

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Бойченко Олег Игоревич

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Р.В. Костенко

Краснодар – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Сущность, понятие, значение пределов доказывания, их соотношение с предметом и целью доказывания по уголовным делам	13
1.1. Сущность, понятие и значение пределов доказывания по уголовным делам	13
1.2. Соотношение пределов и предмета доказывания по уголовным делам	30
1.3. Пределы и цель доказывания в уголовном процессе	42
Глава 2. Пределы доказывания на досудебном производстве по уголовным делам	57
2.1. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела	57
2.2. Пределы доказывания в стадии предварительного расследования ..	74
Глава 3. Пределы доказывания в ходе производства в суде первой инстанции по уголовным делам	105
3.1. Пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания ..	105
3.2. Пределы доказывания в стадии судебного разбирательства	123
Заключение	143
Список использованных источников	158
Приложения	185

Введение

Актуальность темы исследования. В теории уголовного процесса традиционно повышенное внимание учёных обращено к изучению вопросов доказывания по уголовным делам. Постоянный и устойчивый научный интерес в исследовании проблем собирания, проверки и оценки доказательств в целях достоверного установления обстоятельств уголовного дела обусловлен важнейшим значением указанных составляющих процесса доказывания. Принято считать, что доказывание является центральным компонентом всей уголовно-процессуальной деятельности. От надлежащих действий по отысканию носителей информации, с помощью которых могут быть получены сведения о преступлении, действий по собиранию этих сведений и их процессуальному закреплению, а также от правильного осуществления проверки и оценки доказательств во многом зависят обеспечение и соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Только путём уголовно-процессуального доказывания в предусмотренном законом порядке вступившим в законную силу приговором суда допускается признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания. В связи с этим каждое теоретическое исследование, посвящённое вопросам уголовно-процессуального доказывания, представляет повышенную научную ценность, имеет значение с точки зрения совершенствования действующего законодательства, а также практики его применения.

В то же самое время отдельные проблемы доказывания на современном этапе развития российской уголовно-процессуальной науки настоятельно требуют своего особого внимания. Одной из таких является проблема пределов доказывания по уголовным делам. Актуальность и необходимость научного исследования пределов доказывания не вызывает сомнений по нескольким причинам. *Во-первых*, категория «пределы доказывания» не имеет постоянного и

общепризнанного понимания в теории уголовного процесса. *Во-вторых*, ценность изучения проблемы пределов доказывания обуславливается тем фактом, что правильное определение рассматриваемой категории позволяет выделить границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка различных доказательств в необходимой и достаточной их совокупности, обеспечивающей глубину исследования обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, надежность средств доказывания, полноту проверяемых версий для принятия законных и обоснованных решений в каждой стадии уголовного процесса в целях достижения назначения уголовного судопроизводства. *В-третьих*, правильное установление пределов доказывания по уголовным делам имеет важное практическое значение, поскольку способствует упорядочению процесса собирания и исследования доказательств в объёме, необходимом для формирования у представителей правоприменительных органов достоверных выводов относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, содействует применению наиболее эффективных и экономичных способов собирания и использования доказательной информации.

Степень исследованности проблемы. В теории уголовного процесса вопрос о пределах доказывания рассматривался применительно к общей проблематике уголовно-процессуального доказывания такими авторами, как Р.А. Александров, В.С. Балакшин, Ю.П. Боруленков, О.В. Гладышева, Г.Ф. Горский, А.А. Давлетов, А.Ю. Зиновьев, Д.В. Зотов, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, И.Н. Кондрат, С.В. Корнакова, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, М.З. Курдадзе, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, О.В. Левченко, Е.Б. Литовченко, П.А. Lupинская, Ю.А. Ляхов, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, Ю.К. Орлов, И.А. Пелих, И.Л. Петрухин, Г.А. Печников, О.В. Поликашина, О.С. Прокопова, Г.М. Резник, Т.П. Ретунская, С.Б. Россинский, А.В. Руденко, В.А. Семенцов, И.Г. Смирнова, А.Б. Соловьев, Н.Г. Стойко, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер, В.В. Шимановский, П.С. Элькинд, и др.

Непосредственно пределам доказывания были посвящены лишь некоторые работы ещё советских процессуалистов (Миньковский, Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1956; Курдадзе, М.З. Пределы доказывания на предварительном следствии / М.З. Курдадзе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986). В настоящее время проблема пределов доказывания по уголовным делам не становилась предметом самостоятельных монографических исследований. В разработках современных авторов уделяется внимание только отдельным аспектам указанной проблематики. Поэтому настоящая кандидатская диссертация представляет собой одну из первых отдельных монографических работ в науке российского уголовного процесса, посвящённых пределам доказывания по уголовным делам.

Целью диссертационного исследования является формирование научно обоснованной авторской концепции пределов доказывания в уголовном процессе, определение её сущности, соотношение с предметом доказывания, оценка влияния пределов доказывания на достижение надлежащих целей познавательной деятельности, характеристика специфики пределов доказывания в различных стадиях производства по уголовным делам, а также разработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, относящихся к исследуемой проблеме.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- раскрыть сущность, понятие и значение пределов доказывания по уголовным делам;
- проанализировать соотношение пределов и предмета доказывания по уголовным делам;
- изучить содержание пределов доказывания при определении цели доказывания в ходе производства по уголовным делам;
- исследовать особенности пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела;

- раскрыть существенные компоненты пределов доказывания в стадии предварительного расследования;
- изучить специфику пределов доказывания в стадии назначения судебного заседания;
- рассмотреть пределы доказывания в стадии судебного разбирательства;
- проанализировать действующие уголовно-процессуальные нормы, относящиеся к процессу доказывания по уголовным делам;
- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Объектом исследования является система правоотношений, возникающих в ходе доказывания при производстве уголовным делам.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, имеющие отношение к доказыванию, практика применения указанных норм, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых норм и фактически складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности правоотношения в ходе процесса доказывания по уголовным делам.

Методология и методы исследования основываются на общенаучных способах и приёмах, используемых юридической наукой.

Метод диалектического познания в исследовании позволил надлежащим образом проанализировать сущность, понятие и значение пределов доказывания по уголовным делам, выявить соотношение пределов и предмета доказывания, а также пределы доказывания с целью доказывания по уголовным делам. Формально-логический метод обеспечил анализ законодательства, определяющего теоретические и правовые основы характеристики пределов доказывания в различных стадиях при производстве по уголовным делам. Статистический метод и метод юридико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правоотношения в сфере доказательств и доказывания.

Теоретическую основу составляют труды в области отечественной науки уголовного процесса, уголовного права, других отраслей права, криминалистики, философии, логики, других наук, а также монографии, авторефераты и диссертации, научные статьи и иные теоретические материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную базу диссертации составили положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, Уголовного кодекса РФ, конституционных, федеральных законов Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования послужили данные изучения опубликованных в судебной практике уголовных дел, решения по конкретным уголовным делам. Были проанализированы и использовались соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

В ходе анализа уголовных дел, завершённых производством и помещённых в архив, было изучено 150 постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого; 45 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); 21 определение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); 10 постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера; 142 обвинительных заключений; 137 обвинительных приговоров.

По специально разработанной анкете проведён опрос 168 практических работников, среди которых были федеральные судьи, прокуроры, следователи. Результаты опроса охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на базе достижений науки уголовного процесса и иных наук в развитие общей теории доказательств в условиях действующего УПК РФ осуществлено одно из первых отдельное комплексное исследование проблемы пределов доказывания по уголовным делам. С учётом существующих доктринальных подходов в теории доказательств автор, опираясь на использованные в диссертации методологию и методы научного исследования, проанализировал сущность и сформулировал целостную оригинальную концепцию понимания пределов доказывания по уголовным делам; на основании действующего уголовно-процессуального законодательства и складывающейся современной правоприменительной практики раскрыл и охарактеризовал понятие пределов доказывания посредством надлежащего соотношения их с предметом и целью доказывания по уголовным делам; исследовал специфику пределов доказывания в различных стадиях уголовного процесса под призмой совершенствования нормативно-правового регулирования порядка производства по уголовным делам.

По результатам проведённого исследования сформулированы и обоснованы следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Анализ гносеологических закономерностей процесса доказывания по уголовным делам позволяет сделать вывод о том, что категория «пределы доказывания» означает границы познавательной деятельности, которые определяются количеством собранных, проверенных и оценённых доказательств с точки зрения их достаточности. При этом, пределы доказывания могут характеризоваться как достоверным, так и вероятным знанием. В основе достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела лежат достаточные доказательства. Обоснованием вероятного знания выступают недостаточные доказательства.

2. Сформулирован вывод о том, что главным, основным показателем отнесения обстоятельств к предмету доказывания является возможность их установления посредством достаточных доказательств, с помощью которых достигаются необходимые пределы доказывания по уголовным делам. Другие

сведения, не относящиеся к достаточным доказательствам, не могут быть использованы для определения обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, предмет доказывания по уголовным делам опосредован существованием необходимых пределов доказывания, которые представляют собой достаточные доказательства.

3. С помощью формально-логического метода обоснован вывод о том, что пределы доказывания по уголовным делам непосредственно указывают на конечный результат проведённой познавательной деятельности. Этим самым они характеризуют не только уровень получаемых знаний об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для уголовного дела, но и определяют цель, которая достигается при этом. По нашему мнению, достижение необходимых пределов доказывания при производстве по уголовным делам посредством достаточных доказательств может быть обеспечено только в результате установления объективной истины.

4. Утверждается, что под «достаточными данными», указывающими на признаки преступления, необходимо понимать совокупность сведений, которые означают достижение таких пределов доказывания, которые бы позволили сделать обоснованный вывод о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. В состав достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут входить в том числе и доказательства. Вопрос о достижении необходимых пределов доказывания посредством достаточных данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органам, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и принять по нему решение.

5. На основе гносеологических закономерностей и системного анализа предписаний УПК РФ выявлено, что в стадии предварительного расследования достижение достоверных пределов доказывания посредством использования достаточных доказательств находит свою реализацию в следующих процессуальных решениях:

- постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также в решении об изменении и дополнении обвинения;
- постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования;
- постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;
- обвинительном заключении;
- обвинительном акте;
- обвинительном постановлении.

6. В результате проведённого исследования установлено, что пределы доказывания, обусловленных наличием достаточных доказательств, в стадии назначения судебного заседания выражаются в принимаемых решениях. Их формирование, прежде всего, зависит от особенностей процессуальной деятельности, реализуемой судьёй совместно с участниками уголовного процесса на данном этапе производства по уголовному делу. При этом основная специфика доказательственной деятельности в стадии назначения судебного заседания заключается в том, что собрание, проверка и оценка доказательств ограничены имеющимися материалами уголовного дела и тем обвинением, которое сформулировано в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

7. При помощи методологического подхода выявлено, что, *во-первых*, в отличие от досудебного производства пределы доказывания в стадии судебного разбирательства детерминированы пределами судебного разбирательства, и, *во-вторых*, пределы доказывания зависят от возможностей доказательственной деятельности суда и сторон в ходе судебного заседания. Соответственно, пределы доказывания в судебном разбирательстве позволяют суду выразить своё отношение к исследуемым материалам уголовного дела и уже на этой основе принять определенное процессуальное решение. При этом на формирование пределов доказывания влияет внутреннее убеждение, как результат оценки доказательств. В данном случае внутреннее убеждение означает уверенность в

достаточности доказательств и правильности выводов в процессе исследования доказательств.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нём выводы и рекомендации направлены на решение актуальных теоретических и правоприменительных проблем пределов доказывания по уголовным делам. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего совершенствования учения о доказательствах и доказывания в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нём содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В диссертации были сформулированы новые статьи и редакции действующих статей УПК РФ, предложены новые редакции действующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут оказать содействие в практической деятельности органов уголовного судопроизводства. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», специальных дисциплин, посвящённых доказательствам и доказыванию, в высших юридических образовательных учреждениях.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволившим достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса и теории доказательств, а также других науках антикриминального цикла;

– соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюировании практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации 11 научных статей по теме диссертации, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, общим объёмом 3,05 п.л. Результаты диссертации апробированы при обсуждении на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности прокуратуры Центрального района г. Сочи Краснодарского края (акт о внедрении от 3 марта 2017 г.), Ленинского районного суда г. Краснодара (акт о внедрении от 1 марта 2017 г.), отдела полиции (п. Калинино) УМВД России по Краснодарскому краю (акт о внедрении от 6 марта 2017 г.), Лефортовского межрайонного следственного отдела СУ по ЮВАО ГСУ СК России по г. Москве (акт о внедрении от 2 марта 2017 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (акт о внедрении от 7 ноября 2016 г.).

Основные результаты диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших в г. Краснодаре (2013–2015 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложений. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования. Работа выполнена в объёме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

Глава 1. Сущность, понятие, значение пределов доказывания, их соотношение с предметом и целью доказывания по уголовным делам

1.1. Сущность, понятие и значение пределов доказывания по уголовным делам

В науке уголовного процесса категория «пределы доказывания» представляет одну из наиболее спорных и сложных проблем, которая не находит единого понимания среди ученых. Первоначально в теории уголовного процесса термин «пределы доказывания» использовался как идентичный понятию «предмет доказывания»¹. В дальнейшем авторы стали разграничивать предмет и пределы доказывания². В настоящее время в процессуальной литературе существует довольно большое количество различных определений пределов доказывания. Подтверждением наличия разнообразных точек зрения можно привести лишь некоторые определения понятия «пределы доказывания» в уголовном процессе. В частности, под пределами доказывания понимают:

– совокупный объём доказательственной информации, необходимый и достаточный для достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по достижении которого дальнейшая доказательственная дея-

---

¹ Миньковский, Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 4.

² Михайловская, И.Г. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михайловская Инга Борисовна. – М., 1958. – С. 11-12; Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – С. 85; Курдадзе, М.З. Пределы доказывания на предварительном следствии / М.З. Курдадзе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986. – С. 7-8.

тельность теряет свою целесообразность¹;

– систему доказательств, необходимых для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств, составляющих предмет доказывания²;

– число источников доказательств, требуемое для обоснования процессуального решения³;

– технологический элемент теории доказательств, который представляет собой совокупность доказательств, необходимую для полного, всестороннего, объективного установления обстоятельств, имеющих значение для дела⁴;

– категорию, которая предопределяется пределами уголовной ответственности⁵;

– границы использования доказательственных возможностей совокупности доказательств⁶;

– границы доказательственной деятельности, обеспечивающие меру знаний субъекта доказывания об обстоятельствах дела, которая достаточна для принятия процессуального решения данного вида⁷.

Наибольшее количество сторонников привлекает позиция о том, что под пределами доказывания необходимо понимать совокупность доказательств,

¹ Пелих, И.А. Понятие пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – С. 204.

² Зиновьев, А.Ю. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Зиновьев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Выпуск 13. – 2008. – № 2. – С. 41.

³ Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование / Д.В. Зотов // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 64.

⁴ Белохонова, А.О., Короленко, И.И. Пределы доказывания и их значение в уголовном процессе / А.О. Белохонова, И.И. Короленко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Мат-ры Всеросс. научн.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гум-ных вузов, адъюнктов и соискателей: в 2-х частях. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2015. – С. 176.

⁵ Кучина, Я.О. Пределы доказывания по уголовным делам и их соотношение с пределами уголовной ответственности / Я.О. Кучина // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – Тула: Изд-во Тульского гос. ун-та. – 2016. – № 3-2. – С. 315.

⁶ Костенко, Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 95.

⁷ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 199.

необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания¹.

Анализ представленных и других точек зрения показывает, что общим составляющим для определения сущности пределов доказывания в уголовном процессе является ответ на вопрос о том, при помощи чего, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достоверность познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания. «Взаимодействие между предметом и пределами доказывания есть взаимодействие между целью и средствами её достижения»².

Методологически обоснованно, что процесс познания обстоятельств уголовного дела характеризуется переходом от незнания к знанию. При этом указанный путь перехода от незнания к знанию содержит в себе моменты, когда результаты познания будут сначала вероятными, а затем достоверными. По нашему мнению, нельзя согласиться с тем, что познание, помимо названных результатов, иногда завершается достижением «частичной достоверности»³. Надо полагать, признание фактом того, что может быть получена «частичная достоверность», как возможный результат познания обстоятельств уголовного дела, может поставить под сомнение достижение самой достоверности. Поскольку довольно сложно будет определить границы, а также критерии разграничения между «частичной достоверностью» и собственно «достоверностью».

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 187; Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 62-64; Муратова, Н.Г. Пределы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств / Н.Г. Муратова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 18-21; Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – С. 79-80; Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: монография / А.В. Руденко. – М.: Проспект, 2011. – С. 173-174, и др.

² Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – С. 85.

³ Стойко, Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела / Н.Г. Стойко. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1984. – С. 22-23.

Результаты познавательной деятельности, заканчивающиеся вероятными выводами об обстоятельствах уголовного дела, характеризуются степенями, показателями уровней достигаемого знания. Соответственно, с гносеологической точки зрения термину «достоверность» не могут сопутствовать категории «более достоверный» или «менее достоверный». Тогда как указанные значения вполне применимы к описанию вероятного знания. Поэтому допустимым является использование и употребление таких критериев, как «маловероятный», «мене вероятный», «более вероятный», «максимально вероятный».

Вместе с тем, процесс познания обстоятельств совершённого преступления в силу гносеологических закономерностей может заканчиваться либо вероятными, либо достоверными результатами. Иные варианты исключаются. В таких условиях уровни вероятного и достоверного знаний сосредотачивают в себе качество и пределы уголовно-процессуального познания.

Как справедливо указывает Р.В. Костенко, «отражая специфику процессуального доказывания, состояния вероятного или достоверного знания определяют и в тоже время находятся в прямой зависимости от тех целей, которые достигаются познанием, и тех средств, которыми оперируют субъекты познавательной деятельности. Для уголовно-процессуального познания важно, чтобы обстоятельства предмета доказывания всегда устанавливались достоверно, однако такое не всегда случается. При достижении достоверного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание характеризуется одними пределами, при получении вероятного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание имеет другие пределы доказывания. Таким образом, предмет доказывания и пределы доказывания соотносятся как категории «форма – содержание». Обстоятельства выступают формой

существования объективной действительности, достоверность или вероятность – содержанием полученных результатов в доказывании»¹.

По мнению И.А. Пелиха, необходимо выделять ряд критериев, влияющих на установление пределов доказывания. К таковым он, в частности, относит: во-первых, предмет доказывания; во-вторых, принцип полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств преступления; в-третьих, общеизвестные, преюдициально установленные и презюмируемые законом факты².

По поводу соотношения и влияния предмета доказывания на пределы доказывания в рамках настоящей работы будет посвящён отдельный параграф. Здесь же необходимо отметить, что подавляющее большинство авторов традиционно связывают обе этих категории, и указывают на наличие устойчивых взаимосвязей между ними³.

В ст. 20 УПК РСФСР был сформулирован принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела⁴. Согласно этого принципа, в ходе предварительного расследования и судебного следствия должны были быть проверены всевозможные версии, проверены как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства. В действующем УПК РФ принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела не нашёл своего отражения. Однако, законодатель не отказался полностью от всесторонности и объективности

---

¹ Костенко, Р.В. Объективная истина – цель уголовно-процессуального доказывания / Р.В. Костенко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 166-167.

² Пелих, И.А. Критерии установления пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / И.А. Пелих // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 31-34.

³ Александров, Р.А., Кондрат, И.Н., Ретунская, Т.П. Предмет и пределы доказывания / Р.А. Александров, И.Н. Кондрат, Т.П. Ретунская // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 136-140; Татаров, Л.А. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе / Л.А. Татаров // Закон и право. – 2013. – № 3. – С. 65-69; Смирнова, И.С. Пределы доказывания по сложному уголовному делу / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 63-66; Боруленков, Ю.П. Пределы доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 29-32; Пелих, И.А. Структура предмета доказывания и её влияние на пределы доказывания / И.А. Пелих // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 109-114, и др.

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/

исследования обстоятельств уголовного дела. Так, в ч. 1 ст. 6 УПК РФ подчёркивается, что назначением уголовного судопроизводства является: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. При этом ч. 2 ст. 6 УПК РФ провозглашает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, как и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Реализация всех указанных предписаний может иметь место только в том случае, если обстоятельства совершённого преступления исследованы всесторонне и объективно¹.

Общеизвестные, преюдициально установленные и презюмируемые законом факты непосредственно влияют на формирование пределов доказывания по уголовным делам. При этом нарушение положений ст. 90 УПК РФ может повлечь отмену состоявшихся судебных решений.

Так, по приговору мирового судьи судебного участка № 84 Советского АО г. Омска от 22 марта 2010 г. Б. осуждён по ст. 315 УК РФ к обязательным работам на срок 180 часов. Постановлением президиума Омского областного суда от 26 ноября 2012 г. приговор мирового судьи, апелляционное постановление и кассационное определение в отношении Б. оставлены без изменения. Преступление, как указано в приговоре, совершено в период с 6 октября по 16 декабря 2008 г. В надзорной жалобе Б. просил об отмене состоявшихся в отношении его судебных решений и о прекращении производства по делу. Указывал, что суд не учёл положения ст. 90 УПК РФ и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. В инкриминируемый период он не являлся служащим коммерческой организации и не мог воспрепятствовать ис-

---

¹ См.: Печников, Г.А. Назначение уголовного судопроизводства России и борьба с преступностью / Г.А. Печников // Полиция России вчера, сегодня, завтра: сб. научн. тр. по материалам Междунар. научн.-практ. конф. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012.

полнению решения суда, вступившего в законную силу. Судебная коллегия приговор в отношении Б. отменила по следующим основаниям. Б. осуждён за то, что, являясь генеральным директором ЗАО «А», то есть служащим коммерческой организации, в обязанность которого в соответствии с уставом общества входило осуществление руководства им и обеспечение соблюдения законности в деятельности предприятия, в период с 6 октября по 16 декабря 2008 г. воспрепятствовал исполнению вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Омской области от 28 февраля 2008 г. Таким образом, суд установил, что Б., будучи служащим коммерческой организации, а именно генеральным директором ЗАО «А», являлся лицом, ответственным за приведение судебного акта в исполнение. Вместе с тем решением Советского районного суда г. Омска от 8 февраля 2010 г. было установлено, что с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. должность генерального директора ЗАО «А» занимал М. Данные обстоятельства, как указано судом в решении, подтверждаются имеющимися в материалах дела копиями трудового договора, протоколами внеочередного общего собрания акционеров. В связи с этим, принимая решение о виновности Б. в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, суд фактически признал установленными иные факты, чем те, которые ранее были установлены решением суда по гражданским делам¹.

По нашему мнению, на формирование надлежащих пределов доказывания по уголовным делам также оказывают влияние отдельные предписания уголовно-процессуального закона, предусматривающие обязательность наличия определённых видов доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Однако, законодатель в некоторых случаях предусматривает обязательность наличия в уголовном деле отдельных доказательств. Например, согласно ст. 196 УПК РФ, обязательное назначение судебной экспертизы неизбежно влечёт за собой появление в уголовном деле заключения эксперта.

---

¹ Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года: URL: <http://www.vsrf.ru/second.php>

Необходимость наличия по уголовным делам определенных доказательств прямо предусматривалась в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств-участников СНГ, подготовленном рабочей группой Программного комитета по подготовке модельных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов для государств-участников СНГ. В частности, ст. 146 данного Кодекса гласит, что следующие обстоятельства могут устанавливаться при производстве по уголовному делу только при условии предварительного получения и исследования следующих доказательств:

- 1) причины смерти – заключения эксперта в области медицины;
- 2) характер телесных повреждений по уголовным делам о тяжких, особо тяжких и исключительной тяжести преступлениях – заключения эксперта в области медицины;
- 3) неспособность обвиняемого в момент происшествия осознавать характер и значение своих действий (бездействия), их вредность либо руководить ими вследствие психического заболевания, временного болезненного психического расстройства, иного болезненного состояния либо слабоумия – заключения экспертов в области психиатрии;
- 4) неспособность свидетеля правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу вследствие психического заболевания, временного болезненного психического расстройства, иного болезненного состояния либо слабоумия – заключения экспертов в области психиатрии;
- 5) достижение потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым определенного возраста, если это имеет значение для дела, – документа о возрасте, а при его отсутствии – заключения экспертов в области медицины и психологии;
- 6) наличие у подозреваемого и обвиняемого прежней судимости, и назначение ему определенного наказания – копии приговора суда¹.

---

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914840>

В теории уголовного процесса подобного рода доказательства относят к числу тех, которые предположительно несут наибольшее количество информации при высокой степени её достоверности. Обычно их называют «обязательные доказательства». «Под обязательными можно понимать такие источники доказательств и доказательства, при отсутствии которых нельзя сделать вывод о полном и всестороннем расследовании уголовного дела, а собранные доказательства – признать достаточными»¹.

В этом отношении недопустимо, как представляется, отдавать заранее приоритет «обязательным» доказательствам по отношению ко всем другим доказательствам в уголовном деле. Их значение для пределов доказывания во многом зависит от качества оценки с точки зрения достоверности².

На наш взгляд, пределы доказывания, как результаты получаемых знаний об обстоятельствах предмета доказывания, зависят от наличия или отсутствия в уголовном деле достаточных доказательств. Наличие достаточных доказательств означает достижение достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела. Недостаточные доказательства свидетельствуют о вероятном знании. Поэтому можно сказать, что пределы доказывания соотносятся с достаточностью доказательств. Соответственно, в ходе процесса производства по уголовным делам необходимо правильно оценивать объём получаемых доказательств с тем, чтобы были достигнуты надлежащие пределы доказывания, связанные с наличием достаточных доказательств³.

Таким образом, пределы доказывания означают границы познавательной деятельности, которые определяются количеством собранных, проверенных и оценённых доказательств с точки зрения их достаточности. При этом, пределы

---

¹ Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 92.

² Прокопова, О.С., Купряшина, Е.А. Достоверность доказательств и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / О.С. Прокопова, Е.А. Купряшина // Наука и образование в жизни современного общества: сборник науч. труд. по мат-лам Международ. научн.-практ. конф.: в 14 томах. – Тамбов, 2015. – С. 111-112.

³ Бойченко, О.И. Пределы доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012. – С. 162-167.

доказывания могут характеризоваться как достоверным, так и вероятным знанием. В основе достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела лежат достаточные доказательства. Обоснованием вероятного знания выступают недостаточные доказательства.

Указанные доводы позволяют рассматривать пределы доказывания по уголовным делам в непосредственной связи с достаточными доказательствами, которые выступают средством достоверного установления обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела. Основу достаточных доказательств составляют сведения об обстоятельствах и фактах уголовного дела, полученные из предусмотренных в УПК РФ источниках, и признанные допустимыми, относимыми, достоверными¹.

Вместе с тем для достижения достоверных пределов доказывания по уголовным делам необходимо учитывать, что доказательства, признаваемые достаточными, отбираются из всего объёма, совокупности доказательственного материала. «Совокупность доказательств должна отражать все стороны состава преступления, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, то есть должна быть не конгломератом улик, пусть даже собранных в большом количестве, а системой доказательств по уголовному делу»².

Признающий пределами доказывания число источников доказательств, требуемых для обоснования процессуального решения, Д.В. Зотов полагает, что «количественная составляющая понятия источника доказательств должна быть выражена в:

- а) наличии источника, предусмотренного законом (что, по сути, и отражает понятие пределов доказывания);
- б) возможном указании в законе на конкретный источник (необходимые пределы доказывания), содержащий сведения, обосновывающие искомый факт;
- в) количестве требуемых источников, которые закон вполне может опре-

---

¹ Бойченко, О.И. Сущность пределов доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 11. – С. 73-76.

² Хмыров, А.А. Проблемы теории доказывания. Учебное пособие / А.А. Хмыров. – Краснодар: Изд-во КуГУ, 1996. – С. 88.

делить (например, запрет обоснования обвинения единственным собственным признанием, равно как и возможность оправдания, основанная на единственном отрицании подсудимым своей виновности)»¹.

При этом учёный констатирует, что количественная модель пределов доказывания должна складываться из следующего. 1. Буквальное понимание пределов доказывания как количества доказательств было бы неоправданно в силу действия принципа свободной оценки доказательств и запрета их суммарным комбинациям обосновывать процессуальные решения. 2. Понимание пределов доказывания как числа доказательств, не отвечает на ранее поставленный вопрос – речь идёт об информационных свойствах доказательства, позволяющих познать обстоятельства дела, или о наличии источника доказательства².

При определении количественной характеристики пределов доказывания необходимо учитывать тот факт, что отдельно взятое доказательство, независимо от своей убедительности, без связи с другими доказательствами не может считаться достаточным для принятия процессуального решения³. Пределы доказывания не образуются посредством одного доказательства, они должны подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу. В этой связи нельзя согласиться с позицией Д.В. Зотова в том, что оптимальным для определения пределов доказывания следует считать понятие «число», которое включает в себя как единичные факты, так и их множественность. В качестве примера он приводит случаи, когда единственного доказательства вполне достаточно для возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения, назначения экспертизы, дачи санкций в сфере судебного контроля и др.⁴. В

---

¹ Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – Воронеж, 2015. – № 3. – С. 204.

² Зотов, Д.В. Пределы доказывания: в поисках надёжности / Д.В. Зотов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 142-143; Он же: Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания / Д.В. Зотов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25). – С. 105-106.

³ Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – С. 74-75.

⁴ Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) / Д.В. Зотов // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 115.

приведённом примере, как представляется, автор не совсем корректно отождествляет указанные сведения с доказательствами. По общему правилу, доказательствами устанавливаются только обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, либо косвенные, промежуточные факты. Поэтому «конкретное доказательство характеризует один аспект исследуемого события и не может быть положено в основу вывода (во всяком случае в уголовно-процессуальной деятельности), который нуждается в определённой совокупности доказательств»¹. Сторонники данной точки зрения обоснованно утверждают, что целесообразно выделять в уголовно-процессуальном доказывании «презумпцию недостаточности доказательств»².

Особую важность в таком случае приобретают предписания ч. 2 ст. 77 УПК РФ о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. По нашему мнению, эти положения должны распространяться не только на решения, в которых обосновывается обвинение совокупностью доказательств, но и на все иные решения, основанием которых выступают достаточные доказательства.

Значение пределов доказывания по уголовным делам определяется в науке по-разному.

Как указывают одни процессуалисты, «пределы доказывания – многоаспектное, многокомпонентное понятие, сложность определения которого связана с тем, что нет одинаковых уголовных дел: разные составы преступления, разные способы, мотивы и цели их совершения, разные люди их совершают. Тем не менее правильно раскрыть содержание рассматриваемого понятия, значит предложить модель, которая в большей степени учитывала бы задачи, цели,

---

¹ Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – С. 54.

² Левченко, О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. – Астрахань, 2004. – С. 291-292.

путь движения к конечному результату»¹. По словам О.В. Левченко, «оптимальное установление пределов доказывания по уголовному делу имеет теоретическое и важное практическое значение, которое выражается в том, что пределы доказывания:

- упорядочивают процесс доказывания, и определяют его границы;
- определяют такое количество средств доказывания, которое необходимо для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- позволяют экономить средства доказывания;
- определяют полноту исследования обстоятельств уголовного дела»².

Другие утверждают, что проблема понятия «пределы доказывания» особо злободневна в современных условиях упрочнения состязательного процесса, когда возникает настоятельная необходимость в разграничении понятий «процессуальное познание» и «доказывание»³.

Третьи полагают, что пределы доказывания оказывают влияние на формирование пределов производства по уголовному делу⁴.

Д.В. Зотов акцентирует внимание на определение доказательственного значения «пределов доказывания» в уголовно-процессуальной деятельности через их взаимосвязь со свойствами законности и обоснованности процессуальных решений⁵.

В достаточно оригинальном значении использует рассматриваемую категорию П.С. Пастухов, который предлагает установить пределы технологизации судебного доказывания и сформулировать правовые

---

¹ Там же. С. 74.

² Левченко, О.В. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие / О.В. Левченко. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-тет., 2014. – С. 51.

³ Белохонова, А.О., Короленко, И.И. Указ. соч. С. 177.

⁴ Жидкова, Е.И. Формирование пределов производства по делу в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жидкова Елена Игоревна. – М., 2007. – С. 7-8.

⁵ Зотов, Д.В. Роль «пределов доказывания» в системе уголовно-процессуального познания / Д.В. Зотов // Мировой судья. – 2016. – № 6. – С. 18-19.

ограничения, необходимые для сохранения гуманистической природы уголовного правосудия¹.

А.В. Руденко анализирует пределы доказывания применительно к реализации полномочий судами первой и вышестоящих судебных инстанций².

Коллектив авторов Доктринальной модели доказательственного права РФ предлагает абсолютно новый подход к пониманию сущности и значению доказывания в целом посредством выработки «доказательственного стандарта», который будет определять уровни уголовно-процессуального познания, иными словами, будет обуславливать пределы доказывания по уголовным делам³. Доказательственный стандарт, по мнению Т.В. Хмельницкой, составляет единое целое с формой уголовного процесса и обуславливает определенную парадигму уголовно-процессуального познания, технологию доказывания (производства) истины. Определяются три вида доказательственных стандартов: «вне разумного сомнения», «высокая степень вероятности», «судебная (процессуальная) истина»⁴. «Доказательственный стандарт «высокая степень вероятности» представляется в виде совокупности доказательств, которые были представлены обвинителем в судебное заседание, убеждающие суд (следственного судью) в том, что если они не будут опровергнуты в процессе судебного разбирательства, то будет вынесен судом обвинительный приговор с высокой степенью вероятности»⁵. А.С. Александров считает, что такой доказательственный стандарт, как высокая степень вероятности, является вторым по своей силе, и не указывает,

---

¹ Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – С. 11.

² Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Руденко Александр Викторович. – Краснодар, 2011. – С. 7.

³ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 20.

⁴ Хмельницкая, Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хмельницкая Татьяна Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – С. 63-64.

⁵ Там же. С. 64.

какой именно доказательственный стандарт следует считать наименьшим по своей значимости. Как отмечает учёный, именно доказательственный стандарт «высокая степень вероятности» будет являться наименьшим по своей значимости, отправной точкой шкалы доказательственных стандартов¹.

На наш взгляд, представленные выше рассуждения по поводу «доказательственных стандартов» могут рассматриваться в качестве альтернативной концепции существующей модели уголовно-процессуального доказывания в целом, и пределов доказывания, в частности. Однако, их реализация невозможна без полноценной смены действующего уголовно-процессуального законодательства во многом инквизиционного (розыскного) типа на совершенно другие по своей типологии и идеологии состязательные нормы уголовно-процессуального права².

В итоге изучения в данном параграфе вопроса о сущности, понятии и значении пределов доказывания по уголовным делам можно сделать следующие основные выводы и предложения:

1. В теории уголовного процесса проблема пределов доказывания не получила однозначного разрешения. В настоящее время в процессуальной литературе существует довольно большое количество самых различных определений понятия «пределы доказывания». Наибольшее же количество сторонников привлекает позиция о том, что под пределами доказывания необходимо понимать совокупность доказательств, необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания.

2. Общим составляющим для определения сущности пределов доказывания в уголовном процессе является ответ на вопрос о том, при помощи чего, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достоверность

---

¹ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 21.

² См.: Россинский, С.Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе / С.Б. Россинский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 79-92; Россинский, С.Б. Дискуссионные вопросы методологии уголовно-процессуального познания / С.Б. Россинский // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 32-36.

познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Процесс познания обстоятельств уголовного дела характеризуется переходом от незнания к знанию. При этом указанный путь перехода от незнания к знанию содержит в себе моменты, когда результаты познания будут сначала вероятными, а затем достоверными. В таких условиях уровни вероятного и достоверного знаний сосредотачивают в себе качество и пределы уголовно-процессуального познания.

3. На формирование надлежащих пределов доказывания по уголовным делам оказывают влияние отдельные предписания уголовно-процессуального закона, предусматривающие обязательность наличия определённых видов доказательств. Законодатель в некоторых случаях предусматривает обязательность наличия в уголовном деле отдельных доказательств. Например, согласно ст. 196 УПК РФ, обязательное назначение судебной экспертизы неизбежно влечёт за собой появление в уголовном деле заключения эксперта.

4. Пределы доказывания, как результаты получаемых знаний об обстоятельствах предмета доказывания, зависят от наличия или отсутствия в уголовном деле достаточных доказательств. Наличие достаточных доказательств означает достижение достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела. Недостаточные доказательства свидетельствуют о вероятном знании. Поэтому можно сказать, что пределы доказывания соотносятся с достаточностью доказательств. Соответственно, в ходе процесса производства по уголовным делам необходимо правильно оценивать объём получаемых доказательств с тем, чтобы были достигнуты надлежащие пределы доказывания, связанные с наличием достаточных доказательств.

5. Указанные доводы позволяют рассматривать пределы доказывания по уголовным делам в непосредственной связи с достаточными доказательствами, которые выступают средством достоверного установления обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела. Основу достаточных доказательств составляют сведения об обстоятельствах и фактах уголовного

дела, полученные из предусмотренных в УПК РФ источниках, и признанные допустимыми, относимыми, достоверными.

6. При определении количественной характеристики пределов доказывания необходимо учитывать тот факт, что отдельно взятое доказательство, независимо от своей убедительности, без связи с другими доказательствами не может считаться достаточным для принятия процессуального решения. Особую важность в таком случае приобретают предписания ч. 2 ст. 77 УПК РФ о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Представляется, что эти положения должны распространяться не только на решения, в которых обосновывается обвинение совокупностью доказательств, но и на все иные решения, основанием которых выступают достаточные доказательства.

7. Пределы доказывания означают границы познавательной деятельности, которые определяются количеством собранных, проверенных и оценённых доказательств с точки зрения их достаточности. При этом, пределы доказывания могут характеризоваться как достоверным, так и вероятным знанием. В основе достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела лежат достаточные доказательства. Обоснованием вероятного знания выступают недостаточные доказательства.

1.2. Соотношение пределов и предмета доказывания по уголовным делам

В науке уголовного процесса считается общепризнанной прямая корреляция между предметом и пределами доказывания по уголовным делам¹. Причём большинство авторов склонны утверждать, что различия в классификации обстоятельств и фактов, входящих в предмет доказывания, оказывают непосредственное влияние на изменения пределов доказывания².

С точки зрения гносеологии уголовно-процессуальное доказывание можно рассматривать как деятельность, направленную на получение знаний об определённых явлениях материального мира, объектах окружающей действительности. Эти явления объективной действительности выражены в «обстоятельствах» и «фактах». Понятие «факт» означает действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло³. «Обстоятельство» – это явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное⁴.

При производстве по уголовному делу выясняется довольно большое количество всевозможных фактов и обстоятельств. Необходимо согласиться с мнением тех авторов, которые все факты (обстоятельства), устанавливаемые по

---

¹ Банин, В.А. Проблема предмета доказывания и истины в советском уголовном процессе / В.А. Банин // Доказывание по уголовным делам: сб. науч. трудов. – Красноярск, 1986. – С. 38; Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Монография / А.А. Давлетов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. – С. 125-126; Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – С. 83, и др.

² Татаров, Л.А. Указ. соч. С. 65-69; Боруленков, Ю.П. Пределы доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 29-32; Пелих, И.А. Классификация фактов, входящих в предмет доказывания, и их влияние на изменение пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 192-194; Пелих, И.А. Структура предмета доказывания и её влияние на пределы доказывания / И.А. Пелих // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 109-114; Мичурина, О.В., Герасимова, В.А. О возможных негативных последствиях необоснованного сужения предмета доказывания по уголовному делу / О.В. Мичурина, В.А. Герасимова // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2016. – № 4. – С. 90-93.

³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008. – С. 692.

⁴ Там же. С. 351.

уголовным делам, разделяют на три группы¹. «Одна из них – юридические факты, предусмотренные законом в качестве оснований разрешения уголовного дела, то есть для постановления приговора, постановления или определения о прекращении дела либо иного решения, завершающего производство по уголовному делу. В законе и в юридической литературе они именуется обстоятельствами, подлежащими доказыванию, или, что то же, главным фактом либо предметом доказывания. Вторую группу составляют юридические факты, предусмотренные законом в качестве оснований для отдельных решений, предшествующих завершению производства по делу: о возбуждении уголовного дела, применении мер процессуального принуждения, назначении экспертизы и др. Третью, наиболее многочисленную и разнообразную группу, представляют обстоятельства, которые сами по себе лишены юридического значения, но исследуются в уголовном процессе для установления юридических фактов первых двух групп. Они именуется доказательственными, или побочными, или вспомогательными фактами, или фактами, относящимися к доказыванию»².

Как полагают другие процессуалисты, кроме названных групп, необходимо выделять ещё и обстоятельства, имеющие значение для оценки доказательств. Так, Н.П. Кузнецов предлагает относить к их числу обстоятельства, необходимые для определения достоверности доказательств, а также допустимости доказательств³.

На наш взгляд, подобного рода обстоятельства по своему назначению и природе не могут составлять самостоятельную группу. В частности, к примеру, установление факта неприязненных взаимоотношений между свидетелем и обвиняемым может содействовать определению достоверности показаний указанных лиц. Однако, данное обстоятельство не выступает в качестве

---

¹ Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – С. 88.

² Там же. С. 88.

³ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 83-85.

основания применения норм ни материального, ни процессуального права. Оно представляет собой разновидность вспомогательных (доказательственных) фактов, относящихся к доказыванию. Обстоятельства, которые служат основаниями исключения недопустимых доказательств, могут самостоятельно выступать в качестве оснований решений процессуального характера. Так, факт не уведомления следователем перед началом допроса о положениях ст. 51 Конституции РФ влечёт за собой недопустимость полученных в последствии показаний в качестве доказательств. В этой связи обстоятельства, являющиеся основаниями для определения достоверности доказательств, должны относиться к побочным, промежуточным фактам, выясняемым по уголовному делу. Обстоятельства же, имеющие значение для определения допустимости доказательств, составляют юридические факты, предусмотренные УПК РФ в качестве оснований для отдельных решений, предшествующих завершению производства по уголовному делу.

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые утверждают, что в содержание предмета доказывания необходимо включать лишь те фактические обстоятельства, которые имеют правовое значение¹, поэтому «предмет доказывания – это определяемая согласно положениям УПК РФ и УК РФ, совокупность подлежащих обязательному доказыванию по делу фактов (основных), а также иных существенных фактов, ставших предметом расследования и уголовно-правового спора»².

Как полагает В. Джатиев, обстоятельства предмета доказывания представляют собой исключительно обстоятельства преступления, поскольку доказывание есть не что иное, как функциональный компонент обвинения

---

¹ Зотов, Д.В. От элементов состава преступления к пределам доказывания: отдельные аспекты взаимосвязи уголовного права и процесса / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – № 4. – 217-218; Пелих, И.А. Структура предмета доказывания и её влияние на пределы доказывания / И.А. Пелих // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 109-114, и др.

² Кучина, Я.О. Указ. соч. С. 316.

(материально-правовым компонентом обвинения является формулирование обвинительного тезиса)¹.

Обстоятельства предмета доказывания необходимо отождествлять с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Они непосредственно связаны с понятием преступления (ст. 14 УК РФ), основаниями уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), основаниями освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 75-78 УК РФ), общими началами назначения наказания, признаками конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Перечень в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию, является основанием не только для уголовного преследования и постановления обвинительного приговора, но и указывает на обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), обстоятельства, смягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

В этой связи обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, всегда влияют на определение квалификации деяния и решение иных уголовно-правовых вопросов. Как указывает П.А. Лупинская, правильное применение уголовного закона зависит не только от применения надлежащей нормы уголовного закона к уже установленным обстоятельствам, а определяется самим ходом исследования фактических обстоятельств дела, его всесторонностью и полнотой².

Главным, основным показателем отнесения тех или иных обстоятельств к предмету доказывания является возможность их установления посредством достаточных доказательств, когда достигаются необходимые пределы доказывания по уголовным делам. Другие сведения, не относящиеся к

---

¹ Джатиев, В. О некоторых вопросах теории доказательств, обвинения и защиты / В. Джатиев // Российская юстиция. – 1994. – № 8. – С. 16.

² Лупинская, П.А. Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности / П.А. Лупинская // Советская юстиция. – 1986. – № 18. – С. 7.

достаточным доказательствам, не могут быть использованы для определения обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, предмет доказывания по уголовным делам опосредован существованием необходимых пределов доказывания, которые представляют собой достаточные доказательства.

Однако, некоторые авторы склоняются к тому, что не всегда средствами установления обстоятельств предмета доказывания могут выступать только достаточные доказательства¹. При этом другая часть процессуалистов считает, что с помощью достаточных доказательств выясняются любые обстоятельства в ходе производства по уголовным делам².

Позволим себе не согласиться с представленными выше взглядами по следующим причинам. *Во-первых*, учёные, отстаивающие позицию о том, что достаточными доказательствами можно устанавливать любые обстоятельства и факты уголовного дела, придерживаются точки зрения, что доказательства обладают только двумя обязательными признаками: относимостью и допустимостью. В таком случае получение достаточных доказательств будет означать достижение вероятного знания о наличии или отсутствии обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела. Однако, эти же авторы не отрицают возможность получения достоверного знания также с помощью достаточных доказательств. Выходит, что в одних случаях достаточные доказательства будут характеризоваться вероятными пределами доказывания, в других – достоверными. На наш взгляд, при данных выводах

---

¹ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 15-16; Карнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. – С. 19-20; Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. – С. 11-12.

² Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 48-49; Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – С. 27-28; Чирков, Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чирков Филипп Викторович. – Краснодар, 2012. – С. 11-12; Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. – М., 2015. – С. 55-56.

страдают законы формальной логики. Если признать, достаточные доказательства в некоторых случаях обеспечивают достижение вероятного уровня знаний об обстоятельствах и фактах уголовного дела, то получается, что достаточные доказательства должны быть тождественны недостаточным доказательствам. Поскольку бесспорным является тот факт, что недостаточные доказательства всегда означают недостоверное (вероятное) знание. Пределы доказывания не могут выражаться посредством достаточных доказательств в двух совершенно противоположных друг другу значениях.

Во-вторых, как показывает анализ положений действующего УПК РФ, категория «достаточность доказательств» используется законодателем применительно к установлению именно обстоятельств и фактов, входящих в предмет доказывания. Тем самым обеспечиваются надлежащие пределы доказывания обстоятельств, обладающих материально-правовым значением. Например, обстоятельства, являющиеся основаниями для обвинения лица в совершении преступления, должны быть установлены достаточными доказательствами (ст. 171 УПК РФ). Также согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ, обстоятельства предмета доказывания, составляющие основу обвинительного заключения, выясняются посредством достаточных доказательств.

В-третьих, как представляется, необходимо учитывать особенности установления обстоятельств исключительно процессуального характера, которые выступают основаниями решений о применении мер принуждения, о признании лиц участниками процесса, о производстве следственных действий, об отводах, о приостановлении, соединении, выделении уголовных дел, о судьбе вещественных доказательств и т.п. Средствами выяснения подобного рода обстоятельств зачастую являются достаточные данные, т.е. сведения, которые не всегда можно считать доказательствами по уголовному делу. В УПК РФ в нормах, регламентирующих порядок и основания выяснения обстоятельств исключительно процессуального характера также в основном не встречается понятие «достаточные доказательства». Например, применение мер пресечения в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ («Основания для избрания

меры пресечения») возможно при наличии достаточных оснований. Производство обыска согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ возможно при наличии достаточных оснований.

«Оценке с точки зрения достаточности, в уголовном судопроизводстве подлежат не только доказательства в их совокупности, необходимые для принятия итогового процессуального решения по уголовному делу, но и данные, полученные в ходе предварительного расследования, на основе которых дознаватель, следователь, суд принимают промежуточные решения (проведение следственных действий, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и др.)»¹. С.И. Скабелин предлагает выделять следующие особенности понятия «данные»:

1. «Данные», в отличие от «доказательств», не всегда входят в предмет доказывания по уголовному делу.
2. Процессуальная форма закрепления характерна для «доказательств», «данные» могут не обладать этим свойством, но влиять на принятие решений по уголовному делу².

На наш взгляд, достаточные данные не связаны с обстоятельствами, подлежащим доказыванию по уголовным делам. Так, в частности, сведения, представляемые в суд для обоснования избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Кроме того, достаточные данные, используемые в качестве оснований установления обстоятельств исключительно процессуального характера, не обязательно должны быть достоверными. Этим самым достаточные данные отличаются от достаточных доказательств, которые предполагают достижение достоверных пределов доказывания по уголовным делам.

Между тем, довольно контрастно выглядят в этой связи результаты проведённого нами анкетирования представителей правоприменительной

---

¹ Скабелин, С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве / С.И. Скабелин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1753.

² Там же. С. 1754.

практики. Так, в ходе проведенного опроса практических работников им был задан вопрос о том, «Являются ли, на Ваш взгляд, уголовно-процессуальные доказательства средствами установления обстоятельств, которые выступают основаниями принятия решений о возбуждении уголовного дела, об избрании мер процессуального принуждения, об отводах, о признании лиц участниками процесса, о производстве следственных действий, о приостановлении, соединении, выделении уголовных дел, о судьбе вещественных доказательств и т.п.»? В итоге оказалось, что подавляющее большинство 137 (81,5 %) респондентов ответили положительно. Отрицательно на поставленный вопрос высказалось 16 (9,5 %) опрошенных. Не смогли определиться с однозначным ответом 15 (8,9 %) практических работников¹.

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами необходимо устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Надо полагать, что сформулированные в данной норме «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела», представляют собой промежуточные факты. Промежуточные (доказательственные) факты сами по себе не имеют юридического значения, однако используются в качестве средств обоснования наличия или отсутствия обстоятельств предмета доказывания. Эти факты выясняются по всем уголовным делам, в которых для установления искомых обстоятельств предмета доказывания используются косвенные доказательства. При помощи достаточных косвенных доказательств определяются промежуточные (доказательственные) факты. По словам А.А. Хмырова, содержанием косвенных доказательств являются сведения о промежуточных фактах, не входящих в предмет доказывания, но в силу своей объективной связи с ним дающих основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств

---

¹ Эти и другие результаты проведенного интервьюирования в полном объеме приведены в Приложениях к диссертации.

исследуемого правонарушения¹. Более того, отдельные исследователи утверждают, что уголовно-процессуальное доказывание всегда является косвенным (опосредованным) по своей природе².

Вместе с тем, по нашему мнению, содержащиеся в ч. 1 ст. 74 УПК РФ положения не могут расцениваться как отождествление обстоятельств, подлежащих доказыванию, с промежуточными фактами, а также о включении последних в содержание предмета доказывания по уголовным делам. В частности, такой вывод делают некоторые процессуалисты, полагаящие, что в ч. 1 ст. 74 УПК РФ корректнее было бы зафиксировать, что с помощью доказательств устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела, охватывая, таким образом, и обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, и промежуточные (доказательственные) факты³. В качестве опровержения указанной позиции необходимо обратить внимание на то, что в ст. 73 УПК РФ прямо перечислен в самом общем виде круг обстоятельств, имеющих только материально-правовое значение, тем самым, промежуточные (доказательственные, вспомогательные) факты находятся за рамками предмета доказывания по уголовному делу.

В этой связи не совсем удачной является формулировка содержания ч. 1 ст. 75 УПК РФ, в которой сказано, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 УПК РФ. Буквальное толкование данной нормы означает, что недопустимыми доказательствами можно обосновывать установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, т.е. тех вспомогательных, промежуточных фактах и обстоятельствах, о которых говорится в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Анализ ч. 1 ст. 75 УПК РФ именно с указанных

---

¹ Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А Хмыров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 13.

² Шелегов, Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шелегов Юрий Владимирович. – М., 2016. – С. 16.

³ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 57.

позиций позволяет органам уголовного судопроизводства, к примеру, не считаться с требованиями допустимости доказательств, если при осуществлении доказывания используются косвенные доказательства, с помощью которых прямо не устанавливаются обстоятельства ст. 73 УПК РФ. Для устранения подобного рода выводов необходимо, по нашему мнению, ч. 1 ст. 75 УПК РФ изложить в новой редакции:

«1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса, а также иных обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу».

Таким образом, по итогам рассмотрения в данном параграфе вопроса о соотношении пределов доказывания с предметом доказывания по уголовным делам можно сформулировать следующие основные вывод и предложения:

1. В науке уголовного процесса считается общепризнанной прямая корреляция между предметом и пределами доказывания по уголовным делам. Причём большинство авторов склонны утверждать, что различия в классификации обстоятельств и фактов, входящих в предмет доказывания, оказывают непосредственное влияние на изменения пределов доказывания.

2. В содержание предмета доказывания необходимо включать лишь те обстоятельства, которые имеют материально-правовое значение. Они представляют собой обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), которые непосредственно связаны с понятием преступления, основаниями уголовной ответственности, признаками конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, основаниями, исключающими преступность и наказуемость деяния, смягчающими и отягчающими наказание, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

3. Главным, основным показателем отнесения обстоятельств к предмету доказывания является возможность их установления посредством достаточных доказательств, с помощью которых достигаются необходимые пределы доказывания по уголовным делам. Другие сведения, не относящиеся к достаточным доказательствам, не могут быть использованы для определения обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, предмет доказывания по уголовным делам опосредован существованием необходимых пределов доказывания, которые представляют собой достаточные доказательства.

4. В ходе уголовно-процессуального доказывания необходимо учитывать особенности установления обстоятельств исключительно процессуального характера, которые выступают основаниями решений о применении мер принуждения, о признании лиц участниками процесса, о производстве следственных действий, об отводах, о приостановлении, соединении, выделении уголовных дел, о судьбе вещественных доказательств и т.п. Средствами выяснения подобного рода обстоятельств являются достаточные данные, т.е. сведения, которые не всегда можно считать доказательствами по уголовному делу. Достаточные данные, используемые в качестве оснований установления обстоятельств исключительно процессуального характера, не обязательно должны быть достоверными. Этим самым достаточные данные отличаются от достаточных доказательств, которые предполагают достижение достоверных пределов доказывания по уголовным делам.

5. Содержащиеся в ч. 1 ст. 74 УПК РФ положения не могут свидетельствовать об возможном отождествлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, с промежуточными фактами, а также о включении последних в содержание предмета доказывания по уголовным делам. Сформулированные в данной норме «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела», представляют собой промежуточные факты. Промежуточные (доказательственные) факты сами по себе не имеют юридического значения, однако используются в качестве средств обоснования наличия или отсутствия обстоятельств предмета доказывания. Эти факты выясняются по всем

уголовным делам, в которых для установления искомых обстоятельств предмета доказывания используются косвенные доказательства. При помощи достаточных косвенных доказательств определяются промежуточные (доказательственные) факты.

6. Представляется не совсем удачной формулировка ч. 1 ст. 75 УПК РФ о том, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 УПК РФ. Буквальное толкование данной нормы означает, что недопустимыми доказательствами можно обосновывать установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, т.е. тех вспомогательных, промежуточных фактах и обстоятельствах, о которых говорится в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Анализ ч. 1 ст. 75 УПК РФ именно с указанных позиций позволяет органам уголовного судопроизводства, к примеру, не считаться с требованиями допустимости доказательств, если при осуществлении доказывания используются косвенные доказательства, с помощью которых прямо не устанавливаются обстоятельства ст. 73 УПК РФ. Для устранения подобного рода выводов необходимо, по нашему мнению, ч. 1 ст. 75 УПК РФ изложить в новой редакции:

«1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 настоящего Кодекса, а также иных обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу».

1.3. Пределы и цель доказывания в уголовном процессе

Пределы доказывания по уголовным делам непосредственно указывают на конечный результат проведённой познавательной деятельности. Этим самым они характеризуют не только уровень получаемых знаний об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для уголовного дела, но и определяют цель, которая достигается при этом. Соответственно, представляется важным обратить внимание на то, каким образом пределы доказывания соотносятся с целью доказывания в уголовном процессе.

Одним из основных постулатов гносеологии является тезис о реальности окружающего мира и возможности его познания, в основе которого лежит отражение сознанием человека объективной действительности. Существующая общественная практика безусловно доказывает, что человеческое сознание может верно отражать объективную реальность и способно обеспечивать достижение необходимых результатов познавательной деятельности. Уголовно-процессуальное доказывание, осуществляемое в ходе производства по уголовным делам, как разновидность общественной деятельности, в полной мере отвечает указанным закономерностям. Исходя из этого, процесс установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, не имеет гносеологических препятствий. Эти обстоятельства и факты могут также быть познаны, как и любые другие явления объективной действительности. При таком подходе в науке уголовного процесса сложился устойчивый взгляд о том, что основной целью уголовно-процессуального доказывания является достижение истинного знания об исследуемых обстоятельствах уголовного дела¹.

---

¹ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 28; Васильев, Л.М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения) / Л.М. Васильев. – Краснодар: КубГАУ, 1998. – С. 22; Серов, В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам / В.А. Серов. – Оренбург: ОГУ, 1999. – С. 18; Орлов, Ю.К.

При этом под истиной обычно понимается адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый предмет так, как он существует вне и независимо от сознания¹. Истина означает верное отражение сознанием явлений объективной реальности. В теории уголовного процесса такое получаемое знание об обстоятельствах произошедшего преступления в рамках ещё советской доктрины традиционно обозначается термином «объективная истина». Определение истины, как «объективной», в уголовном процессе означает, что она является не формальной и не условной, хотя для её достижения установлены определённые формальные требования и юридические условия².

Содержание объективной истины составляют знания об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Они формируются в результате уголовно-процессуального доказывания, т.е. в ходе непосредственного собирания, проверки и оценки доказательств. «Если мы хотим действительно знать «Как на самом деле?» и достоверно отличать виновного от невиновного, то должны исходить и отстаивать объективную истину»³.

Указ. соч. С. 8; Печников, Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. – Волгоград, 2005. – С. 9-10; Сергеева, О.Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергеева Ольга Борисовна. – Владивосток, 2009. – С. 13-14; Корнакова, С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С.В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 142-152; Корнакова, С.В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу / С.В. Корнакова // Проблемы современного российского законодательства: Мат-лы 1 Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 октября 2012 г. в 2-х ч. – Ч. 1. – Иркутск: РПА Минюста России, 2012. – С. 263-267, и др.

¹ Алексеев, П.В., Панин, А.В. Теория познания и диалектика: учебное пособие для вузов / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 34-35.

² См.: Печников, Г.А. Об основных гносеологических требованиях, ведущих к объективно-истинному результату в уголовном процессе / Г.А. Печников // Вестник ВА МВД России. – 2012. – № 1 (20); Печников, Г.А. О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в составительный УПК РФ / Г.А. Печников // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

³ Печников, Г.А. Диалектика и уголовный процесс / Г.А. Печников // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 207.

Вместе с тем, в научной литературе существует и противоположная точка зрения, сторонники которой не считают объективную истину целью уголовно-процессуального доказывания. Предлагаются различные альтернативные варианты замены объективной истины¹. В частности, А.С. Александров полагает, что таковой могла бы стать концепция «отсутствия разумного сомнения» (beyond a reasonable doubt)². По мнению учёного, эта концепция нормативно закреплена в ст. 49 Конституции РФ, в ст. ст. 7, 8, 14, 19 и ч. 4 ст. 299 УПК РФ. Она неразрывно связана с состязательностью (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), свободой оценки доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ), она составляет неотъемлемую часть любой развитой системы уголовного правосудия³.

В развитие представленного подхода П.С. Пастухов пишет, что «в условиях информационного общества познание / доказывание истины по уголовному делу остается субъектным и субъективным. В любом уголовном процессе, который будет максимально насыщен информационными и телекоммуникационными технологиями, по делу может быть установлена только вероятная истина. Стандартом ее останется отсутствие у судьи (присяжного заседателя) разумных сомнений в фактической правильности и юридическом обосновании принимаемого решения о виновности подсудимого»⁴.

Другие процессуалисты придерживаются позиции о том, что целью доказывания является формальная истина⁵. Так, В.В. Дорошков указывает, что «в силу дифференциации форм судопроизводства вполне допустима и формальная

---

¹ См., например, Россинский, С.Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 31-34.

² Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 20.

³ Александров, А.С. Состязательность и объективная истина / А.С. Александров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 145.

⁴ Пастухов, П.С. Указ. соч. С. 14.

⁵ Головкин, Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе / Л.В. Головкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 78.

истина, например, в ходе рассмотрения уголовных дел в особом порядке (гл. гл. 40 и 40.1 УПК РФ) либо в порядке частного обвинения, когда суд связан пределами заявления потерпевшего. Выбор того или иного направления в уголовно-правовой политике ничего не решает относительно теоретической обоснованности разграничения этих понятий»¹.

Некоторые авторы высказываются за замену объективной истины на процессуальную или юридическую, которая означала бы соответствие познавательной деятельности и её результатов требованиям процессуального права².

Достижение необходимых пределов доказывания при производстве по уголовным делам посредством достаточных доказательств может быть обеспечено только в результате установления объективной истины³. При этом, как справедливо отмечается, «в установлении объективной истины большую роль играет правильное определение пределов доказывания, ведь именно данный институт теории доказательств способен направить работу субъектов доказывания в нужное русло. Пределы доказывания являются тем ориентиром, на который должны смотреть следователь, дознаватель, суд при оценке того, достаточно ли доказательственной информации для уверенного установления значимых для уголовного дела обстоятельств или нужно провести дополнительные процессуальные действия с целью отыскания новых доказательств либо проверки уже имеющихся»⁴.

В действующем УПК РФ понятие «истина», в отличие от УПК РСФСР, не используется ни в общих положениях уголовного судопроизводства, ни при регламентации производства по уголовным делам в отдельных стадиях

---

¹ Дорошков, В.В. Объективная истина и формальная истина как разные формы одного явления / В.В. Дорошков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 98.

² Пашин, С.А. Проблемы доказательственного права / С.А. Пашин // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. – М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1995. – С. 321-322.

³ Бойченко, О.И. Пределы доказывания и цель уголовно-процессуального доказывания / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 62-64.

⁴ Пелих, И.А. Характер истины в уголовном процессе и пределы доказывания по уголовному делу / И.А. Пелих // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 129.

процесса. Однако, надлежащий анализ уголовно-процессуального законодательства РФ свидетельствует о том, что даже при «отказе» УПК РФ от употребления термина «истина», существующая регламентация порядка производства по уголовным делам содержит в себе предписания, являющиеся правовой базой для получения объективного знания об обстоятельствах и фактах совершённого преступления¹.

На наш взгляд, достижение объективной истины путём установления с помощью достаточных доказательств обстоятельств уголовного дела в соответствии с действительностью обеспечивают следующие правовые предписания. *Во-первых*, предписания ст. 6 УПК РФ, провозглашающие назначение уголовного судопроизводства. Объективный характер этих положений указывает на то, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Во-вторых, возможность выяснения объективной картины произошедшего преступления допустима на основе реализации предусмотренной действующим уголовно-процессуальным законодательством системе принципов уголовного судопроизводства. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что «в случае исчерпанности всех процессуальных возможностей устранения сомнений в виновности конкретного лица, необходимо руководствоваться принципом презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность полностью равна доказанной невиновности, т.е. оправдательный приговор постановляется не потому, что истина в этом случае осталась неустановленной, а потому, что законодатель обязывает считать её установленной – невинность лица доказана»².

---

¹ См., так же: Печников, Г.А., Блинков, А.П. Диалектическая логика и уголовный процесс: состязательный и объективный / Г.А. Печников, А.П. Блинков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 30-40.

² Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. Указ. соч. С. 59-60.

В-третьих, на достижение объективной истины по уголовному делу направлены формулировки отдельных норм, регламентирующих порядок производства. Так, С.А. Шейфер приводит в пример, когда «ст. 389.16 УПК РФ в качестве одного из оснований отмены приговора называет несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что, по сути, является необоснованностью приговора. Иными словами, обоснованным приговор будет только в том случае, когда он соответствует фактическим обстоятельствам дела, то есть в его основу положена объективная истина»¹.

В-четвёртых, важную роль в объективном ходе выяснения обстоятельств уголовного дела играют нормы УПК РФ, регламентирующие доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Статья 74 УПК РФ требует от суда, прокурора, следователя, дознавателя устанавливать не только наличие, но и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ст. 73 УПК РФ включены наряду с такими обстоятельствами, как событие преступления и виновность лица в совершении преступления, также и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, целью уголовно-процессуального доказывания в рамках действующего УПК РФ по-прежнему является достижение истинного знания об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, которое означает соответствие полученных выводов органов уголовного судопроизводства об обстоятельствах совершения преступления тому, что произошло в действительности. Поэтому в

---

¹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – С. 41.

конечном счёте, обоснованным и очевидным представляется вывод о взаимной обусловленности пределов доказывания и объективной истины¹.

Однако, в этой связи проблематичным с точки зрения определения пределов доказывания представляется нахождение критериев разграничения между достоверным знанием и вероятным знанием². В основе пределов доказывания всегда лежит определённое количество доказательств, которые образуют обоснованное знание об обстоятельствах и фактах уголовного дела. Обоснованным может быть и достоверное, и вероятное знание. Между тем, только достоверное знание соответствует действительности и только оно должно быть подтверждено достаточными доказательствами, которые обеспечивают надлежащие пределы доказывания.

Методологически правильным является утверждение о том, что «категория «вероятность» является парной с категорией «достоверность». Категории «вероятность» и «достоверность» характеризуют различные уровни знания, достигнутого субъектом познания, различные степени обоснованности, доказанности этого знания. Вероятное знание, в отличие от достоверного, это знание, обоснованное такими сведениями, которые оставляют место для сомнений в отношении достигнутого знания. Достоверное знание характеризуется отсутствием сомнений и наличием не только уверенности, но и убеждения³.

В результате исследования доказательств по уголовному делу может сложиться ситуация, когда знание объективной действительности, полученное посредством доказательств, охватит все свойства и отношения познаваемых обстоятельств. Сложившаяся ситуация в процессе доказывания приводит к достижению достоверных выводов. В науке она определяется «состоянием

---

¹ Азаров, В.А., Пелих, И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу / В.А. Азаров, И.А. Пелих // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 35-42.

² Пелих, И.А. Виды истины в уголовном процессе во взаимосвязи с установлением пределов доказывания / И.А. Пелих // Мир юридической науки. – 2015. – № 7. – С. 51-62.

³ Овсянников, И. Повысить надёжность процессуального доказывания / И. Овсянников // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 64.

доказанности»¹. Доказанность представляет собой характеристику достоверного знания и будет означать достаточность доказательств для построения обоснованного вывода².

Некоторые авторы связывают рассматриваемую категорию со стандартами доказанности, требующие выработку единого подхода соответствующих субъектов уголовного судопроизводства к пониманию достаточности доказательств для принятия важнейших решений по уголовному делу³.

Термин «достаточность доказательств» используется в доказывании ввиду невозможности ограничиться наличием совокупности, определённого количества доказательств, так как под одно и то же обстоятельство в процессе доказывания можно подвести бесконечно много доказательств, однако только некоторые из них могут рассматриваться достаточными для построения достоверных выводов. Когда утверждается или устанавливается что-либо, всегда следует доказать, что исследуемое явление соответствует действительности, а также привести достаточные основания, подтверждающие истинность существования явления.

Пределы доказывания, характеризующиеся по существу состоянием доказанности обстоятельств дела в сочетании с достаточностью доказательств,

---

¹ См.: Корнакова, С.В. О всесторонности, полноте и объективности установления и исследования обстоятельств уголовного дела / С.В. Корнакова // Сб. науч. трудов. Восточно-Сибирского института МВД России. – Иркутск, 2011. – С. 134-135; Володина, Л.М. Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу / Л.М. Володина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 184; Орлов, Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 197; Россинский, С.Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе / С.Б. Россинский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 91-92, и др.

² См.: Корнакова, С.В. Цель уголовно-процессуального доказывания – достоверное знание / С.В. Корнакова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф., Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 130-131; Сильнов, М.А., Некрасов, С.В. Вопросы познания в уголовном процессе с использованием доказательств и толкования правовых норм / М.А. Сильнов, С.В. Некрасов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 96-97.

³ Лотынский, А.М. Стандарты доказанности по уголовному делу / А.М. Лотынский // Российское правосудие. – 2015. – С. № 10. – С. 106.

как уже отмечалось в процессуальной литературе, являются своего рода выражением логического закона достаточного основания¹. «Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе»².

Вместе с тем, как указывает Р.В. Костенко, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность завершения процесса доказывания однозначными выводами и при достижении вероятного знания, вопреки гносеологическим закономерностям. Он полагает, что такая ситуация возможна при прекращении уголовного преследования по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), а также при вынесении оправдательного приговора по п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ (подсудимый не причастен к совершению преступления). «В данных случаях достижения достоверного знания о «действительной» невинности обвиняемого может и не быть, поскольку категория «непричастность» поглощает в себя и ситуации, когда в ходе производства по уголовному делу собранных доказательств оказалось недостаточно для установления виновности лица в совершении преступления, и ситуации, когда собранные и проверенные доказательства однозначно указывают на невинность лица в совершении преступления. Вместе с тем все выводы по результатам доказывания в рассматриваемых ситуациях, даже обладающие вероятным значением, должны однозначно указывать на полную реабилитацию лица. В остальном процесс познания обстоятельств уголовного

---

¹ Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика: учебник / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – С. 127-129; Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: монография / А.В. Руденко. – М.: Проспект, 2011. – С. 173-174; Корнакова, С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания / С.В. Корнакова. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – С. 49-52.

² Лейбниц, Г.В. Сочинения в четырёх томах. Том 1 / Г.В. Лейбниц. – М.: Изд-во Мысль, 1982. – С. 481.

дела при достижении вероятного уровня знаний не завершается окончательными выводами положительного или отрицательного характера»¹.

На наш взгляд, вероятные с гносеологической точки зрения выводы по результатам доказывания при непричастности лица к совершению преступления, когда в ходе производства по уголовному делу собранных доказательств оказалось недостаточно для установления виновности лица в совершении преступления, являются исключением из общего правила о том, что уголовно-процессуальное доказывание завершается только достоверным знанием обстоятельств уголовного дела.

Кроме того, вероятное знание может лежать в основе отдельных процессуальных решений, таких, например, как постановление о возбуждении уголовного дела, постановления об избрании мер пресечения, о производстве следственных действий, о признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, о соединении, выделении уголовных дел и т.п.

Обоснованием вероятного знания в уголовно-процессуальном доказывании выступают сведения (по терминологии УПК РФ, «достаточные данные», «достаточные основания»), которые сами по себе могут быть как истинными, так и ложными. Поэтому недопустимой в правоприменительной практике является такая ситуация, когда на основе принимаемых решений по уголовным делам, в которых содержатся доказательства, делаются однозначные обоснованные выводы в отношении обстоятельств, подлежащих доказыванию. При данных условиях можно говорить только о наличии предположительных (вероятных), но не достоверных выводов².

Так, свой вывод о виновности Р. в неоднократном незаконном приобретении и хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств суд в приговоре сделал, сославшись на первоначальные показания осужденного по этому же делу Л., работников полиции – свидетелей И. и Б., на протокол

---

¹ Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – Краснодар, 1999. – С. 53-54.

² Бойченко, О.И. Достоверность и вероятность при характеристике пределов доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 77-79.

изъятия у Л. свертка с порошкообразным веществом. Из первоначальных показаний осужденного Л., данных им 31 марта и 1 апреля, усматривается, что днем 31 марта он приобрел у Р. для личного потребления и с целью дальнейшего сбыта наркотическое средство – героин. Свои показания Л. подтвердил и 1 апреля при проведении очной ставки с Р. Эти показания осужденного Л. суд признал достоверными и положил их в основу приговора. Однако при допросе 4 апреля в качестве подозреваемого Л. отказался от своих показаний и в дальнейшем стал утверждать, что наркотическое средство, изъятое у него, он приобрел не у Р., а у неизвестных ему лиц. Других доказательств сбыта Р. наркотических средств, помимо первоначальных показаний Л., данных им в состоянии наркотического опьянения, а также показаний свидетелей И. и Б. – сотрудников полиции, которым стало известно о сбыте Р. наркотических средств со слов Л., ни органами следствия, ни судом не установлено. Р. во время предварительного следствия и в судебном заседании категорически отрицал свою вину в сбыте Л. наркотических средств и неизменно давал показания о том, что он действительно употребляет наркотики, 31 марта в дневное время он домой к Л. Не приходил, а вечером в этот же день он пришел к нему по его приглашению и возле дома был задержан сотрудниками милиции. При себе у него имелся сверток с наркотическим средством для личного потребления. Согласно протоколу медицинского освидетельствования, Р. в момент задержания находился в одурманенном состоянии, вызванном действием героина. В деле нет других данных, которые давали бы основания прийти к выводу относительно сбыта Р. наркотического средства Л. Таким образом, достаточных доказательств, изобличающих Р. во вмененном ему преступлении, по делу не установлено и не приведено судом в приговоре. С учетом изложенного приговор в части осуждения Р. по ч. 4 ст. 228 УК РФ признан необоснованным, подлежащим отмене, а дело – прекращению, в остальном приговор оставлен без изменения¹.

---

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2014 год, уголовное дело № 204/14.

В уголовно-процессуальном доказывании достоверное знание характеризуется полнотой сведений об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, а также возможностью аргументировать при помощи достаточных доказательств выводы в отношении этих обстоятельств. С субъективной точки зрения достоверность выражается в уверенности, что сложившаяся оценка определённого обстоятельства или факта является правильной и полной. В таких случаях по результатам положительной оценки достаточности доказательств достигаются необходимые пределы доказывания.

По нашему мнению, в ходе производства по уголовным делам доказательственная деятельность должна завершаться достижением достоверного знания, когда для принятия решений необходимо устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). К таким решениям могут относиться, в частности, постановление (определение) о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования; постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; постановление об изменении и дополнении обвинения; обвинительное заключение; обвинительный акт; постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера; приговор.

Подобного рода решениям присуща содержательная достоверность. Они основываются не только на правильных логических построениях доказательств, но и на всестороннем и объективном исследовании тех обстоятельств, которые послужили фактической базой для их принятия. Поэтому обоснованием достоверного знания в уголовно-процессуальном доказывании являются достаточные доказательства, обеспечивающие необходимые пределы доказывания обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

В то же самое время обоснование достоверного знания об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для уголовного дела, достаточными доказательствами не обеспечивается их механическим суммированием. Достижение достоверных пределов доказывания посредством

достаточных доказательств зависит от чёткого построения всех полученных доказательств в систему, звенья которой взаимосвязаны между собой и не вступают в логическое противоречие друг с другом. Формирование таких пределов доказывания должно происходить в строгом соблюдении требований УПК РФ, имеющих отношение к доказательствам и доказыванию.

Таким образом, по итогам рассмотрения обозначенной проблемы в данном параграфе можно сформулировать следующие основные выводы и положения:

1. Пределы доказывания по уголовным делам непосредственно указывают на конечный результат проведённой познавательной деятельности. Этим самым они характеризуют не только уровень получаемых знаний об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для уголовного дела, но и определяют цель, которая достигается при этом. По нашему мнению, достижение необходимых пределов доказывания при производстве по уголовным делам посредством достаточных доказательств может быть обеспечено только в результате установления объективной истины.

2. Проведённый анализ уголовно-процессуального законодательства РФ свидетельствует о том, что даже при «отказе» УПК РФ от употребления термина «истина», существующая регламентация порядка производства по уголовным делам содержит в себе предписания, являющиеся правовой базой для получения объективного знания об обстоятельствах и фактах совершённого преступления.

3. Необходимо констатировать, что целью уголовно-процессуального доказывания в рамках действующего УПК РФ является достижение истинного знания об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, которое означает соответствие полученных выводов органов уголовного судопроизводства об обстоятельствах совершения преступления тому, что произошло в действительности.

4. В основе пределов доказывания всегда лежит определённое количество доказательств, которые образуют обоснованное знание об обстоятельствах и

фактах уголовного дела. Обоснованным может быть и достоверное, и вероятное знание. Однако, только достоверное знание соответствует действительности и только оно должно быть подтверждено достаточными доказательствами, которые обеспечивают надлежащие пределы доказывания.

5. В уголовно-процессуальном доказывании достоверное знание характеризуется полнотой сведений об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, а также возможностью аргументировать при помощи достаточных доказательств выводы в отношении этих обстоятельств. С субъективной точки зрения достоверность выражается в уверенности, что сложившаяся оценка определённого обстоятельства или факта является правильной и полной. В таких случаях по результатам положительной оценки достаточности доказательств достигаются необходимые пределы доказывания.

6. В ходе производства по уголовным делам доказательственная деятельность должна завершаться достижением достоверного знания, когда для принятия решений необходимо устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). К таковым решениям могут относиться, в частности, постановление (определение) о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования; постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; постановление об изменении и дополнении обвинения; обвинительное заключение; обвинительный акт; постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера; приговор. Подобного рода решениям присуща содержательная достоверность. Они основываются не только на правильных логических построениях доказательств, но и на всестороннем и объективном исследовании тех обстоятельств, которые послужили фактической базой для их принятия. Поэтому обоснованием достоверного знания в уголовно-процессуальном доказывании являются достаточные доказательства, обеспечивающие необходимые пределы доказывания обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

7. Обоснованием вероятного знания в уголовно-процессуальном доказывании выступают сведения (по терминологии УПК РФ, «достаточные данные», «достаточные основания»), которые сами по себе могут быть как истинными, так и ложными. При данных условиях можно говорить только о наличии предположительных (вероятных), но не достоверных выводов.

Глава 2. Пределы доказывания на досудебном производстве по уголовным делам

2.1. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

На наш взгляд, характеристика пределов доказывания в различных стадиях уголовного процесса должна быть основана, *во-первых*, на рассмотрении специфики и особенностей осуществления доказывания в соответствующей стадии процесса, *во-вторых*, определения обстоятельств и фактов, выступающих основаниями принимаемых решений, основанных на достаточных доказательствах, *в-третьих*, установления тех решений, в которых находят своё применение достаточные доказательства, *в-четвёртых*, изучения специфики использования достаточных доказательств в принимаемых решениях. Именно обозначенные характеристики будем использовать в качестве последующего анализа пределов доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства, начиная со стадии возбуждения уголовного дела.

В науке уголовного процесса считается общепризнанной точка зрения о том, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, которое обладает определённой спецификой¹.

Методологически общепринятую концепцию специфики доказывания в стадии возбуждения уголовного дела описывает П.А. Лупинская, которая соотносит особенности доказывания в первой стадии уголовного процесса

---

¹ Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 9-11; Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во Астрах. гос. техн. ун-та., 2000. – С. 18; Быков, В.М., Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – С. 31, и др.

применительно к выявленному ей специфическому признаку каждой стадии уголовного процесса. В частности, она указывает, что «любое итоговое решение, завершающее ту или иную процессуальную стадию, может быть принято лишь при наличии совокупности фактических данных, достаточных для ответа на главный вопрос этой стадии. Фактические данные представляют собой основания решения, а их установление происходит путём доказывания»¹.

Согласно положениям действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, процесс доказывания осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, в соответствии со ст. 86 УПК РФ, сбор доказательств допускается в ходе уголовного судопроизводства. Пункт 56 статьи 5 УПК РФ под уголовным судопроизводством понимает досудебное и судебное производство по уголовному делу. Досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, сбор доказательств, а значит и само доказывание, уже возникает с момента получения сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Другие нормы действующего УПК РФ также подтверждают указанный вывод. В частности, ч. 1 ст. 144 УПК РФ провозглашает, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обяза-

---

¹ Lupinskaya, P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika / P.A. Lupinskaya. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2010. – S. 82.

тельное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Процесс доказывания в ходе возбуждения уголовного дела может завершиться вынесением одного из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности либо в суд.

По мнению отдельных авторов, результатом рассмотрения сообщения о преступлении должно стать только одно из двух решений: возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела. Как они полагают, решение о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности является не итоговым, а промежуточным решением¹. На наш взгляд, выносимые решения на стадии возбуждения уголовного дела являются итогом деятельности по проверке сообщений о преступлении, поэтому указанные в ст. 145 УПК РФ виды решений выступают в качестве итогового результата процесса установления в ходе доказывания следующих обстоятельств:

- влекущих за собой возбуждение уголовного дела;
- влекущих за собой отказ в возбуждении уголовного дела;
- являющихся основаниями передачи сообщения о преступлении по подследственности либо в суд.

Процесс выяснения обозначенных обстоятельств позволяет определить специфику пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела будут соответствовать количеству достаточных доказательств, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, являющиеся основаниями вынесения решений по ст. 145 УПК РФ.

---

¹ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 311.

Обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела, именуется в ч. 2 ст. 140 УПК РФ как «признаки преступления». Признаки преступления представляют собой обстоятельства совершения общественно опасного, уголовно наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой уголовного закона. Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Признаки преступления как обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела, выясняются в ходе процессуальной деятельности по терминологии действующего закона с помощью «достаточных данных».

В теории уголовного процесса многие учёные утверждают, что гносеологические предпосылки получения в стадии возбуждения уголовного дела достаточных данных процессуальными средствами есть основание рассматривать их доказательствами¹.

---

¹ Белозеров, Ю.Н., Рябоконь, В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконь. – М.: МССШМ МВД СССР, 1988. – С. 35; Белоусов, А.В. О доказательственном значении объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Белоусов // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 3. – С. 54-56; Громов, Н.А., Лисоволенко, В.В., Затона, Р.Е. Доказательственное значение представленных следователю предметов и документов / Н.А. Громов, В.В. Лисоволенко, Р.Е. Затона // Следователь. – 1999. – № 2. – С. 2-6; Маевский, В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела / В. Маевский // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 38-39; Меликян, М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / М.Н. Меликян. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2001. – С. 93; Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сморгунова Марина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2004. – С. 144-162; Сергеев, А.В., Овчинникова, О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Сергеев, О.В. Овчинникова // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 15-17; Доля, Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса / Е.А. Доля // Законность. – 2011. – № 4. – С. 16-22; Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Ярослава Петровна. – М., 2012. – С. 10-13 Терехин, В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств / В.В. Терехин // Российский следователь. – 2013. – С. № 11. – С. 28-30; Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4. – С. 7-9; Воскобойник,

Действующий УПК РФ прямо указывает, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Сведения, указывающие на признаки преступления, по своему происхождению могут быть получены в ходе уголовно-процессуальной деятельности путём производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела. На данный момент, согласно ст. 144 УПК РФ, допустимыми следственными действиями в первой стадии уголовного процесса являются: получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Также указанная норма позволяет использовать в ходе проверки сообщения о преступлении такие иные процессуальные действия, как получение объяснений, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, производство документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов.

Отдельным положением следует выделить предписание законодателя относительно возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе проверки сообщения о преступлении.

Полученные таким образом сведения необходимо оценить по вопросу их достаточности для того, чтобы возникло обоснованное предположение о наличии обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела.

Между тем в науке уголовного процесса существует и иная точка зрения, сторонники которой полагают, что «достаточные данные» в стадии возбуждения уголовного дела нельзя считать доказательствами и, в связи с

И.О., Гайдышева, М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 23-26, Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – М., 2014. – С. 90-99, и некоторые др.

этим, процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в такой форме, в какой он протекает на других этапах уголовно-процессуальной деятельности, отсутствует¹.

По нашему мнению, и доказательства, и процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, безусловно, имеют место, однако их существование обусловлено спецификой начального этапа уголовно-процессуальной деятельности в ходе проверки сообщения о совершённом преступлении.

Детальный анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что в состав достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут входить в том числе и доказательства. В частности, ст. 144 УПК РФ позволяет в ходе проверки сообщения о преступлении получать сведения, отвечающие требованиям ст. 75 УПК РФ и ст. 89 УПК РФ, то есть, такие, которые должны соответствовать условиям допустимости доказательств, а также правилу о том, что материалы оперативно-розыскной деятельности необходимо преобразовать в надлежаще процессуально оформленные доказательства.

На практике довольно часто уголовно-процессуальными доказательствами признаются полученные в ходе проверки сообщения о преступлении материалы.

Так, в приговоре по уголовному делу в отношении Т., обвешавшегося в совершении грабежа, суд в обоснование подтверждения вины подсудимого сослался на следующие материалы уголовного дела: заявление потерпевшего о совершении преступления, явка с повинной Т., протокол осмотра журнала о

---

¹ Масленникова, Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: учебное пособие / Л.Н. Масленникова. – М.: Изд-во Академии МВД РФ, 1993. – С. 24-26; Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5; Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 1995. – С. 45; Шекшуева, О.Н. К проблеме возбуждения уголовного дела / О.Н. Шекшуева // Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений. – Барнаул, 1996. – С. 21; Костенко, Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 24.

приёме похищенного телефона от подсудимого в комиссионный магазин и документа о возвращении похищенного телефона потерпевшему. При этом суд, утверждает, что оценивая доказательства, представленные суду стороной обвинения, он руководствовался требованием ст. 50 Конституции Российской Федерации и ст. 74 УПК РФ и приходит к убеждению, что все представленные доказательства, получены в соответствии с требованием УПК РФ, нарушений требований ст. 75 УПК РФ при их получении не допущено, в связи с чем они не могут быть отнесены к недопустимым доказательствам и не могут быть исключены из совокупности доказательств по настоящему делу¹.

Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, достигаемые посредством «достаточных данных», должны быть относимы к обстоятельствам, образующим признаки преступления, то есть, к обстоятельствам, характеризующимся наличием в деянии противоправности, общественной опасности, виновности и наказуемости. Определение необходимых пределов доказывания путём использования достаточных данных в стадии возбуждении уголовного дела требует от компетентных органов обязательного выявления с их помощью признаков состава преступления. При этом, имеющиеся достаточные данные должны, как минимум, указывать на наличие события (деяния), содержащего все или некоторые признаки преступления, то есть они должны иметь отношение к объективной стороне и объекту преступления. Вместе с тем, в условиях так называемой очевидности на момент возбуждения уголовного дела имеющиеся достаточные данные могут указывать на конкретное лицо, причастное к совершению преступления, либо с их помощью могут быть даже выявлены все основные искомые по делу обстоятельства.

Полученные в стадии возбуждения уголовного дела достаточные данные, по общему правилу, позволяют формировать пределы доказывания с обоснованным выводом о том, что в деянии лица содержатся признаки преступления. В этой связи мнения авторов, исследующих указанную

---

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 1-225/15.

проблематику, разделились на две противоположных точки зрения. Приверженцы первой из них отмечают, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, необходимо оценить по вопросу их достаточности для того, чтобы возникло обоснованное предположение о наличии обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела¹. Одним из основных аргументов в поддержку своей позиции они приводят довод о том, что использование в ходе возбуждения уголовного дела достаточных данных, указывающих на возможный фрагментарный и вероятный характер оснований, может привести к тому, что в данной стадии уголовного процесса делается приблизительная квалификация преступления, которая может изменяться в ходе дальнейшего расследования².

Представители другой концепции считают, что установить достоверность сведений, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении, возможно, поскольку достоверность зависит от определённой совокупности сведений о фактах, которая может быть получена в стадии возбуждения уголовного дела³.

---

¹ Зиновьев, А.Ю. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Зиновьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», выпуск 13. – Екатеринбург, 2008. – № 2 (102). – С. 41-43; Яшин, В.Н. Предмет и пределы доказывания проверки сообщения о преступлении / В.Н. Яшин // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет, Серия: Юриспруденция. – Подольск, 2014. – № 4. – С. 53-58; Михайлов, В.А. Проблемы оптимизации процессуальных форм уголовного судопроизводства на основании Конституции Российской Федерации / В.А. Михайлов // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сборник мат-лов междунард. научн.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. – 2014. – Ч. 1. – С. 75-76.

² Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – М., 2015. – С. 51; Пелих, И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания / И.А. Пелих // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – Рязань, 2016. – № 1. – С. 65-66.

³ Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 18-19; Наумов, А.В. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Наумов // Законность. – 2005. – № 3. – С. 50; Константинов, В.В. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД / В.В. Константинов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 284; Петров, А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. – 2011. – № 2. – С. 8-9; Гаджиев, Я.А.

УПК РФ не требует, чтобы в постановлении о возбуждении уголовного дела раскрывалось содержание тех достаточных данных, которые подтверждают наличие признаков преступления. В то же самое время на практике нередко встречаются случаи, когда в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются конкретные сведения о наличии признаков преступления.

Так, в постановлении о возбуждении уголовного дела следователь, рассмотрев сообщение о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 158 УК РФ, поступившее от гражданки Л. 15 сентября 2013 года, указал следующее. Утром 15 сентября 2013 года, около 9 часов утра из домовладения Л. совершена кража, то есть тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. Гражданка Л. в этот период времени отсутствовала дома – была у знакомой, вернулась домой в 14 часов. Калитка была открыта, дверь в дом также оказалась открытой. Из шифоньера, находящегося внутри комнаты, вся одежда выкинута, пропали видеомаягнитофон и кинокамера, а также шуба из меха норки. Соседка, проживающая в домовладении № 12, сообщила, что примерно около 13 часов видела, как в сторону остановки такси шёл мужчина, среднего роста. На нём была одета куртка синего цвета с белыми полосами на рукавах, тёмные брюки. В руке у него была сумка чёрного цвета.¹

По мнению Д.В. Зотова, в стадии возбуждения уголовного дела следует учитывать необходимые пределы доказывания, означающие такое число источников доказательств, без которых невозможно обоснование позиции по делу либо оценка их достаточности². Учёный предлагает к числу необходимых пределов доказывания относить те источники доказательств, которые образуют специальные поводы для возбуждения уголовного дела. «Согласно ст. 140 УПК

Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гаджиев Яхья Анверович. – М., 2015. – С. 85.

¹ Архив Абинского районного суда Краснодарского края за 2015 год, уголовное дело № 331/15.

² Зотов, Д.В. Пределы для пределов доказывания / Д.В. Зотов // Законность. – 2014. – № 9. – С. 57-60; Зотов, Д.В. Необходимые пределы доказывания в условиях концепции свободы внутреннего судейского убеждения / Д.В. Зотов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 658-664.

РФ обязательными источниками доказательств, формирующими специальные поводы возбуждения дела, будут:

1) заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), если уголовное преследование осуществляется в частнопубличном или частном порядке;

2) материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ (ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ – утратила силу);

3) материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ (ч. 1.2 УПК РФ);

4) заявление или согласие руководителя коммерческой или иной организации по преступлениям, предусмотренным главой 23 УК РФ (ст. 23 УПК РФ)¹.

На наш взгляд, под «достаточными данными», указывающими на признаки преступления, необходимо понимать совокупность сведений, которые означают достижение таких пределов доказывания, которые бы позволили сделать обоснованный вывод о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. Поэтому вопрос о достижении необходимых пределов доказывания посредством достаточных данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и принять по нему решение².

---

¹ Зотов, Д.В. Стандарты доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – Воронеж, 2016. – № 2. – С. 266-267.

² Бойченко, О.И. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2013. – № 7. – С. 87-90.

Специфика проводимой проверки сообщений о преступлении сказывается и при определении пределов доказывания в ходе выяснения обстоятельств, влекущих за собой отказ в возбуждении уголовного дела.

В соответствие со ст. 24 УПК РФ основания отказа в возбуждении уголовного дела отождествляются с основаниями прекращения уголовного дела. Однако, обстоятельства, исключаящие производство по делу, влекут не только невозможность возбуждения уголовного дела, но и прекращение уже возбужденного уголовного дела. Вместе с тем, познавательная деятельность на этапе проверки сообщений о преступлениях не равнозначна последующему после возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальному доказыванию в применении способов и использовании средств установления названных обстоятельств. Поэтому нельзя говорить об одинаковых возможностях в способах собирания, проверки и оценки сведений до возбуждения уголовного дела наряду с собиранием, проверкой и оценкой доказательств в ходе дальнейшего производства¹.

Представляется, что предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом способы проверки сообщений о совершённом преступлении в стадии возбуждения уголовного дела является вполне достаточными для того, чтобы выяснить наличие или отсутствие признаков преступления. Однако, формулирование оснований отказа в возбуждении уголовного дела в ст. 24 УПК РФ в существующем виде, на наш взгляд, не совсем точно соотносится с положениями ст. 148 УПК РФ. Согласно последней нормы, отказ в возбуждении уголовного дела возможен при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Тогда как, ст. 24 УПК РФ содержит перечень конкретных обстоятельств, при установлении которых допускается отказ в возбуждении уголовного дела.

---

¹ Токарева, Е.В., Тришкина, Е.А. Пределы доказывания при принятии решения о возбуждении уголовного дела / Е.В. Токарева, Е.А. Тришкина // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений: международ. науч.-практ. конф. (Москва, 1 октября 2016). – М., 2016. – С. 149-151.

Обозначенное противоречие в УПК РФ порождает двойственные ситуации и на практике.

Так, например, следователь, рассмотрев сообщение (явку с повинной) о преступлении, в котором указано, что В. совершил кражу денег в сумме 5000 рублей, а также трёх колец и браслета, установил, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако в решении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь постановил, что необходимо отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления¹.

Формулировка ч. 1 ст. 148 УПК РФ о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, предполагает наличие такого условия, при котором в ходе проверки сообщения о преступлении будет установлено отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с этим, ч. 1 ст. 148 УПК РФ необходимо дополнить указанием, что основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются также обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. Поэтому ч. 1 ст. 148 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«1. В случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица».

---

¹ Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 2372/15.

В теории уголовного процесса не подвергается сомнению то факт, что любое из обстоятельств ст. 24 УПК РФ, влекущих за собой отказ в возбуждении уголовного дела, должно быть установлено с помощью достаточных доказательств¹. «Под основаниями решения об отказе в возбуждении уголовного дела следует понимать достаточные доказательства о наличии одного из предусмотренных в законе обстоятельств»². При этом отдельные авторы справедливо утверждают, что сам процесс установления оснований отказа в возбуждении уголовного дела различается в зависимости от характера обстоятельств, а также от объёма и качества первичных сведений о преступлении³.

Если в ходе проверки сообщения о преступлении будет установлено отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела, т.е. отсутствие достаточных доказательств, указывающих на наличие признаков преступления, то в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела должен быть сформулирован вывод о недостаточности сведений, полученных в результате предварительной проверки сообщения о преступлении. В данном случае в

---

¹ Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособ. / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1993. – С.148-149; Аксенов, В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аксенов Владимир Васильевич. – М., 2004. – С. 36-39; Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – С. 110; Сергеев, А.В., Овчинникова, О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Сергеев, О.В. Овчинникова // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 15-17; Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Ярослава Петровна. – М., 2012. – С. 10-13; Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – М., 2014. – С. 90-99.

² Костенко, Р.В. Особенности процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Международ. научн.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 1. – М., Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 194-198.

³ Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 54-55; Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – М., 2015. – С. 85-95.

основе принимаемого решения об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вероятное знание.

Достижение достоверных пределов доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела следует связывать с выводом том, что установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. На наш взгляд, обеспечение таких пределов доказывания посредством достаточных доказательств, необходимых для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 24 УПК РФ, должно подтверждаться соответствующими законодательными предписаниями. Поэтому в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, с помощью которых были установлены указанные обстоятельства. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 148 УПК РФ новой частью следующего содержания:

«1.2. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, послужившие основанием для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 24 УПК РФ».

Пределы доказывания при выявлении обстоятельств, являющихся основаниями передачи сообщения о преступлении по подследственности либо в суд, характеризуются тем, что установленные посредством достаточных данных признаки преступления должны послужить началом к предварительному расследованию уголовного дела конкретным органом в зависимости от правил подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ – рассмотрению судом. При этом пределы доказывания в данном случае характеризуются аналогичными специфическими чертами, которые были нами рассмотрены применительно к решению о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, по итогам анализа пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела можно сформулировать основные выводы и предложения:

1. На наш взгляд, надлежащая характеристика пределов доказывания в различных стадиях уголовного процесса основывается, *во-первых*, на рассмотрении специфики и особенностей осуществления доказывания в соответствующей стадии процесса, *во-вторых*, на определении обстоятельств и фактов, выступающих основаниями принимаемых решений, основанных на достаточных доказательствах, *в-третьих*, на установлении тех решений, в которых находят своё применение достаточные доказательства, *в-четвёртых*, на изучении специфики использования достаточных доказательств в принимаемых решениях.

2. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, достигаемые посредством «достаточных данных», должны быть относимы к обстоятельствам, образующим признаки преступления, то есть, к обстоятельствам, характеризующимся наличием в деянии противоправности, общественной опасности, виновности и наказуемости. Определение необходимых пределов доказывания путём использования достаточных данных в стадии возбуждении уголовного дела требует от компетентных органов обязательного выявления с их помощью признаков состава преступления. При этом, имеющиеся достаточные данные должны, как минимум, указывать на наличие события (деяния), содержащего все или некоторые признаки преступления, то есть они должны иметь отношение к объективной стороне и объекту преступления.

3. В состав достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут входить в том числе и доказательства. В частности, ст. 144 УПК РФ позволяет в ходе проверки сообщения о преступлении получать сведения, отвечающие требованиям ст. 75 УПК РФ и ст. 89 УПК РФ, т.е., такие, которые должны соответствовать условиям допустимости доказательств, а также правилу о том, что материалы оперативно-розыскной деятельности необходимо преобразовать в надлежаще процессуально оформленные доказательства.

4. Под «достаточными данными», указывающими на признаки преступления, необходимо понимать совокупность сведений, которые означают

достижение таких пределов доказывания, которые бы позволили сделать обоснованный вывод о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. Поэтому вопрос о достижении необходимых пределов доказывания посредством достаточных данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и принять по нему решение.

5. Формулировка ч. 1 ст. 148 УПК РФ о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, предполагает наличие такого условия, при котором в ходе проверки сообщения о преступлении будет установлено отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с этим, ч. 1 ст. 148 УПК РФ необходимо дополнить указанием, что основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются также обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. Поэтому ч. 1 ст. 148 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«1. В случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица».

6. Достижение достоверных пределов доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела следует связывать с выводом том, что установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. На наш взгляд, обеспечение таких пределов доказывания посредством достаточных доказательств, необходимых для принятия решения об отказе в возбуждении

уголовного дела по ст. 24 УПК РФ, должно подтверждаться соответствующими законодательными предписаниями. Поэтому в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, с помощью которых были установлены указанные обстоятельства. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 148 УПК РФ новой частью следующего содержания:

«1.2. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, послужившие основанием для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 24 УПК РФ».

2.2. Пределы доказывания в стадии предварительного расследования

В науке уголовного процесса большинство авторов справедливо полагают, что органы расследования практически в любых решениях, принимаемых в ходе предварительного расследования, используют достаточные доказательства в качестве основы достигаемых пределов доказывания¹. Вместе с тем, в стадии предварительного расследования, как и на других этапах производства по уголовному делу, необходимо отграничивать пределы доказывания путём использования достаточных доказательств, приводящих к достоверным выводам о наличии или отсутствии обстоятельств уголовного дела, с одной стороны, от ситуации, когда познавательная деятельность органов расследования завершается вероятным знанием.

Анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что в стадии предварительного расследования достижение достоверных пределов доказывания посредством использования достаточных доказательств находит свою реализацию в следующих процессуальных решениях:

1) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также в решении об изменении и дополнении обвинения;

---

¹ Карнеева, Л.М., Миньковский, Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия / Л.М. Карнеева, Г.М. Миньковский // Вопросы предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1966. – Вып. 4. – С. 90; Курдадзе, М.З. Пределы доказывания на предварительном следствии / М.З. Курдадзе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986. – С. 13-17; Смирнова, И.С. Пределы доказывания по сложному уголовному делу / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 63-66; Поликашина, О.В. К вопросу о соотношении пределов доказывания и избыточности следственных действий / О.В. Поликашина // Российский следователь. – 2015. – № 18. – С. 8-11; Зотов, Д.В. Надёжность системы доказательств с ненадёжными элементами: постановка проблемы применительно к понятию «пределы доказывания» / Д.В. Зотов // Воронежские криминалистические чтения. – 2015. – № 17. – С. 117-118, и др.

2) в постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования;

3) в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;

4) в обвинительном заключении;

5) в обвинительном акте;

6) в обвинительном постановлении.

Соответственно, другие процессуальные решения в стадии предварительного расследования, как правило, не всегда могут быть обоснованы достаточными доказательствами (например, постановления об избрании и применении, продлении сроков, а также отмене мер процессуального принуждения; постановления, разрешающие судьбу заявленных ходатайств; постановления, разрешающие судьбу жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, заявленных в порядке главы 16 УПК РФ; постановления о соединении или выделении уголовных дел; постановления о назначении и производстве отдельных следственных или процессуальных действий, и т.п.).

В то же время следует заметить, что отсутствие достоверных выводов по вопросу о наличии либо отсутствии определённых обстоятельств на стадии предварительного расследования отнюдь не означает необоснованность принимаемых решений. Обоснованность вероятного вывода для вынесения ряда решений по уголовным делам базируется на использовании достаточных данных (основаниях, сведениях)¹.

«Достоверное знание отличает от вероятного логическая или практическая обоснованность выражаемой в нем истины. Формами удостоверения истины являются обоснование и доказательство, поэтому в

---

¹ Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин. – М.: Независимый экспертно-правовой совет, Комплекс-Прогресс, 1999. – С. 17; Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 7; Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования / Р.В. Костенко. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, Germany, Saarbrücken, 2011. – С. 140-145.

процессе расследования уголовного дела посредством собирания, проверки и оценки доказательств вероятное знание об обстоятельствах преступления, о виновности или невиновности подозреваемого должно быть преобразовано в обоснованное этими доказательствами достоверное знание. Вероятность является средством, а достоверность целью и результатом познания по уголовному делу»¹.

Характеристика общих закономерностей достижения достоверных пределов доказывания путём использования доказательств в процессуальных решениях на данной стадии уголовного процесса предполагает должное изучение всех решений в части применения в них доказательств. В этой связи, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на исследование специфики пределов доказывания при принятии тех процессуальных решений, основаниями которых выступают обстоятельства предмета доказывания. Поскольку только посредством установления в соответствующих решениях наличия или отсутствия обстоятельств предмета доказывания достигается реализация применения норм материального (прежде всего, уголовного) права. «Иными словами, материальной основой формирования пределов доказывания, – по справедливому утверждению Д.В. Зотова, – выступают отдельные черты состава преступления. К ним относятся: предмет, средства и орудия преступления»². Поэтому в рамках настоящего параграфа остановимся на проблемах достижения достоверных пределов доказывания в тех процессуальных решениях, основаниями которых являются обстоятельства материально-правового характера.

Первым таким решением является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Обязательность достижения достоверных пределов доказывания посредством достаточных доказательств при привлечении лица в

---

¹ Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнакова Светлана Викторовна. – Иркутск, 2008. – С. 17.

² Зотов, Д.В. От элементов состава преступления к пределам доказывания: отдельные аспекты взаимосвязи уголовного права и процесса / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – Воронеж, 2015. – № 4. – С. 218.

качестве обвиняемого и предъявлении обвинения продиктована, прежде всего, действующим уголовно-процессуальным законом. Так, в соответствие со ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В связи с этим для обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения необходимо, *во-первых*, располагать уголовно-процессуальными доказательствами, и, *во-вторых*, признать имеющиеся доказательства достаточными для обвинения лица в совершении преступления.

Законодатель прямо не требует раскрывать содержание достаточных доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. В качестве одной из причин отсутствия подобного предписания является сохранение на данном этапе предварительного следствия собранных доказательств от возможного их уничтожения либо сокрытия лицами, причастными к преступлению. Сторонники обозначенной позиции весьма широко представлены в науке уголовного процесса¹.

По нашему мнению, отсутствие законодательного предписания указывать содержание достаточных доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого противоречит принципиальному положению ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Более того, после предъявления обвинения, т.е. фактически объявлении и вручении обвиняемому постановления о привлечении в качестве обвиняемого, он практически лишён возможности защищаться от обвинения, поскольку ему неизвестны

---

¹ Победкин, А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Победкин Александр Викторович. – М., 1998. – С. 126-130; Новиков, С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Новиков Сергей Александрович. – СПб., 2003. – С. 112-113; Глобенко, О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Глобенко Оксана Александровна. – Нижний Новгород, 2007. – С. 10; Шуличенко, А.А. Показания обвиняемого: правовой, психологический и нравственный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шуличенко Асия Алексеевна. – М., 2008. – С. 21-22.

доказательства обвинения. «Ни о какой доказанности обвинения при этом условии на момент предъявления обвинения речи быть не может»¹.

Составленное по правилам ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого содержит по существу только выводы следствия на тот момент предварительного расследования, обоснования же достоверности выводов обвинения, подтверждённые содержанием достаточных доказательств, отсутствуют. Поэтому неслучайно многие процессуалисты выступают за обязательное указание в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого достаточных доказательств². Присоединяясь к мнению указанных авторов, предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 171 УПК РФ о необходимости указывать перечень и содержание достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Таким образом, ч. 2 ст. 171 УПК РФ должна быть дополнена новым пунктом:

«4.1.) перечень и содержание доказательств, подтверждающих обвинение;».

Интересными в этой связи являются результаты проведённого нами анкетирования практических работников. Как показал опрос, действующие в ст. 171 УПК РФ законодательные предписания устраивают большинство правоприменителей. В частности, на вопрос о том, «Следует ли, на Ваш взгляд, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого раскрывать

---

¹ Джатиев, В. О некоторых вопросах теории доказательств, обвинения и защиты / В. Джатиев // Российская юстиция. – 1994. – № 8. – С. 16.

² Костенко, Р.В. Достаточность доказательств при привлечении лица в качестве обвиняемого / Р.В. Костенко // Проблемы уголовного законодательства и судебная практика: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной десятилетию юридического факультета КубГАУ. – Майкоп, 2001. – С. 75-79; Поддубровский, С.А. Тактика привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения (процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Поддубровский Станислав Александрович. – Волгоград, 2008. – С. 11; Андреев, В.А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Вячеслав Алексеевич. – Екатеринбург, 2009. – С. 7; Костенко, Р.В. Возможность признания лица обвиняемым только по итогам предварительного расследования / Р.В. Костенко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Мат-лы. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 35-36, и некоторые другие.

содержание достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления?», только 13 респондентов (7,7 %) ответили положительно. Из оставшихся, 95 человек (56,5 %) дали отрицательный ответ, ещё 60 опрошенных (35,7 %) не смогли определиться однозначно¹.

Так же нами было изучено 150 постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого с точки зрения использования в них доказательств. Оказалось, что в данных процессуальных решениях доказательства:

– не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их содержание – в 147 случаях (73,5%);

– не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание – в 3 случаях (1,5%);

– указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось – таких случаев не выявлено.

– указывались (перечислялись) и раскрывалось их содержание – подобных случаев не выявлено².

Достижение достоверных пределов доказывания при привлечении лица в качестве обвиняемого означает, что собранные доказательства должны быть оценены с точки зрения допустимости, относимости, достоверности и достаточности. Следовательно, признав допустимые, относимые и достоверные доказательства достаточными, подтверждает в соответствующем постановлении достижение достоверных пределов доказывания, которое привело к достоверному установлению обстоятельств предмета доказывания в той части, в какой это необходимо для обвинения лица в совершении преступления. Указанный вывод можно сделать исходя из анализа ст. 171 УПК РФ. В частности, законодатель требует указывать в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого фамилию, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его

---

¹ Эти и другие результаты проведённого нами анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

² Эти и другие результаты изучения уголовных дел в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ (п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

В то же самое время, отдельные авторы сомневаются, что необходимо достижение достоверных пределов доказывания посредством достоверного знания об обстоятельствах уголовного дела, установленных с помощью достаточных доказательств¹. Как пишет П.А. Лупинская, наличие данных, достаточных для привлечения в качестве обвиняемого, дающих право следователю принять такое важное процессуальное решение, не означает, что истина по делу во всех случаях установлена². Сторонники указанной точки зрения полагают, что «достаточные доказательства в момент привлечения в качестве обвиняемого представляют собой степень доказанности необходимых обстоятельств. Степень доказанности обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения, отражает вероятное знание, которое характеризуется постепенным повышением его надёжности, когда увеличение количества поступившей информации (при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, относящихся к правилам доказывания) приводит к получению нового качества»³.

На наш взгляд, достижение достоверных пределов доказывания путём использования в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого достаточных доказательств означает итог познавательной деятельности на данном этапе расследования по установлению обстоятельств, входящих непосредственно в содержание обвинения в материально-правовом смысле. Следователь оценивает собранные доказательства с точки зрения

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 533; Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 146; Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – С. 167-169.

² Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. – С. 112.

³ Карнеева, Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 115.

достаточности для достоверного установления пределов доказывания тех обстоятельств, которые определены в п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ. Доказательств должно быть достаточно для достоверного установления обстоятельств совершения конкретным лицом определённого преступления, а также иных необходимых обстоятельств преступного деяния, которые указывают на правильную квалификацию деяния по соответствующей уголовно-правовой норме¹.

Пределы доказывания при изменении и дополнении обвинения аналогичным образом связаны с установлением путём достаточных доказательств обстоятельств, влияющих на характер и объём предъявленного обвинения. Эти обстоятельства, влекущие изменение или дополнение обвинения, не известны на момент первоначального обвинения. Они могут стать известными в результате дальнейшего расследования. Их установление происходит также посредством достаточных доказательств. Таким образом, и на момент первоначального обвинения, и при его изменении или дополнении пределы доказывания указывают на достоверное установление обстоятельств, являющихся основаниями принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В подтверждение сделанных нами выводов можно привести результаты анкетирования практических работников. На вопрос о том, «Считаете ли Вы, что достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления, указывают на вероятную причастность этого лица к совершению преступления?», только 16 человек (9,5 %) ответили положительно. Большинство же респондентов – 137 человек (81,5 %) – высказалось отрицательно. 15 практических работников (8,9 %) не смогли дать однозначного ответа².

---

¹ Бойченко, О.И. Пределы доказывания при привлечении лица в качестве обвиняемого / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2013. – № 8. – С. 64-66.

² Эти и другие результаты анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

Пределы доказывания при прекращении уголовного дела и уголовного преследования характеризуется следующими отличительными чертами.

Основой достижения пределов доказывания являются достаточные доказательства, которые используются для установления обстоятельств, являющихся основаниями прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

В теории уголовного процесса считается общепринятой точка зрения о том, что каждому решению о прекращении дела должно предшествовать достоверное установление тех обстоятельств, с наличием которых закон связывает прекращение дела¹. Однако, не всегда использование доказательств при установлении обстоятельств, являющихся основаниями прекращения уголовного дела и уголовного преследования, приводит к достоверному знанию².

---

¹ Сухарева, Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сухарева Нина Дмитриевна. – Иркутск, 2002. – С. 21-22; Белоусова, Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белоусова Евгения Алексеевна. – СПб., 2004. – С. 17-18; Илюхина, С.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст. 25 и 28 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Илюхина Светлана Васильевна. – Саранск, 2004. – С. 20-21; Грашичева, О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грашичева Ольга Николаевна. – М., 2009. – С. 78-79; Лавнов, М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лавнов Михаил Александрович. – Саратов, 2015. – С. 89-90.

² Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Галина Петровна. – М., 2003. – С. 30-31; Лифанова, Л.Г. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лифанова Лилия Геннадьевна. – М., 2005. – С. 17-18; Васильева, Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу / Е.Г. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 174; Филимонов, С.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Филимонов Сергей Александрович. – Краснодар, 2009. – С. 35-37; Часовникова, О.Г. Прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Часовникова Ольга Георгиевна. – СПб., 2013. – С. 15-16.

Совокупность собранных и проверенных доказательств в ходе расследования используется для подтверждения наличия разных обстоятельств предмета доказывания. Поэтому доказательств может быть достаточно для достижения таких пределов доказывания, которые с достоверностью устанавливают наличия обстоятельств события преступления, однако при оценке этой же совокупности доказательств нельзя сделать вывод о виновности либо невиновности конкретного лица в совершении преступления. При наличии сомнений в виновности обвиняемого, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, достоверное знание может быть недостижимым и недостижимым. В то же самое время, «недостаточность доказательств приводит к вероятным выводам в отношении виновности либо невиновности лица лишь с позиций гносеологии, опосредствованно же, юридически истина считается достигнутой»¹.

Использование недостаточных доказательств нельзя связывать с достижением достоверных пределов доказывания. Недостаточность доказательств свидетельствует о наличии вероятного знания, однако это не является препятствием к вынесению постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в виду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Сделанный вывод имеет отношение только к обстоятельствам виновности либо невиновности лица в совершении преступления, но не к самому состоянию непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, которым характеризуются пределы доказывания при данных условиях. В таком случае нельзя согласиться с теми авторами, которые включают недоказанность (непричастность) в число обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу и, вообще, склоняются к расширению круга указанных обстоятельств². Если относить недоказанность к обстоятельствам,

---

¹ Стойко, Н.Г. Указ. соч. С. 23.

² Боруленков, Ю.П. Предмет доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 22; Пелих, И.А. Классификация фактов, входящих в

подлежащим доказыванию, то пришлось бы говорить о доказанности недоказанности либо отождествлять противоположные состояния доказывания с объективной действительностью, что логически некорректно¹.

С одной стороны, основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, предполагает, что полученных доказательств на предварительном расследовании недостаточно для достоверного вывода о причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. С другой, – оно может означать и наличие достаточных доказательств для достижения достоверных пределов доказывания по установлению «действительной» непричастности лица к совершению преступления. Однако, и в первом, и во втором случаях прекращение уголовного преследования будет на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Гносеологическое противоречие между фактическими результатами доказывания, приведшим к недостаточным доказательствам (недоказанная непричастность), и последующим решением прекратить уголовное преследование ввиду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, объясняется требованиями принципа презумпции невиновности. В частности, согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому положения принципа презумпции невиновности напрямую касаются порядка признания лица непричастным к совершению преступления ввиду недостаточности доказательств, когда не представляется возможным достигнуть достоверные пределы доказывания его «действительной» непричастности. В противоположной ситуации на основании достаточных доказательств достигаются достоверные пределы доказывания, которые свидетельствуют о «действительной» непричастности подозреваемого

предмет доказывания, и их влияние на изменение пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 192-194.

¹ Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнакова Светлана Викторовна. – Иркутск, 2008. – С. 18-19.

или обвиняемого к совершению преступления (например, установлено алиби, которое исключает причастность лица к преступлению в качестве исполнителя).

На практике не являются редкостью такие случаи, когда органы предварительного расследования прекращают уголовное преследование путём использования достаточных доказательств, которыми подтверждается установление «действительной» непричастности обвиняемого или подозреваемого к совершению преступления.

Так, М., работая водителем пивзавода «Родник» и являясь материально-ответственным лицом, допустил недостачу товароматериальных ценностей. Проведённым расследованием установлено, что в июле 2012 года М. получил в подотчёт денежные суммы для закупки сахара. Им было привезено 5 тонн сахара, в складе была выписана накладная на его приём № 440, сахар был оприходован, накладная поступила в бухгалтерию и была введена в компьютерные данные пивзавода. В последующем работниками бухгалтерии было обнаружено, что в накладной неправильно начислен налог. Накладную возвратили М. и предложили привезти новую накладную. 18 июля 2012 года он повторно поехал за сахаром на сахарный завод в ст. Выселки, где получил ещё 5 тонн. Одновременно им была переоформлена ранее выписанная накладная. Сахар в количестве 5 тонн он привёз и сдал в склад пивзавода. Отчитываясь в конце месяца, М. представил две накладные на 10 тонн сахара (№ 454 и № 455), которые были оформлены правильно. Бухгалтерские работники пивзавода приняли отчёт М., при этом ошибочно оставив в компьютерных данных сведения по накладной № 440, по которой фактически сахар не поступал, и которая должна была быть уничтожена. В последующие месяцы М. также получал в подотчёт денежные средства, привозил товар. В ноябре 2012 года при сверке со складом работниками пивзавода было обнаружено расхождение в количестве сахара – не доставало 5 тонн. Когда была проведена проверка документов, то обнаружилось, что в отчётах М. учтена накладная 440, которая не должна учитываться, и таким образом, имеется недостача денежных средств.

Следствием сделан вывод о том, что недостача у М. образовалась из-за бухгалтерской ошибки. При данных обстоятельствах установлена невиновность М. в совершении хищения путём растраты или присвоения имущества, вверенного виновному и уголовное преследование в отношении него, было прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ¹.

Установление на стадии предварительного расследования всех других обстоятельств, являющихся основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования, происходит посредством достаточных доказательств и связано с достижением таких пределов доказывания, которые указывают на получение достоверного знания.

В связи с этим, действующая редакция ч. 2 ст. 213 УПК РФ, согласно которой в постановлении о прекращении уголовного дела не требуется указывать перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств, на наш взгляд, делает данный процессуальный акт необоснованным и немотивированным. Представляется, что в каждом постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования необходимо приводить перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств². Поэтому предлагаем дополнить ст. 213 УПК РФ положением о том, что в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования нужно приводить перечень и содержание достаточных доказательств, которые были использованы для установления оснований данного решения, и сформулировать пункт пятый данной нормы в следующей редакции:

«5) результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, а также

---

¹ Архив Тихорецкого районного суда Краснодарского края за 2014 год, уголовное дело № 59078/14.

² Бойченко, О.И. Пределы доказывания при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования / О.И. Бойченко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2015. – С. 126-130.

приведением перечня и содержания достаточных доказательств, использованных для подтверждения наличия оснований прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования;».

В ходе проведенного нами анкетирования практических работников им был задан вопрос, «Следует ли, на Ваш взгляд, в постановлении (определении) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) отражать доказательства, послужившие установлению оснований прекращения?». В результате положительно на поставленный вопрос ответило большая часть респондентов – 89 (53 %). Отрицательно высказалось 79 (47 %) человек из числа опрошенных¹.

Так же при изучении 45 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) оказалось, что в соответствующих процессуальных решениях доказательства:

– не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их содержание – в 32 случаях (16%);

– не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание – в 5 случаях (2,5%);

– указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось – в 2 случаях (1%);

– указывались (перечислялись) и раскрывалось их содержание – в 6 случаях (3%)².

Собранные и проверенные на стадии предварительного расследования доказательства могут устанавливать обстоятельства, которые касаются общественно опасного деяния, совершённого душевнобольным (п. п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 434 УПК РФ), а также обстоятельства, касающиеся психического состояния душевнобольного до совершения во время совершения общественно опасного деяния и во время расследования дела (п. п. 4, 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ). Если

---

¹ Эти и другие результаты анкетирования практических работников в полном объеме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

² Эти и другие результаты изучения уголовных дел в полном объеме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

выяснится, что у лица психическое расстройство наступило после совершения преступления, то необходимо установить с достоверностью все обстоятельства, указанные как в ст. 434 УПК РФ, так и в ст. 73 УПК РФ, и поэтому в обоснование достоверных выводов в отношении этих обстоятельств должны быть использованы также достаточные доказательства, являющиеся процессуальной формой выражения необходимых пределов доказывания¹.

В процессуальной литературе справедливо отмечается, что следователь при составлении постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера должен давать анализ использованных при этом доказательств². Однако в ст. 439 УПК РФ не предусматривается обязательное требование указывать в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера доказательства, достаточные для вынесения данного решения. В связи с этим, вполне логичным представляется внести предложение об изменении редакции ст. 439 УПК РФ, предусмотрев, что кроме изложения в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и всех обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК РФ, и оснований для применения принудительной меры медицинского характера, также необходимо и приведение достаточных доказательств, подтверждающих достижение достоверных пределов

---

¹ См.: Пелих, И.А. Общая характеристика стадии предварительного расследования с точки зрения установления пределов доказывания / И.А. Пелих // *Общественные науки*. – 2016. – № 2-2. – С. 78-85.

² Бажукова, Ж.А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бажукова Жанна Альбертовна. – Сыктывкар, 2008. – С. 58-61; Сефикурбанов, К.С. Применение принудительных мер медицинского характера в уголовном судопроизводстве: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сефикурбанов Казимагомед Сефикурбанович. – Махачкала, 2008. – С. 7-8; Захаров, А.С., Трошкин, Е.З. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография / А.С. Захаров, Е.З. Трошкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – С. 33-35; Суховерхова, Е.В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суховерхова Евгения Викторовна. – М., 2013. – С. 12-13.

доказывания. Поэтому содержание ч. 4 ст. 439 УПК РФ следует дополнить новым пунктом:

«4) доказательства, достаточные для установления обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК РФ, которые являются основаниями применения принудительной меры медицинского характера;».

В ходе проведённого нами анкетирования практических работников перед ними был сформулирован такой вопрос, «Следует ли, на Ваш взгляд, в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера отражать доказательства, послужившие установлению оснований для вынесения соответствующего решения?». Подавляющее большинство интервьюированных ответило на этот вопрос положительно – 146 (87 %) респондентов. Оставшаяся часть – 22 (13 %) человек – высказалась отрицательно¹.

По итогам изучения 10 постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера выяснилось, что в соответствующих процессуальных решениях доказательства:

– не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их содержание – в 5 случаях (2,5 %);

– не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание – в 5 оставшихся случаях (2,5%);

– указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось – таких случаев выявлено не было;

– указывались (перечислялись) и раскрывалось их содержание – подобных случаев не выявлено².

В науке уголовного процесса традиционно считается, что принять решение об окончании предварительного расследования по уголовному делу посредством составления обвинительного заключения следователь вправе лишь

---

¹ Эти и другие результаты анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

² Эти и другие результаты изучения уголовных дел в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

тогда, когда он приходит к выводу о том, что все необходимые по делу процессуальные действия проведены в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом, весь предмет доказывания установлен достоверно и полно, а собранная совокупность доказательств даёт однозначный достоверный ответ на вопрос о виновности обвиняемого в совершении преступления и об установлении всех иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹. Поэтому пределы доказывания при окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения связаны требованием наличия достаточных доказательств для того, чтобы считать установленными обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Специфика указанного требования состоит в том, что достаточные доказательства выступают здесь в качестве обязательного компонента, обосновывающего достоверность выводов органов предварительного расследования. Сказанное означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на момент окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения должно быть обосновано достаточными доказательствами. При таком условии пределы доказывания, достигнутые посредством достаточных доказательств, определяют границы единственно верного, достоверного знания о том, что наличествуют обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. При этом важно, что пределы доказывания распространяются в отношении каждого из указанных обстоятельств.

---

¹ Ляцев, Д.В. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ляцев Дмитрий Владимирович. – Тюмень, 2007. – С. 75, 92; Фоменко, И.В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фоменко Ирина Владимировна. – Ставрополь, 2008. – С. 100-102; Гумеров, Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные полномочия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гумеров Тимур Альбертович. – Екатеринбург, 2009. – С. 11; Зубенко, Е.И. Акты обвинения на предварительном расследовании в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зубенко Елена Ивановна. – Краснодар, 2009. – С. 126-128; Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. – М., 2015. – С. 71.

Пределы доказывания обуславливают субъективные по форме, но объективные по своему содержанию выводы органов предварительного расследования об установлении обстоятельств, являющихся основаниями для составления обвинительного заключения. Поэтому необходимо правильно соотносить внутреннее убеждение следователя, составившего обвинительное заключение, и прокурора, проверяющего законность и обоснованность обвинительного заключения. В частности, Ю.В. Буров теоретически и нормативно обосновывает утверждение о том, что «в ходе проверки законности и обоснованности обвинительного заключения прокурор оценивает доказательства по внутреннему убеждению согласно следующим правилам:

– прокурор должен исходить не из той оценки, которую дали доказательствам следователь и другие участники процесса (например, защитник обвиняемого, представитель потерпевшего), а только из своего внутреннего убеждения;

– никакие доказательства для прокурора не имеют заранее установленной силы, поскольку оцениваются не по формальным признакам, а по внутреннему убеждению;

– оценка доказательств прокурором при окончании предварительного следствия должна осуществляться не только с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, но и с точки зрения их достаточности для формулирования обвинения в итоговом документе.

– оценка доказательств прокурором при окончании предварительного следствия не имеет обязательного значения для последующей оценки доказательств судом»¹.

Как указывает В.С. Джатиев, пределы доказывания в данном случае характеризуются тем, что обвинительное заключение, обоснованное достаточными доказательствами, будут представлять собой «утверждение

---

¹ Буров, Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Буров Юрий Владимирович. – М., 2011. – С. 11-12.

следователя о виновности обвиняемого в совершении преступления, составляющее предмет его внутреннего убеждения»¹.

На наш взгляд, выводы о достижении необходимых пределов доказывания при окончании предварительного расследования обвинительным заключением будут различаться в зависимости от субъектов, наделённых полномочиями при производстве по уголовному делу.

Так, для следователя пределы доказывания при окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения будут характеризоваться тем, что процесс доказывания в стадии предварительного расследования завершился всесторонним, полным и объективным установлением обстоятельств предмета доказывания, и поэтому уголовное дело можно направлять для утверждения прокурору.

Прокурор при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением проверяет достигнутые органами предварительного расследования пределы доказывания и формирует свой собственный вывод о них посредством оценки соответствующих доказательств. При поступлении уголовного дела от следователя прокурор обязан проверить произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно, а также обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами. При несогласии с достигнутыми по итогам предварительного следствия пределами доказывания прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объёма обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). В тех случаях, когда прокурор соглашается с выводами органов предварительного следствия, он признаёт, что доказывание было осуществлено в соответствующих пределах, это в свою очередь обязывает его утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд.

---

¹ Джатиев, В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Джатиев Владимир Солтанович. – Владикавказ, 1995. – С. 25.

Для суда обвинительное заключение, обоснованность которого подтверждается достаточными с точки зрения следователя и прокурора доказательствами, представляют собой всего лишь выводы стороны обвинения. Поэтому суд не связан с позицией органов уголовного преследования. Однако при этом он осуществляет судебное разбирательство уголовного дела в пределах того обвинения, которое обозначено в обвинительном заключении, и только в отношении тех обвиняемых, которые указаны в соответствующем процессуальном решении.

Для всех остальных участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе уголовного дела, зафиксированные в обвинительном заключении пределы доказывания также имеют определённое значение. В частности, законодатель предписывает отражать в обвинительном заключении перечень доказательств, на которые ссылается, в том числе, и сторона защиты, а также краткое изложение их содержания. Кроме того, к обвинительному заключению должен прилагаться список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны защиты. Тем самым, законодатель в данном случае настаивает на том, что обвиняемый и его защитник так же могут и должны участвовать в формировании пределов доказывания по уголовному делу, предлагая органам расследования свои доводы относительно обстоятельств, которые оправдывают в совершении преступления либо смягчают ответственность.

Вместе с тем, как показывает анализ правоприменительной практики, нередкими являются случаи, когда к органам предварительного расследования в ходе ознакомления с материалами оконченого уголовного дела обращаются заинтересованные участники процесса с многочисленными ходатайствами о дополнении предварительного следствия. Многочисленные обзоры судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ свидетельствуют о низком качестве предварительного следствия по той причине, что обстоятельства, имеющие существенное значение, не выяснились, обоснованные ходатайства

обвиняемых и их защитников не принимались во внимание, материалы предварительного следствия критической оценке не подвергались¹.

Распространённым мотивом отказа в удовлетворении заявленных ходатайств о дополнении предварительного следствия является утверждение органов предварительного расследования о том, что в результате произведённого расследования были приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, и поэтому нет оснований для дополнения следствия². Таким образом не учитывается мнение участников процесса относительно формирования пределов доказывания по итогам предварительного расследования. Следователи в основном ограничиваются собственными представлениями о пределах доказывания на основе внутреннего убеждения о достаточности доказательств, использованных в обвинительном заключении³.

Согласно ст. 220 УПК РФ, в обвинительном заключении следователь обязан указывать перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания. Как утверждает Н. Власова, перечень доказательств, о котором идёт речь в п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, должен представлять собой краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике⁴. В то же самое время, в процессуальной литературе встречается мнение о том, подлежащий указанию в обвинительном заключении «перечень» и есть перечень доказательств, а не их

---

¹ См., например, «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г.) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ef5230ee7b223712eecd28d193d976d713fd9e59/

² См., например, Печников, Г.А. Об усмотрении следователя и ходатайствах защитника в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / Г.А. Печников // Вестник ВА МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 140-141.

³ Бойченко, О.И. Пределы доказывания при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения / О.И. Бойченко // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. мат-лов Всеросс. научн.-практ. конф. 22 ноября 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 90-94.

⁴ Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 56.

источников¹. Как анализирует А.Е. Меркушов, «в некоторых случаях в обвинительном заключении (акте) содержались лишь ссылки стороны обвинения или стороны защиты на источники доказательств. Научные и практические работники, считающие эту практику правильной, утверждали, что она отвечает принципу состязательности, поскольку оценка доказательств должна производиться в ходе судебного разбирательства (включая стадию предварительного слушания). Однако большинство ученых-юристов и практических работников высказали иное мнение: совершенно недостаточно ограничиваться лишь перечислением в обвинительном заключении источников доказательств (например, привести лишь список свидетелей), поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Только при соблюдении требований названной статьи в полной мере будет обеспечен не только принцип состязательности сторон в судебном заседании, но и права обвиняемого на защиту»².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 30.06.2015 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» сказано, что под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 438.

² Меркушов, А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия / А.Е. Меркушов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8. – С. 27.

делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу¹.

В результате изучения нами 142 обвинительных заключений было установлено, что в соответствующих процессуальных решениях доказательства:

- только перечислены и не раскрыто их содержание – в 4 случаях (2 %);
- перечислены и раскрыто их содержание – в 138 случаях (69 %);
- перечислены и раскрыто содержание только тех, которые подтверждают обвинение – в 138 случаях (69 %);
- перечислены и раскрыто содержание тех, на которые ссылается сторона защиты – подобных случаев не выявлено².

Пределы доказывания по итогам дознания составлением обвинительного акта в целом характеризуются аналогичными общими чертами, которые были нами рассмотрены ранее применительно к окончанию предварительного следствия составлением обвинительного заключения. В этой связи нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что пределы доказывания по делам о расследовании преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно, являются самыми узкими по сравнению с иными уголовно-процессуальными формами предварительного расследования³.

Вместе с тем, как справедливо обращается внимание в процессуальной литературе, по итогам окончания дознания в сокращённой форме составлением обвинительного постановления существует определенная специфика формирования пределов доказывания⁴.

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/

² Эти и другие результаты изучения уголовных дел в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

³ Пелих, И.А. Пределы доказывания при осуществлении дознания в обычной форме / И.А. Пелих // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – № 3. – С. 303-310.

⁴ Костенко, Р.В. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Р.В. Костенко // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и крими-

Пределы доказывания в ходе окончания дознания с составлением обвинительного постановления зависят от особенностей доказывания, осуществляемого в данной форме досудебного производства. Законодатель в отдельной ст. 226.5 УПК РФ обозначает особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Согласно указанной нормы, доказательства по уголовному делу собираются в объёме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 226.5 УПК РФ. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. С учётом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных,

---

налистки: Сб. мат-лов Междунар. научн.-практ. конф. 29 марта 2013 года. – Краснодар, КубГАУ, 2013. – С. 308-309; Романова, А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме / А.В. Романова // Вестник ТГУ. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83-86; Мичурина, О.В. Химичева, О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме: замысел законодателя и практический результат / О.В. Мичурина, О.В. Химичева // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 18-22.

имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Анализ представленных особенностей доказывания в ст. 226.5 УПК РФ показывает, что организация пределов доказывания в ходе окончания дознания в сокращенной форме вынесением обвинительного постановления определяется рамками, прежде всего, обстоятельств предмета доказывания, которые должны быть установлены на данном этапе досудебного производства. Круг этих обстоятельств ограничен только установлением события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Значит, доказательств должно быть достаточно для подтверждения только наличия события преступления (время, место, способ совершения преступления, и другие обстоятельства события), для подтверждения характера и размера причиненного преступлением вреда, а также с помощью достаточных доказательств необходимо сделать вывод о виновности лица в совершении преступления¹.

Следующий фактор, который оказывает влияние на формирование пределов доказывания при составлении обвинительного постановления, обусловлен предписанием о том, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой

---

¹ Печников, Г.А. Сокращённая форма дознания и объективная истина / Г.А. Печников // Вестник ВА МВД России. – 2013. – № 3 (26). – С. 139.

невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. В связи с этим достаточные доказательства, образующие основу пределов доказывания, могут быть получены только в результате собирания доказательств в целях обеспечения сохранения следов преступления. Таковыми способами собирания доказательств могут быть, к примеру, неотложные следственные действия, производство ревизий и документальных проверок, истребование необходимых предметов и документов. Как утверждает М.В. Зотова, «для существующей модели доказывания в сокращённой форме дознания характерен иной вектор. Он связан с отступлением от традиционных правил, которым подчиняются такие его основные элементы, как собирание, проверка и оценка доказательств (например, собиранию доказательств служат не все следственные действия; объяснения лиц находятся в статусе доказательств; допускается возможность не проверять доказательства)»¹.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса о пределах доказывания в стадии предварительного расследования, необходимо сформулировать следующие наиболее значимые выводы и предложения:

1. На стадии предварительного расследования пределы доказывания характеризуются использованием достаточных доказательств, которые приводят к достоверным выводам о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что в стадии предварительного расследования достижение достоверных пределов доказывания посредством использования достаточных доказательств находит свою реализацию в следующих процессуальных решениях:

1) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также в решении об изменении и дополнении обвинения;

---

¹ Зотова, М.В. Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – Воронеж, 2016. – С. 125-126.

2) в постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования;

3) в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

4) в обвинительном заключении;

5) в обвинительном акте;

6) в обвинительном постановлении.

2. Достижение достоверных пределов доказывания путём использования достаточных доказательств связано с выяснением обстоятельств предмета доказывания. Только посредством установления в соответствующих решениях наличия или отсутствия обстоятельств предмета доказывания достигается реализация применения норм материального (прежде всего, уголовного) права.

3. Обязательность достижения достоверных пределов доказывания посредством достаточных доказательств при привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения продиктована действующим уголовно-процессуальным законом (ст. 171 УПК РФ). Однако, по нашему мнению, отсутствие законодательного предписания указывать содержание достаточных доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого противоречит принципиальному положению ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Составленное по правилам ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого содержит по существу только выводы следствия на тот момент предварительного расследования, обоснования же достоверности выводов обвинения, подтверждённые содержанием достаточных доказательств, отсутствуют. Поэтому предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 171 УПК РФ о необходимости указывать перечень и содержание достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Таким образом, ч. 2 ст. 171 УПК РФ должна быть дополнена новым пунктом:

«4.1.) перечень и содержание доказательств, подтверждающих обвинение;».

4. Совокупность собранных и проверенных доказательств в ходе расследования используется для подтверждения наличия разных обстоятельств предмета доказывания. Поэтому доказательств может быть достаточно для достижения таких пределов доказывания, которые с достоверностью устанавливают наличия обстоятельств события преступления, однако при оценке этой же совокупности доказательств нельзя сделать вывод о виновности либо невиновности конкретного лица в совершении преступления. При наличии сомнений в виновности обвиняемого, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, достоверное знание может быть недостижимым и недостижимым. Использование недостаточных доказательств нельзя связывать с достижением достоверных пределов доказывания. Недостаточность доказательств свидетельствует о наличии вероятного знания, однако это не является препятствием к вынесению постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в виду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

5. Действующая редакция ч. 2 ст. 213 УПК РФ, согласно которой в постановлении о прекращении уголовного дела не требуется указывать перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств, на наш взгляд, делает данный процессуальный акт необоснованным и немотивированным. Представляется, что в каждом постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования необходимо приводить перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств. Поэтому предлагаем дополнить ст. 213 УПК РФ положением о том, что в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования нужно приводить перечень и содержание достаточных доказательств, которые были использованы для установления

оснований данного решения, и сформулировать пункт пятый данной нормы в следующей редакции:

«5) результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, а также приведением перечня и содержания достаточных доказательств, использованных для подтверждения наличия оснований прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования;».

6. Собранные и проверенные на стадии предварительного расследования доказательства могут устанавливать обстоятельства, которые касаются общественно опасного деяния, совершённого душевнобольным (п. п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 434 УПК РФ), а также обстоятельства, касающиеся психического состояния душевнобольного до совершения во время совершения общественно опасного деяния и во время расследования дела (п. п. 4, 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ). Если выяснится, что у лица психическое расстройство наступило после совершения преступления, то необходимо установить с достоверностью все обстоятельства, указанные как в ст. 434 УПК РФ, так и в ст. 73 УПК РФ, и поэтому в обоснование достоверных выводов в отношении этих обстоятельств должны быть использованы также достаточные доказательства, являющиеся процессуальной формой выражения необходимых пределов доказывания. Однако в ст. 439 УПК РФ не предусматривается обязательное требование указывать в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера доказательства, достаточные для вынесения данного решения. В связи с этим, вполне логичным представляется внести предложение об изменении редакции ст. 439 УПК РФ, предусмотрев, что кроме изложения в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и всех обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК РФ, и оснований для применения принудительной меры медицинского характера, также необходимо и приведение достаточных доказательств, подтверждающих достижение

достоверных пределов доказывания. Поэтому содержание ч. 4 ст. 439 УПК РФ следует дополнить новым пунктом:

«4) доказательства, достаточные для установления обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК РФ, которые являются основаниями применения принудительной меры медицинского характера;».

7. Пределы доказывания при окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения связаны требованием наличия достаточных доказательств для того, чтобы считать установленными обстоятельства, подлежащие доказыванию. Специфика указанного требования состоит в том, что достаточные доказательства выступают здесь в качестве обязательного компонента, обосновывающего достоверность выводов органов предварительного расследования. Сказанное означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на момент окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения должно быть обосновано достаточными доказательствами. При таком условии пределы доказывания, достигнутые посредством достаточных доказательств, определяют границы единственно верного, достоверного знания о том, что наличествуют обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. При этом важно, что пределы доказывания распространяются в отношении каждого из указанных обстоятельств.

8. Пределы доказывания по итогам дознания составлением обвинительного акта в целом характеризуются аналогичными общими чертами, которые были нами рассмотрены ранее применительно к окончанию предварительного следствия составлением обвинительного заключения. Однако, пределы доказывания в ходе окончания дознания с составлением обвинительного постановления зависят от особенностей доказывания, осуществляемого в данной форме досудебного производства. Анализ представленных особенностей доказывания в ст. 226.5 УПК РФ показывает, что организация пределов доказывания в ходе окончания дознания в сокращенной форме вынесением обвинительного постановления определяется рамками, прежде всего, обстоятельств предмета дока-

зывания, которые должны быть установлены на данном этапе досудебного производства. Круг этих обстоятельств ограничен только установлением события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Значит, доказательств должно быть достаточно для подтверждения только наличия события преступления (время, место, способ совершения преступления, и другие обстоятельства события), для подтверждения характера и размера причиненного преступлением вреда, а также с помощью достаточных доказательств необходимо сделать вывод о виновности лица в совершении преступления. Следующий фактор, который оказывает влияние на формирование пределов доказывания при составлении обвинительного постановления, обусловлен предписанием о том, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. В связи с этим достаточные доказательства, образующие основу пределов доказывания, могут быть получены только в результате собирания доказательств в целях обеспечения сохранения следов преступления.

Глава 3. Пределы доказывания в ходе производства в суде первой инстанции по уголовным делам

3.1. Пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания

Формирование пределов доказывания в стадии назначения судебного заседания, прежде всего, зависит от особенностей процессуальной деятельности, реализуемой судьёй совместно с участниками уголовного процесса на данном этапе производства по уголовному делу. В частности, судья в данной стадии должен, *во-первых*, установить по письменным материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом и соблюдены ли требования УПК РФ по обеспечению прав участников, *во-вторых*, определить и реализовать организационные мероприятия в отношении предстоящего судебного разбирательства. При подготовке к судебному заседанию судья изучает материалы уголовного дела, выясняет, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключающих рассмотрение уголовного дела, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон, оснований для проведения предварительного слушания. Он также устанавливает, есть ли необходимость принятия по данным вопросам предусмотренных законом процессуальных решений и выполнения процессуальных действий в целях обеспечения беспрепятственного и правильного разрешения уголовного дела в предстоящем судебном разбирательстве.

Основная специфика доказательственной деятельности в стадии назначе-

ния судебного заседания заключается в том, что собрание, проверка и оценка доказательств ограничены имеющимися материалами уголовного дела и тем обвинением, которое сформулировано в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). Исходя из указанной основной характерной черты, присущей процессу доказывания в данной стадии, будем анализировать пределы доказывания.

Пределы доказывания, обусловленных наличием достаточных доказательств, в стадии назначения судебного заседания выражаются в принимаемых решениях. Согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ, по поступившему в суд уголовному делу судья принимает одно из следующих решений:

- 1) о направлении уголовного дела по подсудности;
- 2) о назначении предварительного слушания;
- 3) о назначении судебного заседания.

В основе принимаемых на данной стадии уголовного процесса решений лежат обстоятельства, как входящие в предмет доказывания, так и имеющие исключительно процессуальное значение. Значит, при формировании пределов доказывания, прежде всего, необходимо обратить внимание на правовую природу обстоятельств, познаваемых на этом этапе производства по уголовному делу.

В ходе вынесения решения о направлении уголовного дела по подсудности судья устанавливает наличие обстоятельств, свидетельствующих о правильной подсудности уголовного дела по ст. ст. 31-35 УПК РФ. Признаки подсудности образуют обстоятельства, имеющие исключительно процессуальное значение по уголовному делу. В указанном случае судья использует достаточные данные в качестве средств, обосновывающих необходимость направления уголовного дела по подсудности. Достаточные данные, являющиеся основаниями для постановления о направлении уголовного дела по подсудности, не связаны с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания. Этот тезис не может быть поставлен под сомнение и в случае применения судьей в ходе предварительного слушания особого основания направления уголовного дела

по подсудности. Речь идёт о положениях ч. 5 ст. 236 УПК РФ. В тех ситуациях, когда прокурор на предварительном слушании изменяет обвинение, судья обязан зафиксировать соответствующие изменения в постановлении о результатах предварительного слушания и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по подсудности¹.

Формирование пределов доказывания при принятии других указанных в ч. 1 ст. 227 УПК РФ решений также связана с характером познаваемых на этой стадии обстоятельств уголовного дела. В частности, решение о назначении предварительного слушания может быть вынесено при наличии следующих оснований:

- 1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с УПК РФ;
- 2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ;
- 3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- 4) при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;
- 5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;
- 6) при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;
- 7) при наличии основания для выделения уголовного дела;
- 8) при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных УПК РФ.

---

¹ Бойченко, О.И. Пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания / О.И. Бойченко // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 22-27.

В ходе последующего предварительного слушания надлежит выяснить наличие или отсутствие соответствующих обстоятельств, послуживших основаниями для проведения данной формы назначения судебного заседания. Доказательственная деятельность по установлению названных обстоятельств имеет существенные особенности, которые в свою очередь оказывают непосредственное влияние на формирование пределов доказывания в рамках рассматриваемого этапа производства по уголовному делу.

В науке выделяются различные специфические черты процесса доказывания на предварительном слушании, но главный вопрос – каковы должны быть границы активности судьи в оценке доказательств в данной форме назначения судебного заседания. Так, с точки зрения одних авторов, «оценка доказательств при назначении уголовного дела к слушанию имеет место, однако (с учётом предназначения данной стадии) носит усечённый характер. Требования закона об оценке сведений о фактах с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности не могут быть реализованы в полной мере. Это обусловлено тем, что на указанном этапе уголовного судопроизводства в силу норм УПК РФ судья вправе оценить доказательства лишь на основании письменных материалов дела»¹. Поэтому обосновывается мнение «о невозможности в полной мере оценить доказательства с точки зрения достоверности и достаточности из-за отсутствия необходимых условий, которые predeterminedены как обозначенным выше предназначением данной стадии, так и особенностями современного российского уголовного судопроизводства, например, такими, как принцип состязательности, а также отсутствие института дополнительного расследования и достижения истины как цели уголовно-процессуального доказывания»².

Другие процессуалисты заостряют внимание на проблеме активности суда в данной стадии, выражающейся в предрешённости внутреннего убеждения

---

¹ Костовская, Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2010. – С. 18

² Там же. С. 18.

судей в вопросах исследования доказательств, служащих предметом проверки и оценки суда¹.

Третьи полагают, что законное, обоснованное и мотивированное решение на данной стадии может быть вынесено только в том случае, если судья оценит, как относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства, содержащего необходимые при вынесении решения сведения, так и достаточность совокупности доказательств для вынесения решения².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума от 9 февраля 2012 г. № 3) отсутствуют какие-либо указания по данному вопросу³. Тогда как, прежнее постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. № 8 «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума от 18 апреля 1986 г. № 10) прямо предусматривало адресованное судьям предписание оценивать доказательства только по вопросу их достаточности⁴. Исходя из этого предполагалось, что оценка достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании должна означать вывод о том, что при подтверждении их в ходе судебного разбирательства суд в судебном заседании вынес бы обвинительный приговор или на основе этих доказательств суд в судебном заседании смог бы решить вопрос о виновности обвиняемого.

---

¹ Ковтун, Н.Н. О предрешённости внутреннего убеждения судей в судебно-контрольных производствах и стадиях уголовного судопроизводства России: вопрос тактики или стратегии судебной проверки / Н.Н. Ковтун // Научные труды Московской академии экономики и права. – Вып. 24. – М., 2009. – С. 265-286; Сенькина, Ж.С. Активность суда в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сенькина Жанна Сергеевна. – Нижний Новгород, 2014. – С. 204.

² Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шигуров Александр Викторович. – Саранск, 2004. – С. 189.

³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/

⁴ URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_32984.html

На наш взгляд, формирование пределов доказывания на предварительном слушании зависит от доказательственной деятельности судьи по использованию достаточных доказательств в качестве необходимых средств установления обстоятельств, составляющих основания принятия отдельных решений по результатам предварительного слушания. Как показывает анализ, вынесение только некоторых процессуальных решений по результатам предварительного слушания требует от судьи непосредственного обращения к исследованию и оценке имеющихся в материалах уголовного дела доказательств с точки зрения их достаточности. В основе этих решений лежат установленные с помощью достаточных доказательств обстоятельства, имеющие материально-правовой характер. Таковыми, на наш взгляд, являются следующие решения:

- 1) о возвращении уголовного дела прокурору в порядке по основаниям, указанным в п. 3 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ;
- 2) о прекращении уголовного дела;
- 3) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104.4 УК РФ.

Процесс выяснения обстоятельств, выступающих в качестве оснований других видов решений, принимаемых в соответствии с ч. 1 ст. 236 УПК РФ судьёй на предварительном слушании, не имеет непосредственной связи с доказыванием, как деятельностью по установлению достаточными доказательствами материально-правовых (уголовно-правовых) обстоятельств уголовного дела. По справедливому утверждению Д.Г. Дика, указанный процесс познания находится за пределами доказывания и не оперирует доказательствами, однако в ряде случаев выступает также и не только «для себя», а в виде процессуальных решений, влияющих на ход рассмотрения дела, основанных на результатах познавательной деятельности. Это познание

обстоятельств, служащих основанием для применения норм процессуального закона¹.

Необходимость использования достаточных доказательств при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору продиктована характером определённых обстоятельств, которые, по мнению законодателя, препятствуют рассмотрению уголовного дела в судебном разбирательстве. Одна часть подобного рода обстоятельств не связана с фактической стороной уголовного дела, однако выявленное их наличие свидетельствует о допущенном нарушении требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом или иного решения. Так, согласно указаниям, содержащимся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума от 09.02.2012 г. № 3), исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт не утвержден начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу².

Если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в п. п. 2–5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные

---

¹ Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дик Дмитрий Геннадьевич. – Челябинск, 2011. – С. 17.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/

нарушения закона, неустранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья в соответствии с ч. 1 ст. 237 УПК РФ по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном ст. ст. 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений¹.

Аналогичным образом сформулированы указания, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 30.06.2015 г.).²

Существенной спецификой, определяющей пределы доказывания в данном случае, является то, что судья не может и не должен использовать достаточные доказательства в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору с целью предрешения вопросов доказанности обвинения, достоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими, а также установления обстоятельств, которые подлежат проверке в ходе предварительного следствия.

По нашему мнению, особый статус имеет группа обстоятельств, выступающих основаниями возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 3 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. При их выяснении судья обязан проявлять инициативу и самостоятельно вторгаться в сферу исследования и оценки достаточности доказательств, которые будут, в первом случае, указывать на необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), во втором, – свидетельствовать о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, об-

---

¹ Там же.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/

ественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Надо полагать, рассматриваемые основания принятия по собственной инициативе решений судьёй о возвращении уголовного дела прокурору напрямую затрагивают пределы доказывания, сформированные в ходе досудебного производства. Поскольку судье необходимо, например, при установлении оснований п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ изучить, по словам А.В. Горяинова, «не только результаты таких следственных действий как допросы, осмотр места происшествия, но и заключения судебно-психиатрических экспертиз по поставленным следователем вопросам: страдало ли в прошлом и страдает ли в настоящее время данное лицо психическим расстройством, и если да, то каким именно, когда началось психическое расстройство, каковы его характер и течение, лишалось ли лицо вследствие наличия у него психического расстройства возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения инкриминируемого ему деяния или ко времени производства по делу. Знание ответов на эти вопросы и даёт возможность судье принять правильное решение по вопросу: подлежит ли лицо привлечению в качестве обвиняемого? Но, как мы видим, получить ответы на поставленные вопросы – значит определиться, выработать ещё до судебного разбирательства внутреннее убеждение о том, это ли лицо совершило преступление и виновно ли (или не виновно) оно»¹. Из рассмотренного выше автор делает только один вывод: «возвращение судьёй по собственной инициативе дела прокурору в связи с необходимостью составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, получен-

---

¹ Горяинов, А.В. Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горяинов Александр Валентинович. – Челябинск, 2004. – С. 96.

ному судом с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, означает:

- 1) придание обвинительного уклона деятельности суда на этой стадии;
- 2) создание неравных условий сторонам судопроизводства посредством усиления стороны обвинения»¹.

Абсолютно аналогичные вывод можно сделать и в отношении выносимого по собственной инициативе судьёй постановления о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Не опровергает сформулированный вывод и ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ, введённая в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 269-ФЗ². Согласно рассматриваемой нормы, при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалифи-

---

¹ Там же. С. 96.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165923/

кации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 2.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» признано, что положения ч. 1 ст. 237 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, исключаящей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления¹.

В качестве одного из возможного решения обозначенной проблемы П.К. Барабанов предлагает, например, «направлять в суд не все материалы предварительного расследования, а ограничиться обвинительным заключением (актом) – документом, в котором не раскрывается содержание доказательств (постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и процессуальное решение о передаче дела в суд), а также документами, определяющими процессу-

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/

альный статус вовлеченных в процесс лиц и о движении уголовного дела, т. е. теми материалами уголовного дела, в которых отсутствуют собранные стороной обвинения сведения о доказательствах по уголовному делу»¹. Как пишет учёный, «при таком построении уголовного процесса судья будет осведомлен о содержании материалов дела в той степени, в которой это необходимо для решения вопросов, предусмотренных на стадии назначения судебного заседания, в том числе указанных в ст. 237 УПК РФ»².

Интересными в этой связи представляются результаты проведённого нами анкетирования практических работников. На вопрос «По Вашему мнению, являются ли основаниями к возвращению уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения случаи, когда в нём не раскрыто либо содержание доказательств, подтверждающих обвинение, либо содержание доказательств, на которые ссылается сторона защиты?» только 13 респондентов (9,3 %) ответило «Да». 67 человек (47,8 %) дали отрицательный ответ. 60 опрошенных (42,8 %) не смогли определиться с однозначным ответом³.

Пределы доказывания в деятельности судьи при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору на предварительном слушании не должны выходить за рамки усмотрения сторон. Соответственно решение о возвращении уголовного дела прокурору по любому из оснований, указанному в ст. 237 УПК РФ, может иметь место только по ходатайству одной из сторон. Исследование и оценка доказательств с точки зрения их достаточности судьёй в этом случае должна быть ограничена позицией сторон. Для судьи остаётся обязанность обосновать и мотивировать своё решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства стороны о возвращении уголовного дела прокурору.

---

¹ Барабанов, П.К. Реализация назначения уголовного судопроизводства при доказывании в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Барабанов Павел Кельсеевич. – Владимир, 2011. – С. 16.

² Там же. С. 16.

³ Эти и другие результаты анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

В связи с этим в действующем УПК РФ необходимо предусмотреть возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом только по ходатайству сторон. Поэтому предлагаем в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ исключить слова «или по собственной инициативе».

По итогам предварительного слушания судья наделяется полномочиями использовать достаточные доказательства для обоснования пределов доказывания, оканчивающихся прекращением уголовного дела или уголовного преследования. На наш взгляд, решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на данном этапе производства не предрешает необходимость непосредственного итогового исследования доказательств в ходе судебного разбирательства и не находится в противоречии с предрешением вопроса о виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении. Доказательства, использованные как достаточные для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, не выходят за пределы доказывания в ходе предварительного слушания. Ими судья устанавливает обстоятельства, указанные в ст. 238 УПК РФ. В этой связи следует согласиться с предложением Н.А. Юркевича о расширении оснований для прекращения уголовного дела на этом этапе производства, дополнив их любыми основаниями, предусмотренными УПК РФ¹.

При прекращении дела или уголовного преследования судья использует достаточные доказательства, которые содержатся в материалах уголовного дела. Пределы доказывания, достигаемые в данном случае, характеризуются достоверными выводами о наличии соответствующих обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Кроме того, как резюмируют отдельные авторы, «хотя п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и указывает на необходимость доказывания обстоятельств, которые могут повлечь за собой

---

¹ Юркевич, Н.А. Производство по преданию обвиняемого суду в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Юркевич Николай Алексеевич. – Кемерово, 2010. – С. 44-45.

освобождение от уголовной ответственности, однако деятельность в случаях: отсутствия в материалах дела заявления потерпевшего по делам частного обвинения, издания акта об амнистии, не является в чистом виде доказательственной. Например, установление факта отсутствия заявления потерпевшего, к доказыванию отнести не представляется возможным, в связи с тем, что судьей материалы дела исследуются на предмет наличия (отсутствия) заявления потерпевшего в его материалах, без исследования каких-либо конкретных доказательств. Не требуется доказывание истечения срока давности уголовного преследования на момент проведения предварительного слушания при отсутствии обстоятельств, влекущих приостановление течения указанного срока. Также не подлежит доказыванию наличие акта амнистии, однако исследование данных, характеризующих обвиняемого (доказательственная деятельность), определение категории преступления, ему вменяемого (познавательная деятельность), обращение к тексту акта об амнистии (познавательная деятельность), выяснение позиции обвиняемого по предъявленному обвинению (доказательственная деятельность) служат выведению оснований для прекращения уголовного дела в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ»¹.

Несколько иначе разворачивается ситуация, когда прекращение уголовного дела или уголовного преследования связано с отказом прокурора от обвинения, когда он придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. В частности, некоторые учёные считают сомнительным целесообразность предоставления судьё права по результатам предварительного слушания прекращать уголовное преследование по данному основанию, и предлагают перенести его на стадию судебного разбирательства².

На наш взгляд, в случае отказа прокурора от обвинения судья не выходит за рамки пределов доказывания в стадии назначения судебного заседания.

---

¹ Дик, Д.Г. Указ. соч. С. 24.

² Горяинов, А.В. Указ. соч. С. 130-135.

Правовое значение здесь будет иметь соответствующая оценка имеющихся доказательств прокурором, который может прийти к выводу либо о достаточности доказательств, свидетельствующих о непричастности подсудимого к совершению преступления, либо о недостаточности доказательств, означающих также невозможность привлечения лица к уголовной ответственности при наличии сомнений в виновности, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ.

Таким образом, проведённый анализ пределов доказывания в стадии назначения судебного заседания позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания, прежде всего, зависят от особенностей процессуальной деятельности, реализуемой судьёй совместно с участниками уголовного процесса на данном этапе производства по уголовному делу. В частности, судья в данной стадии должен, *во-первых*, установить по письменным материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом и соблюдены ли требования УПК РФ по обеспечению прав участников, *во-вторых*, определить и реализовать организационные мероприятия в отношении предстоящего судебного разбирательства. При этом основная специфика доказательственной деятельности в стадии назначения судебного заседания заключается в том, что собирание, проверка и оценка доказательств ограничены имеющимися материалами уголовного дела и тем обвинением, которое сформулировано в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

2. Пределы доказывания, обусловленных наличием достаточных доказательств, в стадии назначения судебного заседания выражаются в принимаемых решениях. В основе принимаемых на данной стадии уголовного процесса решений лежат обстоятельства, как входящие в предмет доказывания, так и имеющие исключительно процессуальное значение. При характеристике пределов доказывания необходимо обращать внимание на правовую природу обстоятель-

ств, познаваемых на этом этапе производства по уголовному делу.

3. Формирование пределов доказывания на предварительном слушании зависит от доказательственной деятельности судьи по использованию достаточных доказательств в качестве необходимых средств установления обстоятельств, составляющих основания принятия отдельных решений по результатам предварительного слушания. Как показывает анализ, вынесение только некоторых процессуальных решений по результатам предварительного слушания требует от судьи непосредственного обращения к исследованию и оценке имеющихся в материалах уголовного дела доказательств с точки зрения их достаточности. В основе этих решений лежат установленные с помощью достаточных доказательств обстоятельства, имеющие материально-правовой характер. Таковыми, на наш взгляд, являются следующие решения:

1) о возвращении уголовного дела прокурору в порядке по основаниям, указанным в п. 3 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ;

2) о прекращении уголовного дела;

3) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104.4 УК РФ.

4. Особый статус имеет группа обстоятельств, выступающих основаниями возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 3 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. При их выяснении судья обязан проявлять инициативу и самостоятельно вторгаться в сферу исследования и оценки достаточности доказательств, которые будут, в первом случае, указывать на необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), во втором, – свидетельствовать о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно

опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

5. Пределы доказывания в деятельности судьи при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору на предварительном слушании не должны выходить за рамки усмотрения сторон. Соответственно решение о возвращении уголовного дела прокурору по любому из оснований, указанному в ст. 237 УПК РФ, может иметь место только по ходатайству одной из сторон. Исследование и оценка доказательств с точки зрения их достаточности судьёй в этом случае должна быть ограничена позицией сторон. Для судьи остаётся обязанность обосновать и мотивировать своё решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства стороны о возвращении уголовного дела прокурору. В связи с этим в действующем УПК РФ необходимо предусмотреть возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом только по ходатайству сторон. Поэтому предлагаем в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ исключить слова «или по собственной инициативе».

6. По итогам предварительного слушания судья наделяется полномочиями использовать достаточные доказательства для обоснования пределов доказывания, оканчивающихся прекращением уголовного дела или уголовного преследования. На наш взгляд, решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на данном этапе производства не предрешает необходимость непосредственного итогового исследования доказательств в ходе судебного разбирательства и не находится в противоречии с предрешением вопроса о виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении. Доказательства, использованные как достаточные для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, не выходят за пределы доказывания в ходе предварительного слушания. Ими судья устанавливает обстоятельства, указанные в ст. 238 УПК РФ. При прекращении

дела или уголовного преследования судья использует достаточные доказательства, которые содержатся в материалах уголовного дела. Пределы доказывания, достигаемые в данном случае, характеризуются достоверными выводами о наличии соответствующих обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

3.2. Пределы доказывания в стадии судебного разбирательства

Пределы доказывания в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции по уголовным делам обусловленные наличием достаточных доказательств формируются посредством осуществления непосредственного исследования, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию¹. Вместе с тем, образование указанных пределов доказывания имеет существенную специфику. *Во-первых*, в отличие от досудебного производства пределы доказывания в стадии судебного разбирательства детерминированы пределами судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство в суде первой инстанции по уголовным делам проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Поэтому доказательственная деятельность в судебном разбирательстве разворачивается как процесс непосредственного исследования, проверки и оценки доказательств только в рамках предъявленного подсудимому обвинения, при этом изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Во-вторых, основная специфика пределов доказывания при таком построении судебного разбирательства заключается в определении возможностей доказательственной деятельности суда и сторон в ходе судебного заседания. Здесь необходимо исходить из соотношения предварительного и судебного следствия. «Если в досудебных стадиях главная задача – своевременно отыскать, получить, собрать наиболее полную информацию о преступлении и виновниках (хотя со следователя и не снимается

---

¹ В рамках настоящего параграфа рассматриваются пределы доказывания в стадии судебного разбирательства только при рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Специфика пределов доказывания в особых (дифференцированных, сокращённых) формах судопроизводства требует отдельного самостоятельного монографического исследования.

обязанность проверить её), то суд, несомненно, в силу известных процессуальных условий, существующих на этой стадии, обладает большими возможностями для всестороннего исследования собранных доказательств, их сопоставления, критического осмысления и оценки»¹. Поэтому, учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что «в стадии предварительного расследования пределы доказывания иные относительно стадии судебного разбирательства, так как в стадии предварительного расследования *de jure* исследуются все обстоятельства, подлежащие доказыванию, согласно ст. 73 УПК РФ входящие в предмет доказывания, а *de facto* – по большей части те, которые носят бремя обвинения. На стадии же судебного разбирательства одинаково глубоко и тщательно судом рассматриваются позиции как обвинения, так и защиты»².

В науке уголовного процесса в настоящее время не существует однозначной позиции о том, каковы пределы активности доказательственной деятельности суда, самостоятельности сторон, какова специфика пределов судебного разбирательства в суде первой инстанции? Полагаем, что ответы на поставленные вопросы позволят наиболее полно охарактеризовать сущность и особенности пределов доказывания в стадии судебного разбирательства.

Вопрос о сущности доказательственной деятельности при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции является одним из наиболее дискуссионных. Так, по мнению одних авторов, пределы доказательственной деятельности суда ничем не ограничены, поскольку суд обязан исследовать все имеющиеся в уголовном деле, а также представленные сторонами доказательства, подвергнув их испытанию на относимость, допустимость и

---

¹ Корневский, Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств / Ю.В. Корневский / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юристъ, 2000. – С. 111.

² Литовченко, Е.Б. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства / Е.Б. Литовченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», вып. 14. – 2008. – № 8. – С. 69-70.

достоверность, отразить результаты исследования в протоколе¹. Как пишет В.Л. Будников, «для суда имеется правовая необходимость принятия им всех предусмотренных законом мер для правильного и справедливого разрешения уголовного дела по существу, обеспечения при этом равной возможности сторонам осуществить предписанные им процессуальные полномочия»².

Кроме того, сторонники представленной точки зрения обращают внимание на положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 297 УПК РФ о том, что все решения суда должны быть не только законными, но и обоснованными. «Обоснованность судебного решения определяется соответствием его выводов установленным по делу фактическим обстоятельствам. Она должна находить своё внешнее выражение в мотивировочной части решения, в которой суд приводит свои суждения, своё убеждение по поводу доказанности (недоказанности) каких-либо обстоятельств дела и в связи с этим объясняет своё убеждение в достоверности или недостоверности доказательств, их достаточности для определенного вывода по делу»³.

По справедливому замечанию И.Б. Михайловской, анализируемая концепция «проистекает из существовавшего десятилетиями и закреплённого в ст. 2 УПК РСФСР единства задач суда и органов уголовного преследования,

---

¹ Шейфер, С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе / С.А. Шейфер // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 65; Пиюк, А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. – Томск, 2004. – С. 7-8; Ларинков, А.А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларинков Анатолий Александрович. – СПб., 2006. – С. 18-19; Васин, В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васин Вячеслав Викторович. – Томск, 2006. – С. 7-10; Плашевская, А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плашевская Анастасия Анатольевна. – Томск, 2006. – С. 13-15.

² Будников, В.Л. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников // Российская юстиция. – 2008. – № 5. – С. 27.

³ Lupinskaya, P.A. Судебные решения: содержание и форма / P.A. Lupinskaya // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 58.

которое оставило свой осязаемый след как в правосознании судей, так и в сложившихся традициях правоприменения»¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ требует, чтобы обвинительный приговор не основывался на предположениях и постановлялся лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана (ст. 14 УПК РФ, ст. 302 УПК РФ). Исходя из этого, отдельные авторы делают вывод о том, что, «функция поддержания обвинения фактически возлагается на сам суд, который должен обеспечивать выяснение и исследование обосновывающих предъявленное обвинение доказательств»².

Приверженцы другой точки зрения, напротив, утверждают, что в соответствии с принципом состязательности в судебном разбирательстве необходимо руководствоваться только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств уголовного дела³. Пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе должна проявляться в исследовании доказательств⁴. «Состяза-

---

¹ Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: «ТК Велби», Изд-во «Проспект», 2006. – С. 54.

² Соловьев, А.Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 7.

³ Григорьева, Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 8. – С. 40; Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин // Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Ч. 2. – М.: Международный комитет содействия правовой реформе. – М., 1996. – С. 21-27; Боруленков, Ю.П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства / Ю.П. Боруленков // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – 2014. – № 1. – С. 39-41; Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сыроевич. – М., 2015. – С. 90-127; Брянская, Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 125-140; Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 27-44.

⁴ Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 130; Россинский, С.Б. О перспективах развития информационной теории уголовно-процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии) / С.Б. Россинский // Вестник Самарск. гос. ун-та. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 73-81.

тельность отстраняет суд от участия в доказывании, она заставляет суд руководствоваться лишь представленными сторонами доказательствами, не неся при этом никакой ответственности за принимаемые решения. В соответствии с принципом состязательности стороны обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. При этом сторону защиты вполне устраивает ситуация, когда преступление не раскрыто, виновный не установлен»¹. «При таких условиях судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. Он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства»².

На наш взгляд, в ходе производства в суде первой инстанции по уголовным делам доказательственная деятельность обладает особыми процессуальными чертами. Прежде всего, они базируются, с одной стороны, на правовых предписаниях общего характера о том, что:

– согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ суд (судья) обязан устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;

– в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собрание доказательств осуществляется в ходе всего уголовного судопроизводства, в том числе, и судом путём производства им следственных и иных процессуальных действий;

– в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;

---

¹ Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. – М.: «ТК Велби», 2004. – Ч. 1. – С. 124.

² Немытина, М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие / М.В. Немытина. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – С. 58.

– согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств осуществляется, в том числе, и судом путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство;

– согласно ст. 88 УПК РФ, в случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд признает доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке.

С другой стороны, доказательственная деятельность в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции определяется нормами УПК РФ, регулирующими судебное производство по уголовным делам. Общий анализ таких норм указывает на то, что в ходе судебного производства исследуются представленные сторонами доказательства для ответов на вопросы, доказано ли событие преступления, доказана ли виновность обвиняемого и др. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создаёт сторонам необходимые условия для всестороннего исследования уголовного дела, а также сам выясняет в ходе исследования доказательств, имеющиеся у него вопросы. Как гласит ст. 240 УПК РФ суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключение экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы. Законодатель запрещает суду выступать на стороне обвинения или стороне защиты¹. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого и подозреваемого, возлагается на сторону обвинения, к которой суд не относится. Таким образом, надлежащая процедура доказывания в судебном разбирательстве обеспечивается судом при непосредственном участии сторон обвинения и защиты.

---

¹ Вместе с тем, как справедливо отмечается в процессуальной литературе, сохраняется существенный обвинительный уклон в российском уголовном судопроизводстве. См.: Смирнова, И.Г. К вопросу об обвинительном уклоне в российском уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения / И.Г. Смирнова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1189-1196.

В таких условиях построения судебного разбирательства на началах равенства сторон и состязательности пределы доказывания зависят от использования сторонами в суде их равных процессуальных возможностей, а также от реализации судом своих полномочий в ходе судебного заседания.

В ходе судебного разбирательства суд непосредственно может исследовать интересующие его сведения для проверки и оценки доказательств, используя свое право задавать вопросы подсудимому, свидетелю, потерпевшему, эксперту, по собственной инициативе назначить судебную экспертизу, участвовать в осмотре вещественных доказательств. «Суд, оценивая ранее собранные доказательства, практически всегда имеет возможность получить новые фактические данные, оценить их, а затем использовать в сопоставлении для оценки фактов, установленных органами расследования. Но в любом случае такая деятельность суда связана с оценкой главным образом доказательств с позиций критериев законности, обоснованности и справедливости принятых на их основе правовых решений. Содержанием же такой оценки является определение свойств конкретных доказательств допустимости, достоверности, достаточности и других»¹.

Процесс непосредственного исследования, проверки и оценки доказательств в ходе судебного разбирательства базируется на основе определённых правовых предписаний, среди которых доминирующую роль играют такие принципы, как независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ) и свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). В частности, как справедливо указывают некоторые ученые, «в случае исчерпанности всех процессуальных возможностей устранения сомнений в виновности конкретного лица, необходимо руководствоваться принципом презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность полностью равна доказанной невиновности, т.е. оправдательный приговор постановляется не потому, что

---

¹ Глебов, В.Г. Оценка доказательств в осуществлении судебных функций / В.Г. Глебов // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 1. – 2000. – № 6. – С. 43.

истина в этом случае осталась неустановленной, а потому, что законодатель обязывает считать её установленной – невинность лица доказана»¹.

На стадии судебного разбирательства пределы доказывания зависят также от реализации некоторых иных полномочий суда. Так, суд обязан удовлетворять ходатайства о собирании доказательств, если последние могут помочь установить, как обстоятельства, входящие в предмет доказывания, так и все другие обстоятельства, выяснение которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Поэтому «взгляд на судью как на субъект процесса, констатирующего доказанность или недоказанность обвинения, приводит к упрощенческому пониманию содержания судебной деятельности: состязательное, но неэффективное судопроизводство – бессмысленно»².

Вместе с тем, следует учитывать правило, устанавливающее пределы судебного разбирательства, согласно которому оно проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ст. 252 УПК РФ). Как отмечают отдельные процессуалисты, «закон, таким образом, допускает расхождение между внутренним убеждением судьи в том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое ему инкриминируется, с одной стороны, и содержанием принимаемого решения – с другой»³. Другие же говорят о том, что формирование внутреннего убеждения происходит непрерывно, имеет место во всех частях судебного разбирательства, и при этом не стоит забывать, что суд несёт

---

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 59-60.

² Астафьев, А.Ю. Правоусмотрение судьи в доказывании по уголовным делам / А.Ю. Астафьев // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. – 2014. – № 4. – С. 69.

³ Михайловская, И.Б. Указ. соч. С. 182.

ответственность за законность, обоснованность и справедливость приговора¹.

Безусловно, предписания ст. 252 УПК РФ оказываются одним из основных факторов, оказывающих влияние на формирование пределов доказывания в судебном разбирательстве. Пределы судебного разбирательства, ограниченные предъявленным подсудимому обвинением с невозможностью ухудшения положения подсудимого и не нарушением его права на защиту, определяют пределы доказывания в данной стадии.

В этом вопросе также необходимо учитывать, по словам некоторых авторов, что «результат оценки доказательств на предварительном следствии не является обязательным для независимого суда, осуществляющего самостоятельную проверку и оценку по внутреннему убеждению, основываясь на совокупности доказательств и руководствуясь при этом законом и совестью»².

«В ходе проверки доказательств суд по своему усмотрению может выяснить условия формирования доказательств, чтобы оценить возможность и степень их влияния на достоверность полученных сведений. Он проверяет также соблюдение условий допустимости доказательств: легитимность субъектов доказывания, получение доказательств из надлежащего источника, правильность выбора следственных действий и соблюдение процессуальных правил их производства. Обнаружив отступления от правил производства следственных действий, суд оценивает значимость таких нарушений, степень их влияния на достоверность полученной информации, права и свободы личности, а также возможность исправления или восполнения допущенных нарушений процессуальными средствами. Суд свободен и в интерпретации доказательства: он самостоятельно решает, содержатся ли в данном источнике

---

¹ Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – С. 105.

² Карякин, Е., Миронов, В. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств / Е. Карякин, В. Миронов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 85-86.

сведения о конкретных фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, либо источник содержит лишь предположения, выводы, мнения, ссылки на общеизвестность и т.п. В конечном итоге суд по своему усмотрению признаёт или не признаёт конкретное доказательство допустимым»¹.

Суд в ходе реализации своих полномочий должен исследовать не только те доказательства, которые уличают лицо в совершении преступления. Проверке и оценке подлежат также те доказательства, которые являются оправдывающими, смягчающими его ответственность. К тому же суд не обязан доказать предъявленное подсудимому обвинение. Суд не собирал доказательства на стадии предварительного расследования. Суд проверяет собранные на досудебном производстве доказательства в условиях непосредственности и устности судебного разбирательства. Перед ним стоит задача – в строгом соответствии с уголовно-процессуальной формой принять законное и обоснованное решение по уголовному делу².

В ходе осуществления доказывания, проверяя и оценивая не только оправдывающие подсудимого, но и уличающие его в совершении преступления доказательства, суд не обвиняет, а выполняет ряд основополагающих требований, содержащихся в нормах международного права, Конституции РФ и уголовно-процессуального права³. Основным предназначением названных требований является создание условий для установления обстоятельств совершения

---

¹ Хмыров, А.А. Уголовно-процессуальное доказывание и усмотрение суда / А.А. Хмыров // Сб. науч. и науч.-метод. трудов Северо-Кавказского филиала «Российская академия правосудия» (г. Краснодар). – Учёные записки. – Выпуск 3 (юбилейный). – В 2-х т.: Т.2. – Краснодар, 2006. – С. 155-156.

² Смирнова, И.Г. К вопросу о месте суда в системе сдержек и противовесов и его значении в уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова // Актуальные вопросы судебной реформы в уголовном судопроизводстве на современном этапе: Мат-лы круглого стола. – Вологда, 2012. – С. 121-128.

³ В том числе посредством указанных действий суда реализуется социальная ценность уголовно-процессуального права. См.: Смирнова, И.Г. Социальная ценность уголовно-процессуального права: в развитие идей П.А. Лупинской / И.Г. Смирнова // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти докт. юрид. наук., проф. П.А. Лупинской. – М.: Элит, 2011. – С. 88-94.

общественно опасного деяния так, как они имели место в действительности, и вынесения законного и обоснованного решения.

Суд не может обеспечить вынесение законного и обоснованного решения, занимая в ходе судебного разбирательства только пассивную позицию. Даже в состязательном процессе недопустимо сведение роли суда к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании и правильности процедуры судебного разбирательства. «Суд должен реализовывать полномочия по активному исследованию представленных сторонами доказательств, полномочия, связанные с проверкой достоверности и допустимости, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты доказательств, а также истребованию данных, характеризующих личность подсудимого, необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания. Вместе с тем, суд не должен собирать дополнительные доказательства виновности подсудимого, которые могут помочь устранить пробелы предварительного расследования»¹.

В судебном разбирательстве существует непосредственная зависимость пределов доказывания от исследованных в судебном заседании доказательств и их надлежащей оценки². Пределы доказывания, как система достаточных доказательств, в судебном разбирательстве являются в определённом смысле итогом работы с доказательствами, которые позволяет суду выразить своё отношение к исследуемым материалам уголовного дела и уже на этой основе принять определенное процессуальное решение. При этом на формирование пределов доказывания влияет внутреннее убеждение, как результат оценки

---

¹ Корневский, Ю. Нужна ли суду истина? / Ю. Корневский // Российская юстиция. – 1994. – № 5. – С. 21.

² Печников, Г.А., Резван, А.П., Блинков, А.П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России / Г.А. Печников, А.П. Резван, А.П. Блинков // Вестник Воронежского ин-та МВД России. – 2012. – № 1. – С. 28-29; Машовец, А.О. Содержание доказывания, осуществляемого в ходе судебного разбирательства уголовного дела / А.О. Машовец // Бизнес в законе. – 2015. – № 3. – С. 120-122.

доказательств. Внутреннее убеждение означает уверенность в достаточности доказательств и правильности выводов в процессе исследования доказательств¹. Как пишет С.П. Гришин, «в категории границ судебного следствия диалектически взаимосвязаны объективное и субъективное начала. Критерии относимости, достоверности, достаточности доказательств, которыми надлежит пользоваться для установления обстоятельств, имеющих существенное значения для данного дела, преломляются через внутреннее убеждение судьи. Именно председательствующий судья на основе своего внутреннего убеждения и с учетом позиции сторон приходит к выводу о возможности положить конец судебному следствию (ст. 291 УПК РФ). С другой стороны, обязательные для исследования на суде обстоятельства, входящие в предмет доказывания, с необходимостью дополняются исследованием других обстоятельств посредством проведения судебных действий судом по своей инициативе или по ходатайству стороны, сторон»².

В рамках пределов доказывания в судебном разбирательстве виновность подсудимого устанавливается при условии, если её доказывают субъекты стороны обвинения. Если они не сумели это сделать, или государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения в суде, то суд должен вынести в отношении обвиняемого оправдательный приговор или прекратить производство по уголовному делу, поскольку все неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу.

Пределы доказывания, выражаемые посредством достаточных доказательств, имеют непосредственное отражение в выносимых по уголовному делу в стадии судебного разбирательства решениях. Однако, в тоже самое время нельзя согласиться с теми учёными, которые сводят характеристику пределов

---

¹ Бойченко, О.И. Специфика пределов доказывания в стадии судебного разбирательства по уголовным делам / О.И. Бойченко // Эффективность права: проблемы теории и практики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014. – С. 764-771.

² Гришин, С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты) / С.П. Гришин. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 58.

доказывания к использованию совокупности достаточных доказательств применительно только к постановлению обвинительного приговора¹. Достаточные доказательства содержатся не только в обвинительном приговоре, но и в других решениях, к которым приходит суд в результате судебного разбирательства. В частности, достаточные доказательства могут лежать в основе решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Вместе с тем, при прекращении уголовного дела в судебном разбирательстве в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения пределы доказывания характеризуются определённой спецификой. В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

По словам А.Е. Меркушова, «когда же открывается перспектива проверки в суде вышестоящей инстанции обоснованности указанной позиции государственного обвинителя с учётом состоявшегося обсуждения сторонами и исследования материалов дела, то возможно несовпадение позиции вышестоящего прокурора с мнением государственного обвинителя»².

В своём Постановлении Конституционный Суд РФ от 8.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов

---

¹ Lupinskaya, P. Znacheniye sudebnoy praktiki dlya sovershenstvovaniya dokazatel'stvennoy deyatelnosti / P. Lupinskaya // Sovetskaya yustitsiya. – 1986. – № 18. – С. 9.

² Merkushev, A.E. Nekotoryye voprosy praktiki primeneniya sudami ugolovno-protsessual'nykh norm pri osushchestvlenii pravosudiya / A.E. Merkushev // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. – 2004. – № 8. – С. 27.

общей юрисдикции и жалобами граждан» указал, что взаимосвязанные положения ч. ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ и п. 2 ст. 254 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность¹ и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде¹.

В данном случае пределы доказывания, образуемые посредством достаточных доказательств, находятся в зависимости от непосредственного решения государственного обвинителя, поддерживающего обвинение в суде. Государственный обвинитель по итогам судебного разбирательства может прийти к выводу, что исследованных в суде доказательств недостаточно для подтверждения ими предъявленного подсудимому обвинения. Точно также, государственный обвинитель может убедиться и в том, что исследованных доказательств достаточно для вывода об отсутствии события преступления, либо об отсутствии в деянии подсудимого состава преступления, либо о непричастности подсудимого к совершению преступления.

Между тем, из анализа положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует, что отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только тогда, когда предъявленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, т.е. при недостаточности доказательств. Однако, далее в указанной норме законодатель связывает последующее после отказа государственного обвинителя от обвинения прекращение уголовного дела или уголовного

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/

преследования с основаниями, предусмотренными п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т.е. уже с достаточными доказательствами, которые подтверждают наличие соответствующих обстоятельств. Поэтому, как представляется, ч. 7 ст. 246 УПК РФ необходимо изложить в новой редакции:

«7. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства либо не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, либо устанавливают отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подсудимого к совершению преступления, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

Итоговое формирование пределов доказывания в судебном разбирательстве посредством наличия достаточных доказательств проявляется при вынесении приговора¹. В соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Поэтому суд исходит из того, что обвинительный приговор постановляется на достоверных доказательствах, признанных достаточными, когда по делу исследованы все возникшие версии, имеющиеся противоречия выяснены и устранены. В этой связи пределы доказывания при постановлении обвинительного приговора обеспечиваются содержанием достаточных доказательств, на которых

---

¹ Lupinskaya, P. Судебные решения: содержание и форма / P. Lupinskaya // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 57.

основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В результате изучения нами 137 обвинительных приговоров было установлено, что в соответствующих процессуальных решениях доказательства:

– перечислены, однако не раскрыто содержание всех их – в 11 случаях (5,5 %);

– перечислены и раскрыто их содержание – в 126 случаях (63 %) ¹.

Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре», в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора ².

Вместе с тем, п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ допускает возможность постановления оправдательного приговора, основываясь на предположении о непричастности подсудимого к совершению преступления. Более того, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдание может иметь место и в случае предположения о том, что отсутствует событие преступления. Вынесение оправдательного приговора ввиду не установления события преступления или за непричастностью подсудимого к совершению преступления означает, что исследованных судом доказательств недостаточно для достоверного установления указанных обстоятельств. Однако п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ во всех случаях требует, чтобы в описательно-мотивировочной

¹ Эти и другие результаты изучения уголовных дел в полном объеме представлены в Приложениях к диссертационному исследованию.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/

части оправдательного приговора приводились основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие. Данная норма в существующем виде обязывает суд при оправдании подсудимых по любому основанию обосновывать свою позицию достаточными доказательствами. На самом деле такие предписания могут быть использованы лишь в тех случаях, когда достаточными доказательствами констатируется отсутствие в деянии подсудимого состава преступления, т.е. при постановлении оправдательного приговора по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, а также при установлении достаточными доказательствами непричастности подсудимого к совершению преступления по п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Поэтому другие основания постановления оправдательного приговора не всегда связаны с достаточностью доказательств¹.

Таким образом, по итогам рассмотрения пределов доказывания в стадии судебного разбирательства можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Пределы доказывания в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции по уголовным делам обусловленные наличием достаточных доказательств формируются посредством осуществления непосредственного исследования, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом, *во-первых*, в отличие от досудебного производства пределы доказывания в стадии судебного разбирательства детерминированы пределами судебного разбирательства, и, *во-вторых*, пределы доказывания зависят от возможностей доказательственной деятельности суда и сторон в ходе судебного заседания.

2. В судебном разбирательстве существует непосредственная зависимость пределов доказывания от исследованных в судебном заседании доказательств и их надлежащей оценки. В этой связи пределы доказывания, как система достаточных доказательств, в судебном разбирательстве являются в

---

¹ Бойченко, О.И. Проблема определения пределов доказывания в ходе судебного разбирательства уголовных дел в судах первой инстанции / О.И. Бойченко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014. – С. 46-50.

определённом смысле итогом работы с доказательствами, которые позволяет суду выразить своё отношение к исследуемым материалам уголовного дела и уже на этой основе принять определенное процессуальное решение. При этом на формирование пределов доказывания влияет внутреннее убеждение, как результат оценки доказательств. В данном случае внутреннее убеждение означает уверенность в достаточности доказательств и правильности выводов в процессе исследования доказательств.

3. Пределы доказывания, выражаемые посредством достаточных доказательств, имеют непосредственное отражение в выносимых по уголовному делу в стадии судебного разбирательства решениях. Однако, достаточные доказательства содержатся не только в обвинительном приговоре, но и в других решениях, к которым приходит суд в результате судебного разбирательства. В частности, достаточные доказательства могут лежать в основе решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

4. При прекращении уголовного дела в судебном разбирательстве в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения пределы доказывания характеризуются определённой спецификой. В данном случае пределы доказывания, образуемые посредством достаточных доказательств, находятся в зависимости от непосредственного решения государственного обвинителя, поддерживающего обвинение в суде. Государственный обвинитель по итогам судебного разбирательства может прийти к выводу, что исследованных в суде доказательств недостаточно для подтверждения ими предъявленного подсудимому обвинения. Точно также, государственный обвинитель может убедиться и в том, что исследованных доказательств достаточно для вывода об отсутствии события преступления, либо об отсутствии в деянии подсудимого состава преступления, либо о непричастности подсудимого к совершению преступления.

5. Из анализа положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует, что отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только тогда, когда

предъявленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, т.е. при недостаточности доказательств. Однако, далее в указанной норме законодатель связывает последующее после отказа государственного обвинителя от обвинения прекращение уголовного дела или уголовного преследования с основаниями, предусмотренными п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т.е. уже с достаточными доказательствами, которые подтверждают наличие соответствующих обстоятельств. Поэтому предлагаем ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в новой редакции:

«7. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства либо не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, либо устанавливают отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подсудимого к совершению преступления, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

6. Итоговое формирование пределов доказывания в судебном разбирательстве посредством наличия достаточных доказательств проявляется при вынесении приговора. Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Поэтому суд исходит из того, что обвинительный приговор постановляется на достоверных доказательствах, признанных достаточными, когда по делу исследованы все возникшие версии, имеющиеся противоречия выяснены и устранены. В этой связи пределы доказывания при постановлении обвинительного приговора обеспечиваются содержанием достаточных

доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

7. Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность постановления оправдательного приговора, основываясь на предположении о непричастности подсудимого в совершении преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Более того, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, оправдание может иметь место и в случае предположения о том, что отсутствует событие преступления. Вынесение оправдательного приговора ввиду не установления события преступления или за непричастностью подсудимого к совершению преступления означает, что исследованных судом доказательств недостаточно для достоверного установления указанных обстоятельств. Однако, п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ во всех случаях требует, чтобы в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора приводились основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие. Данная норма в существующем виде обязывает суд при оправдании подсудимых по любому основанию обосновывать свою позицию достаточными доказательствами. На самом деле такие предписания могут быть использованы лишь в тех случаях, когда достаточными доказательствами констатируется отсутствие в деянии подсудимого состава преступления, т.е. при постановлении оправдательного приговора по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, а также при установлении достаточными доказательствами непричастности подсудимого к совершению преступления по п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Поэтому другие основания постановления оправдательного приговора не всегда связаны с достаточностью доказательств.

Заключение

В заключительной части исследования представляем наиболее значимые и важные теоретические выводы, предложения по совершенствованию УПК РФ, а также те положения, которые должны найти своё применение на практике.

1. Общим составляющим для определения сущности пределов доказывания в уголовном процессе является ответ на вопрос о том, при помощи чего, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достоверность познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Процесс познания обстоятельств уголовного дела характеризуется переходом от незнания к знанию. При этом указанный путь перехода от незнания к знанию содержит в себе моменты, когда результаты познания будут сначала вероятными, а затем достоверными. В таких условиях уровни вероятного и достоверного знаний сосредотачивают в себе качество и пределы уголовно-процессуального познания.

2. Пределы доказывания, как результаты получаемых знаний об обстоятельствах предмета доказывания, зависят от наличия или отсутствия в уголовном деле достаточных доказательств. Наличие достаточных доказательств означает достижение достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела. Недостаточные доказательства свидетельствуют о вероятном знании. Поэтому можно сказать, что пределы доказывания соотносятся с достаточностью доказательств. Соответственно, в ходе процесса производства по уголовным делам необходимо правильно оценивать объём получаемых доказательств с тем, чтобы были достигнуты надлежащие пределы доказывания, связанные с наличием достаточных доказательств.

3. При определении количественной характеристики пределов доказывания необходимо учитывать тот факт, что отдельно взятое

доказательство, независимо от своей убедительности, без связи с другими доказательствами не может считаться достаточным для принятия процессуального решения. Особую важность в таком случае приобретают предписания ч. 2 ст. 77 УПК РФ о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Представляется, что эти положения должны распространяться не только на решения, в которых обосновывается обвинение совокупностью доказательств, но и на все иные решения, основанием которых выступают достаточные доказательства.

4. Главным, основным показателем отнесения обстоятельств к предмету доказывания является возможность их установления посредством достаточных доказательств, с помощью которых достигаются необходимые пределы доказывания по уголовным делам. Другие сведения, не относящиеся к достаточным доказательствам, не могут быть использованы для определения обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, предмет доказывания по уголовным делам опосредован существованием необходимых пределов доказывания, которые представляют собой достаточные доказательства.

5. В ходе уголовно-процессуального доказывания необходимо учитывать особенности установления обстоятельств исключительно процессуального характера, которые выступают основаниями решений о применении мер принуждения, о признании лиц участниками процесса, о производстве следственных действий, об отводах, о приостановлении, соединении, выделении уголовных дел, о судьбе вещественных доказательств и т.п. Средствами выяснения подобного рода обстоятельств являются достаточные данные, т.е. сведения, которые не всегда можно считать доказательствами по уголовному делу. Достаточные данные, используемые в качестве оснований установления обстоятельств исключительно процессуального характера, не обязательно должны быть достоверными. Этим самым достаточные данные

отличаются от достаточных доказательств, которые предполагают достижение достоверных пределов доказывания по уголовным делам.

6. Пределы доказывания по уголовным делам непосредственно указывают на конечный результат проведённой познавательной деятельности. Этим самым они характеризуют не только уровень получаемых знаний об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для уголовного дела, но и определяют цель, которая достигается при этом. По нашему мнению, достижение необходимых пределов доказывания при производстве по уголовным делам посредством достаточных доказательств может быть обеспечено только в результате установления объективной истины.

7. В основе пределов доказывания всегда лежит определённое количество доказательств, которые образуют обоснованное знание об обстоятельствах и фактах уголовного дела. Обоснованным может быть и достоверное, и вероятное знание. Однако, только достоверное знание соответствует действительности и только оно должно быть подтверждено достаточными доказательствами, которые обеспечивают надлежащие пределы доказывания.

8. В уголовно-процессуальном доказывании достоверное знание характеризуется полнотой сведений об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, а также возможностью аргументировать при помощи достаточных доказательств выводы в отношении этих обстоятельств. С субъективной точки зрения достоверность выражается в уверенности, что сложившаяся оценка определённого обстоятельства или факта является правильной и полной. В таких случаях по результатам положительной оценки достаточности доказательств достигаются необходимые пределы доказывания.

9. Обоснованием вероятного знания в уголовно-процессуальном доказывании выступают сведения (по терминологии УПК РФ, «достаточные данные», «достаточные основания»), которые сами по себе могут быть как истинными, так и ложными. При данных условиях можно говорить только о наличии предположительных (вероятных), но не достоверных выводов.

10. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, достигаемые посредством «достаточных данных», должны быть относимы к обстоятельствам, образующим признаки преступления, то есть, к обстоятельствам, характеризующимся наличием в деянии противоправности, общественной опасности, виновности и наказуемости. Определение необходимых пределов доказывания путём использования достаточных данных в стадии возбуждении уголовного дела требует от компетентных органов обязательного выявления с их помощью признаков состава преступления. При этом, имеющиеся достаточные данные должны, как минимум, указывать на наличие события (деяния), содержащего все или некоторые признаки преступления, то есть они должны иметь отношение к объективной стороне и объекту преступления.

11. В состав достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут входить в том числе и доказательства. В частности, ст. 144 УПК РФ позволяет в ходе проверки сообщения о преступлении получать сведения, отвечающие требованиям ст. 75 УПК РФ и ст. 89 УПК РФ, т.е., такие, которые должны соответствовать условиям допустимости доказательств, а также правилу о том, что материалы оперативно-розыскной деятельности необходимо преобразовать в надлежаще процессуально оформленные доказательства.

12. На наш взгляд, под «достаточными данными», указывающими на признаки преступления, необходимо понимать совокупность сведений, которые означают достижение таких пределов доказывания, которые бы позволили сделать обоснованный вывод о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. Поэтому вопрос о достижении необходимых пределов доказывания посредством достаточных данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и принять по нему решение.

13. Формулировка ч. 1 ст. 148 УПК РФ о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, предполагает наличие такого условия, при котором в ходе проверки сообщения о преступлении будет установлено отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с этим, ч. 1 ст. 148 УПК РФ необходимо дополнить указанием, что основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются также обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. Поэтому ч. 1 ст. 148 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«1. В случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица».

14. Достижение достоверных пределов доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела следует связывать с выводом том, что установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. На наш взгляд, обеспечение таких пределов доказывания посредством достаточных доказательств, необходимых для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 24 УПК РФ, должно подтверждаться соответствующими законодательными предписаниями. Поэтому в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, с помощью которых были установлены указанные обстоятельства. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 148 УПК РФ новой частью следующего содержания:

«1.2 В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указывать достаточные доказательства, послужившие основанием для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 24 УПК РФ».

15. На стадии предварительного расследования пределы доказывания характеризуются использованием достаточных доказательств, которые приводят к достоверным выводам о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что в стадии предварительного расследования достижение достоверных пределов доказывания посредством использования достаточных доказательств находит свою реализацию в следующих процессуальных решениях:

- 1) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также в решении об изменении и дополнении обвинения;
- 2) в постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования;
- 3) в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;
- 4) в обвинительном заключении;
- 5) в обвинительном акте;
- 6) в обвинительном постановлении.

16. Обязательность достижения достоверных пределов доказывания посредством достаточных доказательств при привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения продиктована действующим уголовно-процессуальным законом (ст. 171 УПК РФ). Однако, по нашему мнению, отсутствие законодательного предписания указывать содержание достаточных доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого противоречит принципиальному положению ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Составленное по правилам ст. 171 УПК РФ постановление о

привлечении лица в качестве обвиняемого содержит по существу только выводы следствия на тот момент предварительного расследования, обоснования же достоверности выводов обвинения, подтверждённые содержанием достаточных доказательств, отсутствуют. Поэтому предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 171 УПК РФ о необходимости указывать перечень и содержание достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Таким образом, ч. 2 ст. 171 УПК РФ должна быть дополнена новым пунктом:

«4.1.) перечень и содержание доказательств, подтверждающих обвинение;».

17. Совокупность собранных и проверенных доказательств в ходе расследования используется для подтверждения наличия разных обстоятельств предмета доказывания. Поэтому доказательств может быть достаточно для достижения таких пределов доказывания, которые с достоверностью устанавливают наличия обстоятельств события преступления, однако при оценке этой же совокупности доказательств нельзя сделать вывод о виновности либо невиновности конкретного лица в совершении преступления. При наличии сомнений в виновности обвиняемого, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, достоверное знание может быть недостижимым и недостижимым. Использование недостаточных доказательств нельзя связывать с достижением достоверных пределов доказывания. Недостаточность доказательств свидетельствует о наличии вероятного знания, однако это не является препятствием к вынесению постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в виду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

18. Действующая редакция ч. 2 ст. 213 УПК РФ, согласно которой в постановлении о прекращении уголовного дела не требуется указывать перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств, на наш взгляд, делает данный процессуальный акт необоснованным и

немотивированным. Представляется, что в каждом постановлении о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования необходимо приводить перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств. Поэтому предлагаем дополнить ст. 213 УПК РФ положением о том, что в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования нужно приводить перечень и содержание достаточных доказательств, которые были использованы для установления оснований данного решения, и сформулировать пункт пятый данной нормы в следующей редакции:

«5) результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, а также приведением перечня и содержания достаточных доказательств, использованных для подтверждения наличия оснований прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования;».

19. Собранные и проверенные на стадии предварительного расследования доказательства могут устанавливать обстоятельства, которые касаются общественно опасного деяния, совершённого душевнобольным (п. п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 434 УПК РФ), а также обстоятельства, касающиеся психического состояния душевнобольного до совершения во время совершения общественно опасного деяния и во время расследования дела (п. п. 4, 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ). Если выяснится, что у лица психическое расстройство наступило после совершения преступления, то необходимо установить с достоверностью все обстоятельства, указанные как в ст. 434 УПК РФ, так и в ст. 73 УПК РФ, и поэтому в обоснование достоверных выводов в отношении этих обстоятельств должны быть использованы также достаточные доказательства, являющиеся процессуальной формой выражения необходимых пределов доказывания. Однако в ст. 439 УПК РФ не предусматривается обязательное требование указывать в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера доказательства, достаточные для вынесения данного решения. В связи с этим, вполне логичным

представляется внести предложение об изменении редакции ст. 439 УПК РФ, предусмотрев, что кроме изложения в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характер и всех обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК РФ, и оснований для применения принудительной меры медицинского характера, также необходимо и приведение достаточных доказательств, подтверждающих достижение достоверных пределов доказывания. Поэтому содержание ч. 4 ст. 439 УПК РФ следует дополнить новым пунктом:

«4) доказательства, достаточные для установления обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК РФ, которые являются основаниями применения принудительной меры медицинского характера;».

20. Пределы доказывания при окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения связаны требованием наличия достаточных доказательств для того, чтобы считать установленными обстоятельства, подлежащие доказыванию. Специфика указанного требования состоит в том, что достаточные доказательства выступают здесь в качестве обязательного компонента, обосновывающего достоверность выводов органов предварительного расследования. Сказанное означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на момент окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения должно быть обосновано достаточными доказательствами. При таком условии пределы доказывания, достигнутые посредством достаточных доказательств, определяют границы единственно верного, достоверного знания о том, что наличествуют обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. При этом важно, что пределы доказывания распространяются в отношении каждого из указанных обстоятельств.

21. Пределы доказывания в ходе окончания дознания с составлением обвинительного постановления зависят от особенностей доказывания, осуществляемого в данной форме досудебного производства. Анализ представленных особенностей доказывания в ст. 226.5 УПК РФ показывает, что организация

пределов доказывания в ходе окончания дознания в сокращенной форме вынесением обвинительного постановления определяется рамками, прежде всего, обстоятельств предмета доказывания, которые должны быть установлены на данном этапе досудебного производства. Круг этих обстоятельств ограничен только установлением события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Значит, доказательств должно быть достаточно для подтверждения только наличия события преступления (время, место, способ совершения преступления, и другие обстоятельства события), для подтверждения характера и размера причиненного преступлением вреда, а также с помощью достаточных доказательств необходимо сделать вывод о виновности лица в совершении преступления. Следующий фактор, который оказывает влияние на формирование пределов доказывания при составлении обвинительного постановления, обусловлен предписанием о том, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. В связи с этим достаточные доказательства, образующие основу пределов доказывания, могут быть получены только в результате собирания доказательств в целях обеспечения сохранения следов преступления.

22. Пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания, прежде всего, зависят от особенностей процессуальной деятельности, реализуемой судьёй совместно с участниками уголовного процесса на данном этапе производства по уголовному делу. В частности, судья в данной стадии должен, *во-первых*, установить по письменным материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом и соблюдены ли требования УПК РФ по обеспечению прав участников, *во-вторых*, определить и реализовать организационные мероприятия в отношении предстоящего судебного разбирательства. При этом основная специфика доказательственной деятельности в стадии назначения

судебного заседания заключается в том, что собирание, проверка и оценка доказательств ограничены имеющимися материалами уголовного дела и тем обвинением, которое сформулировано в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

23. Формирование пределов доказывания на предварительном слушании зависит от доказательственной деятельности судьи по использованию достаточных доказательств в качестве необходимых средств установления обстоятельств, составляющих основания принятия отдельных решений по результатам предварительного слушания. Как показывает анализ, вынесение только некоторых процессуальных решений по результатам предварительного слушания требует от судьи непосредственного обращения к исследованию и оценке имеющихся в материалах уголовного дела доказательств с точки зрения их достаточности. В основе этих решений лежат установленные с помощью достаточных доказательств обстоятельства, имеющие материально-правовой характер. Таковыми, на наш взгляд, являются следующие решения:

1) о возвращении уголовного дела прокурору в порядке по основаниям, указанным в п. 3 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ;

2) о прекращении уголовного дела;

3) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104.4 УК РФ.

24. Особый статус имеет группа обстоятельств, выступающих основаниями возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 3 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. При их выяснении судья обязан проявлять инициативу и самостоятельно вторгаться в сферу исследования и оценки достаточности доказательств, которые будут, в первом случае, указывать на необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), во втором, – свидетель-

ствовать о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

25. Пределы доказывания в деятельности судьи при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору на предварительном слушании не должны выходить за рамки усмотрения сторон. Соответственно решение о возвращении уголовного дела прокурору по любому из оснований, указанному в ст. 237 УПК РФ, может иметь место только по ходатайству одной из сторон. Исследование и оценка доказательств с точки зрения их достаточности судьёй в этом случае должна быть ограничена позицией сторон. Для судьи остаётся обязанность обосновать и мотивировать своё решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства стороны о возвращении уголовного дела прокурору. В связи с этим в действующем УПК РФ необходимо предусмотреть возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом только по ходатайству сторон. Поэтому предлагаем в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ исключить слова «или по собственной инициативе».

26. Пределы доказывания в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции по уголовным делам обусловленные наличием достаточных доказательств формируются посредством осуществления непосредственного исследования, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом, *во-первых*, в отличие от досудебного производства пределы доказывания в стадии судебного разбирательства детерминированы пределами судебного разбирательства, и, *во-вторых*, пределы доказывания зависят от возможностей доказательственной деятельности суда и сторон в ходе судебного заседания.

27. В судебном разбирательстве существует непосредственная зависимость пределов доказывания от исследованных в судебном заседании доказательств и их надлежащей оценки. В этой связи пределы доказывания, как система достаточных доказательств, в судебном разбирательстве являются в определённом смысле итогом работы с доказательствами, которые позволяет суду выразить своё отношение к исследуемым материалам уголовного дела и уже на этой основе принять определенное процессуальное решение. При этом на формирование пределов доказывания влияет внутреннее убеждение, как результат оценки доказательств. В данном случае внутреннее убеждение означает уверенность в достаточности доказательств и правильности выводов в процессе исследования доказательств.

28. Из анализа положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует, что отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только тогда, когда предъявленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, т.е. при недостаточности доказательств. Однако, далее в указанной норме законодатель связывает последующее после отказа государственного обвинителя от обвинения прекращение уголовного дела или уголовного преследования с основаниями, предусмотренными п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т.е. уже с достаточными доказательствами, которые подтверждают наличие соответствующих обстоятельств. Поэтому предлагаем ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в новой редакции:

«7. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства либо не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, либо устанавливают отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подсудимого к совершению преступления, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным

пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

29. Итоговое формирование пределов доказывания в судебном разбирательстве посредством наличия достаточных доказательств проявляется при вынесении приговора. Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Поэтому суд исходит из того, что обвинительный приговор постановляется на достоверных доказательствах, признанных достаточными, когда по делу исследованы все возникшие версии, имеющиеся противоречия выяснены и устранены. В этой связи пределы доказывания при постановлении обвинительного приговора обеспечиваются содержанием достаточных доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

30. Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность постановления оправдательного приговора, основываясь на предположении о непричастности подсудимого в совершении преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Более того, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, оправдание может иметь место и в случае предположения о том, что отсутствует событие преступления. Вынесение оправдательного приговора ввиду не установления события преступления или за непричастностью подсудимого к совершению преступления означает, что исследованных судом доказательств недостаточно для достоверного установления указанных обстоятельств. Однако, п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ во всех случаях требует, чтобы в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора приводились основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие. Данная норма в существующем виде обязывает суд при оправдании подсудимых по любому основанию обосновывать свою позицию достаточными доказательствами. На самом деле такие предписания могут быть использованы

лишь в тех случаях, когда достаточными доказательствами констатируется отсутствие в деянии подсудимого состава преступления, т.е. при постановлении оправдательного приговора по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, а также при установлении достаточными доказательствами непричастности подсудимого к совершению преступления по п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Поэтому другие основания постановления оправдательного приговора не всегда связаны с достаточностью доказательств.

Библиографический список использованной литературы**Нормативные и официально-судебные материалы**

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2014. – 64 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2017. – 271 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 04.01.1999 г.). – М.: Юрид. лит., 2000. – 197 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст (в ред. от 10.02.2017 г.) – М.: Омега-Л, 2017. – 224 с.
5. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, подготовленный рабочей группой Программного комитета по подготовке модельных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов для государств-участников СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901914840>
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.11.1980 г. № 8 «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума от 18.04.1986 г. № 10) / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М.: Проспект, 2016. – 590 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 30.06.2015 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М.: Проспект, 2016. – 590 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума от 09.02.2012 г. № 3) / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М.: Проспект, 2016. – 590 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М.: Проспект, 2016. – 590 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 2.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 7.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

12. Алексеев, П.В., Панин, А.В. Теория познания и диалектика: учебное пособие для вузов / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – 384 с.
13. Белкин, Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

14. Белозеров, Ю.Н., Рябоконь, В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконь. – М.: МССШМ МВД СССР, 1988. – 49 с.
15. Брянская, Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 193 с.
16. Быков, В.М., Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. – 256 с.
17. Васильев, Л.М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения) / Л.М. Васильев. – Краснодар: КубГАУ, 1998. – 260 с.
18. Васильева, Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу / Е.Г. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 312 с.
19. Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – 303 с.
20. Гришин, С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты) / С.П. Гришин. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 472 с.
21. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Монография / А.А. Давлетов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. – 111 с.
22. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с.
23. Захаров, А.С., Трошкин, Е.З. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография / А.С. Захаров, Е.З. Трошкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 239 с.

24. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособ. / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1993. – 178 с.
25. Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 228 с.
26. Карнеева, Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М.: Юрид. лит., 1971. – 133 с.
27. Карнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. – 68 с.
28. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.
29. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика: учебник / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 256 с.
30. Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – 272 с.
31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 823 с.
32. Корнакова, С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания / С.В. Корнакова. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 183 с.
33. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования / Р.В. Костенко. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, Germany, Saarbrücken, 2011. – 250 с.
34. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – 117 с.

35. Курдадзе, М.З. Пределы доказывания на предварительном следствии / М.З. Курдадзе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986. – 151 с.
36. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 359 с.
37. Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – 324 с.
38. Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во Астрах. гос. техн. ун-та., 2000. – 134 с.
39. Левченко, О.В. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие / О.В. Левченко. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т., 2014. – 123 с.
40. Лейбниц, Г.В. Сочинения в четырёх томах. Том 1 / Г.В. Лейбниц. – М.: Изд-во Мысль, 1982. – 636 с.
41. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
42. Масленникова, Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: учебное пособие / Л.Н. Масленникова. – М.: Изд-во Академии МВД РФ, 1993. – 57 с.
43. Меликян, М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / М.Н. Меликян. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2001. – 225 с.
44. Миньковский, Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1956. – 115 с.
45. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: «ТК Велби», Изд-во «Перспектив», 2006. – 192 с.

46. Немытина, М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие / М.В. Немытина. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 218 с.
47. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008. – 736 с.
48. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 175 с.
49. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
50. Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин. – М.: Независимый экспертно-правовой совет, Комплекс-Прогресс, 1999. – 104 с.
51. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. – М.: «ТК Велби», 2004. – Ч. 1. – 224 с.
52. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
53. Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: монография / А.В. Руденко. – М.: Проспект, 2011. – 280 с.
54. Серов, В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам / В.А. Серов. – Оренбург: ОГУ, 1999. – 118 с.
55. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752 с.
56. Соловьев, А.Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 264 с.
57. Стойко, Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела / Н.Г. Стойко. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1984. – 104 с.
58. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв.

ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

59. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.

60. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.

61. Хмыров, А.А. Проблемы теории доказывания. Учебное пособие / А.А. Хмыров. – Краснодар: Изд-во КуГУ, 1996. – 180 с.

62. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А. Хмыров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 250 с.

63. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 240 с.

Статьи

64. Азаров, В.А., Пелих, И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу / В.А. Азаров, И.А. Пелих // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 2.

65. Александров, А.С. Состязательность и объективная истина / А.С. Александров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3.

66. Александров, Р.А., Кондрат, И.Н., Ретунская, Т.П. Предмет и пределы доказывания / Р.А. Александров, И.Н. Кондрат, Т.П. Ретунская // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9.

67. Астафьев, А.Ю. Правоусмотрение судьи в доказывании по уголовным делам / А.Ю. Астафьев // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. – 2014. – № 4.

68. Банин, В.А. Проблема предмета доказывания и истины в советском уголовном процессе / В.А. Банин // Доказывание по уголовным делам: сб. науч. тр. – Красноярск, 1986.

69. Белоусов, А.В. О доказательственном значении объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Белоусов // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 3.
70. Белохонова, А.О., Короленко, И.И. Пределы доказывания и их значение в уголовном процессе / А.О. Белохонова, И.И. Короленко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. научн.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гум-ных вузов, адъюнктов и соискателей: в 2-х частях. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2015.
71. Бойченко, О.И. Пределы доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012.
72. Бойченко, О.И. Пределы доказывания и цель уголовно-процессуального доказывания / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 5.
73. Бойченко, О.И. Достоверность и вероятность при характеристике пределов доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 6.
74. Бойченко, О.И. Сущность пределов доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 11.
75. Бойченко, О.И. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2013. – № 7.
76. Бойченко, О.И. Пределы доказывания при привлечении лица в качестве обвиняемого / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2013. – № 8.
77. Бойченко, О.И. Пределы доказывания при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения / О.И. Бойченко // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Всерос. научн.-практ. конф. 22 ноября 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013.
78. Бойченко, О.И. Пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания / О.И. Бойченко // Актуальные проблемы судебной власти,

прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014.

79. Бойченко, О.И. Специфика пределов доказывания в стадии судебного разбирательства по уголовным делам / О.И. Бойченко // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014.

80. Бойченко, О.И. Проблема определения пределов доказывания в ходе судебного разбирательства уголовных дел в судах первой инстанции / О.И. Бойченко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014.

81. Бойченко, О.И. Пределы доказывания при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования / О.И. Бойченко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2015.

82. Боруленков, Ю.П. Пределы доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3.

83. Боруленков, Ю.П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства / Ю.П. Боруленков // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – 2014. – № 1.

84. Будников, В.Л. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников // Российская юстиция. – 2008. – № 5.

85. Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7.

86. Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Российская юстиция. – 2003. – № 9.
87. Володина, Л.М. Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу / Л.М. Володина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3.
88. Воскобойник, И.О., Гайдышева, М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5.
89. Глебов, В.Г. Оценка доказательств в осуществлении судебных функций / В.Г. Глебов // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 1. – 2000. – № 6.
90. Головкин, Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе / Л.В. Головкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4.
91. Григорьева, Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 8.
92. Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11.
93. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10.
94. Громов, Н.А., Лисоволенко, В.В., Затона, Р.Е. Доказательственное значение представленных следователю предметов и документов / Н.А. Громов, В.В. Лисоволенко, Р.Е. Затона // Следователь. – 1999. – № 2.
95. Джатиев, В. О некоторых вопросах теории доказательств, обвинения и защиты / В. Джатиев // Российская юстиция. – 1994. – № 8.
96. Доля, Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса / Е.А. Доля // Законность. – 2011. – № 4.

97. Дорошков, В.В. Объективная истина и формальная истина как разные формы одного явления / В.В. Дорошков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4.
98. Зиновьев, А.Ю. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Зиновьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», выпуск 13. – Екатеринбург, 2008. – № 2 (102).
99. Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование / Д.В. Зотов // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2 (122).
100. Зотов, Д.В. Пределы для пределов доказывания / Д.В. Зотов // Законность. – 2014. – № 9.
101. Зотов, Д.В. Необходимые пределы доказывания в условиях концепции свободы внутреннего судейского убеждения / Д.В. Зотов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4.
102. Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – Воронеж, 2015. – № 3.
103. Зотов, Д.В. От элементов состава преступления к пределам доказывания: отдельные аспекты взаимосвязи уголовного права и процесса / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – № 4.
104. Зотов, Д.В. Надёжность системы доказательств с ненадёжными элементами: постановка проблемы применительно к понятию «пределы доказывания» / Д.В. Зотов // Воронежские криминалистические чтения. – 2015. – № 17.
105. Зотов, Д.В. Пределы доказывания: в поисках надёжности / Д.В. Зотов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18).
106. Зотов, Д.В. Стандарты доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – Воронеж, 2016. – № 2.
107. Зотов, Д.В. Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания / Д.В. Зотов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25).

108. Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) / Д.В. Зотов // Журнал российского права. – 2016. – № 2.
109. Зотов, Д.В. Роль «пределов доказывания» в системе уголовно-процессуального познания / Д.В. Зотов // Мировой судья. – 2016. – № 6.
110. Карнеева, Л.М., Миньковский, Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия / Л.М. Карнеева, Г.М. Миньковский // Вопросы предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1966. – Вып. 4.
111. Карякин, Е., Миронов, В. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств / Е. Карякин, В. Миронов // Уголовное право. – 2004. – № 3.
112. Ковтун, Н.Н. О предрешённости внутреннего убеждения судей в судебном контрольных производствах и стадиях уголовного судопроизводства России: вопрос тактики или стратегии судебной проверки / Н.Н. Ковтун // Научные труды Московской академии экономики и права. – Вып. 24. – М., 2009.
113. Константинов, В.В. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД / В.В. Константинов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12).
114. Корневский, Ю. Нужна ли суду истина? / Ю. Корневский // Российская юстиция. – 1994. – № 5.
115. Корневский, Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств / Ю.В. Корневский / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юристъ, 2000.
116. Корнакова, С.В. О всесторонности, полноте и объективности установления и исследования обстоятельств уголовного дела / С.В. Корнакова // Сб. науч. трудов. Восточно-Сибирского института МВД России. – Иркутск, 2011.

117. Корнакова, С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С.В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4.
118. Корнакова, С.В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу / С.В. Корнакова // Проблемы современного российского законодательства: Материалы 1 Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 октября 2012 г. в 2-х ч. – Ч. 1. – Иркутск: РПА Минюста России, 2012.
119. Корнакова, С.В. Цель уголовно-процессуального доказывания – достоверное знание / С.В. Корнакова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014.
120. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств при привлечении лица в качестве обвиняемого / Р.В. Костенко // Проблемы уголовного законодательства и судебная практика: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной десятилетию юридического факультета КубГАУ. – Майкоп, 2001.
121. Костенко, Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1.
122. Костенко, Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Уголовное право. – 2008. – № 4.
123. Костенко, Р.В. Объективная истина – цель уголовно-процессуального доказывания / Р.В. Костенко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4.
124. Костенко, Р.В. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Р.В. Костенко // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 29 марта 2013 года. – Краснодар, КубГАУ, 2013.

125. Костенко, Р.В. Особенности процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международ. научн.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 1. – М., Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.
126. Костенко, Р.В. Возможность признания лица обвиняемым только по итогам предварительного расследования / Р.В. Костенко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016.
127. Кучина, Я.О. Пределы доказывания по уголовным делам и их соотношение с пределами уголовной ответственности / Я.О. Кучина // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – Тула: Изд-во Тульского гос. ун-та. – 2016. – № 3-2.
128. Литовченко, Е.Б. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства / Е.Б. Литовченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», вып. 14. – 2008. – № 8.
129. Лотынский, А.М. Стандарты доказанности по уголовному делу / А.М. Лотынский // Российское правосудие. – 2015. – С. № 10.
130. Lupinская, П.А. Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности / П.А. Lupinская // Советская юстиция. – 1986. – № 18.
131. Lupinская, П.А. Судебные решения: содержание и форма / П.А. Lupinская // Российская юстиция. – 2001. – № 11.
132. Lupinская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Lupinская // Российская юстиция. – 2002. – № 7.
133. Маевский, В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела / В. Маевский // Российская юстиция. – 2000. – № 6.

134. Машовец, А.О. Содержание доказывания, осуществляемого в ходе судебного разбирательства уголовного дела / А.О. Машовец // Бизнес в законе. – 2015. – № 3.
135. Меркушов, А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия / А.Е. Меркушов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8.
136. Михайлов, В.А. Проблемы оптимизации процессуальных форм уголовного судопроизводства на основании Конституции Российской Федерации / В.А. Михайлов // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сборник материалов междунаро. научн.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. – 2014. – Ч. 1.
137. Мичурина, О.В., Герасимова, В.А. О возможных негативных последствиях необоснованного сужения предмета доказывания по уголовному делу / О.В. Мичурина, В.А. Герасимова // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2016. – № 4.
138. Мичурина, О.В. Химичева, О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме: замысел законодателя и практический результат / О.В. Мичурина, О.В. Химичева // Российский следователь. – 2016. – № 5.
139. Муратова, Н.Г. Пределы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств / Н.Г. Муратова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12.
140. Наумов, А.В. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Наумов // Законность. – 2005. – № 3.
141. Овсянников, И. Повысить надёжность процессуального доказывания / И. Овсянников // Уголовное право. – 1999. – № 4.

142. Орлов, Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4.
143. Пашин, С.А. Проблемы доказательственного права / С.А. Пашин // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. – М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1995.
144. Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин // Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Ч. 2. – М.: Международный комитет содействия правовой реформе. – М., 1996.
145. Пелих, И.А. Понятие пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014.
146. Пелих, И.А. Критерии установления пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / И.А. Пелих // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3.
147. Пелих, И.А. Классификация фактов, входящих в предмет доказывания, и их влияние на изменение пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45).
148. Пелих, И.А. Виды истины в уголовном процессе во взаимосвязи с установлением пределов доказывания / И.А. Пелих // Мир юридической науки. – 2015. – № 7.
149. Пелих, И.А. Структура предмета доказывания и её влияние на пределы доказывания / И.А. Пелих // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1.
150. Пелих, И.А. Характер истины в уголовном процессе и пределы доказывания по уголовному делу / И.А. Пелих // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12. – № 1.

151. Пелих, И.А. Общая характеристика стадии предварительного расследования с точки зрения установления пределов доказывания / И.А. Пелих // *Общественные науки.* – 2016. – № 2-2.
152. Пелих, И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания / И.А. Пелих // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.* – Рязань, 2016. – № 1.
153. Пелих, И.А. Пределы доказывания при осуществлении дознания в обычной форме / И.А. Пелих // *Вестник ВГУ. Серия: Право.* – 2016. – № 3.
154. Петров, А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // *Законность.* – 2011. – № 2.
155. Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) / И.Л. Петрухин // *Государство и право.* – 1994. – № 10.
156. Печников, Г.А. Диалектика и уголовный процесс / Г.А. Печников // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* – 2012. – № 4.
157. Печников, Г.А. Об основных гносеологических требованиях, ведущих к объективно-истинному результату в уголовном процессе / Г.А. Печников // *Вестник ВА МВД России.* – 2012. – № 1 (20).
158. Печников, Г.А. Назначение уголовного судопроизводства России и борьба с преступностью / Г.А. Печников // *Полиция России вчера, сегодня, завтра: сб. научн. тр. по материалам Междунар. научн.-практ. конф.* – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012.
159. Печников, Г.А., Резван, А.П., Блинков, А.П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России / Г.А. Печников, А.П. Резван, А.П. Блинков // *Вестник Воронежского ин-та МВД России.* – 2012. – № 1.
160. Печников, Г.А. Сокращённая форма дознания и объективная истина / Г.А. Печников // *Вестник ВА МВД России.* – 2013. – № 3 (26).
161. Печников, Г.А. О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в состязательный УПК РФ / Г.А. Печников // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – № 6.

162. Печников, Г.А., Блинков, А.П. Диалектическая логика и уголовный процесс: состязательный и объективный / Г.А. Печников, А.П. Блинков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3.
163. Печников, Г.А. Об усмотрении следователя и ходатайствах защитника в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / Г.А. Печников // Вестник ВА МВД России. – 2016. – № 1 (36).
164. Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1.
165. Поликашина, О.В. К вопросу о соотношении пределов доказывания и избыточности следственных действий / О.В. Поликашина // Российский следователь. – 2015. – № 18.
166. Прокопова, О.С., Купряшина, Е.А. Достоверность доказательств и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / О.С. Прокопова, Е.А. Купряшина // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. труд. по материалам Международ. научн.-практ. конф.: в 14 томах. – Тамбов, 2015.
167. Романова, А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме / А.В. Романова // Вестник ТГУ. Право. – 2014. – № 2 (12).
168. Россинский, С.Б. О перспективах развития информационной теории уголовно-процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии) / С.Б. Россинский // Вестник Самарск. гос. ун-та. – 2014. – № 11-2 (122).
169. Россинский, С.Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Российская юстиция. – 2015. – № 10.
170. Россинский, С.Б. Дискуссионные вопросы методологии уголовно-процессуального познания / С.Б. Россинский // Российская юстиция. – 2016. – № 4.

171. Россинский, С.Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе / С.Б. Россинский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1.
172. Сергеев, А.В., Овчинникова, О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Сергеев, О.В. Овчинникова // Российский следователь. – 2009. – № 20.
173. Сильнов, М.А., Некрасов, С.В. Вопросы познания в уголовном процессе с использованием доказательств и толкования правовых норм / М.А. Сильнов, С.В. Некрасов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1.
174. Скабелин, С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве / С.И. Скабелин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45).
175. Смирнова, И.Г. Социальная ценность уголовно-процессуального права: в развитие идей П.А. Лупинской / И.Г. Смирнова // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: Материалы междунард. науч.-практ. конф., посвящ. памяти докт. юрид. наук., проф. П.А. Лупинской. – М.: Элит, 2011.
176. Смирнова, И.Г. К вопросу о месте суда в системе сдержек и противовесов и его значении в уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова // Актуальные вопросы судебной реформы в уголовном судопроизводстве на современном этапе: Материалы круглого стола. – Вологда, 2012.
177. Смирнова, И.Г. К вопросу об обвинительном уклоне в российском уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения / И.Г. Смирнова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6.
178. Смирнова, И.С. Пределы доказывания по сложному уголовному делу / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22).
179. Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4.

180. Татаров, Л.А. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе / Л.А. Татаров // Закон и право. – 2013. – № 3.
181. Терехин, В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств / В.В. Терехин // Российский следователь. – 2013. – № 11.
182. Токарева, Е.В., Тришкина, Е.А. Пределы доказывания при принятии решения о возбуждении уголовного дела / Е.В. Токарева, Е.А. Тришкина // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений: междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 1 октября 2016). – М., 2016.
183. Хмыров, А.А. Уголовно-процессуальное доказывание и усмотрение суда / А.А. Хмыров // Сб. науч. и науч.-метод. трудов Северо-Кавказского филиала «Российская академия правосудия» (г. Краснодар). – Учёные записки. – Выпуск 3 (юбилейный). – В 2-х т.: Т.2. – Краснодар, 2006.
184. Шейфер, С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе / С.А. Шейфер // Государство и право. – 1996. – № 9.
185. Шекшуева, О.Н. К проблеме возбуждения уголовного дела / О.Н. Шекшуева // Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений. – Барнаул, 1996.
186. Яшин, В.Н. Предмет и пределы доказывания проверки сообщения о преступлении / В.Н. Яшин // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет, Серия: Юриспруденция. – Подольск, 2014. – № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций

187. Аксенов, В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аксенов Владимир Васильевич. – М., 2004. – 222 с.
188. Андреев, В.А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Вячеслав Алексеевич. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.

189. Бажукова, Ж.А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бажукова Жанна Альбертовна. – Сыктывкар, 2008. – 239 с.

190. Барабанов, П.К. Реализация назначения уголовного судопроизводства при доказывании в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Барабанов Павел Кельсеевич. – Владимир, 2011. – 26 с.

191. Белоусова, Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белоусова Евгения Алексеевна. – СПб., 2004. – 30 с.

192. Буров, Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Буров Юрий Владимирович. – М., 2011. – 27 с.

193. Васин, В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васин Вячеслав Викторович. – Томск, 2006. – 34 с.

194. Гаджиев, Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гаджиев Яхья Анверович. – М., 2015. – 289 с.

195. Глобенко, О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Глобенко Оксана Александровна. – Нижний Новгород, 2007. – 24 с.

196. Горяинов, А.В. Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горяинов Александр Валентинович. – Челябинск, 2004. – 211 с.

197. Грашичева, О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грашичева Ольга Николаевна. – М., 2009. – 198 с.

198. Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – 213 с.
199. Гумеров, Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные полномочия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гумеров Тимур Альбертович. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.
200. Джатиев, В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Джатиев Владимир Солтанович. – Владикавказ, 1995. – 40 с.
201. Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дик Дмитрий Геннадьевич. – Челябинск, 2011. – 29 с.
202. Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – 162 с.
203. Жидкова, Е.И. Формирование пределов производства по делу в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жидкова Елена Игоревна. – М., 2007. – 34 с.
204. Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – М., 2015. – 262 с.
205. Зотова, М.В. Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – Воронеж, 2016. – 237 с.
206. Зубенко, Е.И. Акты обвинения на предварительном расследовании в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зубенко Елена Ивановна. – Краснодар, 2009. – 198 с.
207. Илюхина, С.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям,

- предусмотренным в ст. 25 и 28 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Илюхина Светлана Васильевна. – Саранск, 2004. – 25 с.
208. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – Краснодар, 1999. – 170 с.
209. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – 421 с.
210. Костовская, Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.
211. Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнакова Светлана Викторовна. – Иркутск, 2008. – 22 с.
212. Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. – М., 2015. – 197 с.
213. Лавнов, М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лавнов Михаил Александрович. – Саратов, 2015. – 200 с.
214. Ларинков, А.А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларинков Анатолий Александрович. – СПб., 2006. – 25 с.
215. Левченко, О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. – Астрахань, 2004. – 418 с.
216. Лифанова, Л.Г. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению

- преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лифанова Лилия Геннадьевна. – М., 2005. – 26 с.
217. Лящев, Д.В. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лящев Дмитрий Владимирович. – Тюмень, 2007. – 203 с.
218. Михайловская, И.Г. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михайловская Инга Борисовна. – М., 1958. – 18 с.
219. Новиков, С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Новиков Сергей Александрович. – СПб., 2003. – 231 с.
220. Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сыроевич. – М., 2015. – 454 с.
221. Печников, Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. – Волгоград, 2005. – 462 с.
222. Пиюк, А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. – Томск, 2004. – 29 с.
223. Плашевская, А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плашевская Анастасия Анатольевна. – Томск, 2006. – 27 с.
224. Победкин, А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Победкин Александр Викторович. – М., 1998. – 206 с.
225. Поддубровский, С.А. Тактика привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения (процессуальное и криминалистическое

исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Поддубровский Станислав Александрович. – Волгоград, 2008. – 29 с.

226. Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Руденко Александр Викторович. – Краснодар, 2011. – 63 с.

227. Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Ярослава Петровна. – М., 2012. – 260 с.

228. Сенькина, Ж.С. Активность суда в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сенькина Жанна Сергеевна. – Нижний Новгород, 2014. – 246 с.

229. Сергеева, О.Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергеева Ольга Борисовна. – Владивосток, 2009. – 197 с.

230. Сефикурбанов, К.С. Применение принудительных мер медицинского характера в уголовном судопроизводстве: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сефикурбанов Казимагомед Сефикурбанович. – Махачкала, 2008. – 22 с.

231. Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – М., 2014. – 249 с.

232. Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сморгунова Марина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2004. – 250 с.

233. Сухарева, Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сухарева Нина Дмитриевна. – Иркутск, 2002. – 28 с.

234. Суховерхова, Е.В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суховерхова Евгения Викторовна. – М., 2013. – 30 с.
235. Филимонов, С.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Филимонов Сергей Александрович. – Краснодар, 2009. – 187 с.
236. Фоменко, И.В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фоменко Ирина Владимировна. – Ставрополь, 2008. – 166 с.
237. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Галина Петровна. – М., 2003. – 60 с.
238. Хмельницкая, Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хмельницкая Татьяна Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – 214 с.
239. Часовникова, О.Г. Прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Часовникова Ольга Георгиевна. – СПб., 2013. – 21 с.
240. Чирков, Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чирков Филипп Викторович. – Краснодар, 2012. – 24 с.
241. Шелегов, Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шелегов Юрий Владимирович. – М., 2016. – 33 с.
242. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шигуров Александр Викторович. – Саранск, 2004. – 231 с.

243. Шуличенко, А.А. Показания обвиняемого: правовой, психологический и нравственный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шуличенко Асия Алексеевна. – М., 2008. – 32 с.

244. Юркевич, Н.А. Производство по преданию обвиняемого суду в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Юркевич Николай Алексеевич. – Кемерово, 2010. – 57 с.

Материалы правоприменительной практики

245. Архив Краснодарского краевого суда за 2014 год, уголовное дело № 204/14.

246. Архив Тихорецкого районного суда Краснодарского края за 2014 год, уголовное дело № 59078/14.

247. Архив Абинского районного суда Краснодарского края за 2015 год, уголовное дело № 331/15.

248. Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 1-225/15.

249. Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 2372/15.

250. Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/second.php>

251. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ef5230ee7b223712eecd28d193d976d713fd9e59/

Анкетирование практических работников

Всего было опрошено 168 респондентов – практических работников различных органов уголовного судопроизводства в следующих субъектах РФ:

– Республика Адыгея (4 следователя Следственного управления МВД по Республике Адыгея, 4 сотрудника Прокуратуры Республики Адыгея, 4 судьи Верховного суда Республики Адыгея);

– Республика Дагестан (4 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Республике Дагестан, 4 сотрудника Прокуратуры Республики Дагестан, 4 судьи Верховного суда Республики Дагестан);

– Республика Ингушетия (4 следователя Следственного управления МВД по Республике Ингушетия, 4 сотрудника Прокуратуры Республики Ингушетия, 4 судьи Верховного суда Республики Ингушетия);

– Кабардино-Балкарская Республика (4 следователя Следственного управления МВД по Кабардино-Балкарской Республике, 4 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Кабардино-Балкарской Республике, 4 судьи Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики);

– Республика Калмыкия (4 следователя Следственного управления МВД по Республике Калмыкия, 4 сотрудника Прокуратуры Республики Калмыкия, 4 судьи Верховного суда Республики Калмыкия);

– Карачаево-Черкесская Республика (4 следователя Следственного управления МВД по Карачаево-Черкесской Республике, 4 сотрудника Прокуратуры Карачаево-Черкесской Республики, 4 судьи Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики);

– Республика Северная Осетия (Алания) (4 следователя Следственного управления МВД по Республике Северная Осетия (Алания), 4 сотрудника Прокуратуры Республики Северная Осетия (Алания), 4 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Республике Северная Осетия (Алания));

– Чеченская Республика (4 следователя Следственного управления Следственного комитета по Чеченской Республике, 4 сотрудника Прокуратуры Чеченской Республики; 4 судьи Верховного суда Чеченской Республики);

– Астраханская область (4 следователя Следственного Управления УМВД РФ по Астраханской области, 4 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Астраханской области, 4 сотрудника Прокуратуры Астраханской области);

– Волгоградская область (4 следователя ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области, 4 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Волгоградской области, 4 сотрудника Прокуратуры Волгоградской области, 4 судьи Волгоградского областного суда);

– Краснодарский край (4 следователя ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, 4 следователя Следственное управление Следственного комитета России по Краснодарскому краю, 4 сотрудника Прокуратуры Краснодарского края, 4 судьи Краснодарского краевого суда);

– Ростовская область (4 следователя ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области, 4 следователя Следственное управление Следственного комитета России по Ростовской области, 4 сотрудника Прокуратуры Ростовской области, 4 судьи Ростовского областного суда);

– Ставропольский край (4 следователя ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, 4 следователя Следственное управление Следственного комитета России по Ставропольскому краю, 4 сотрудника Прокуратуры Ставропольского края, 4 судьи Ставропольского краевого суда).

Вопросы и результаты анкетирования

1. Являются ли, на Ваш взгляд, уголовно-процессуальные доказательства средствами установления обстоятельств, которые выступают основаниями принятия решений о возбуждении уголовного дела, об избрании мер процессуального принуждения, об отводах, о признании лиц участниками процесса, о производстве следственных действий, о приостановлении, соединении, выделении уголовных дел, о судьбе вещественных доказательств и т.п.?

«Да» 137 (81,5 %)

«Нет» 16 (9,5 %)

«Не знаю» 15 (8,9 %)

Иное (указать) _____

2. Следует ли, на Ваш взгляд, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого раскрывать содержание достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления?

«Да» 13 (7,7 %)

«Нет» 95 (56,5 %)

«Не знаю» 60 (35,7 %)

Иное (указать) _____

3. Считаете ли Вы, что достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления, указывают на вероятную причастность этого лица к совершению преступления?

«Да» 16 (9,5 %)

«Нет» 137 (81,5 %)

«Не знаю» 15 (8,9 %)

Иное (указать) _____

4. Следует ли, на Ваш взгляд, в постановлении (определении) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) отражать доказательства, послужившие установлению оснований прекращения?

«Да» 89 (53 %)

«Нет» 79 (47 %)

«Не знаю»

Иное (указать) _____

5. Следует ли, на Ваш взгляд, в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера отражать доказательства, послужившие установлению оснований для вынесения соответствующего решения?

«Да» 146 (87 %)

«Нет» 22 (13 %)

«Не знаю»

Иное (указать) _____

6. По Вашему мнению, является ли основаниями к возвращению уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения случаи, когда в нём не раскрыто либо содержание доказательств, подтверждающих обвинение, либо содержание доказательств, на которые ссылается сторона защиты?

«Да» 13 (7,7 %)

«Нет» 95 (56,5 %)

«Не знаю» 60 (35,7 %)

Иное (указать) _____

Результаты изучения уголовных дел

В ходе анализа уголовных дел, завершённых производством и помещённых в архив, были изучены следующие процессуальные решения:

- 150 постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 45 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);
- 21 определение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);
- 10 постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;
- 142 обвинительных заключений;
- 137 обвинительных приговоров.

п/п	В цифрах от общего количества уголовных дел	В процентном отношении
1. В постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого доказательства:		
не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их содержание	147	73,5 %
не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание	3	1,5 %
указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось	–	–
указывались	–	–

(перечислялись) и раскрывалось их содержание		
--	--	--

2. В постановлениях о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) доказательства:

не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их содержание	32	16 %
не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание	5	2,5 %
указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось	2	1 %
указывались (перечислялись) и раскрывалось их содержание	6	3 %

3. В определениях о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) доказательства:

не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их содержание	19	9,5 %
не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание	2	1 %
указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось	—	—
указывались (перечислялись) и раскрывалось их содержание	—	—

4. В постановлениях о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера доказательства:

не указывались (не перечислялись) и не раскрывалось их	5	2,5 %
--	---	-------

содержание		
не указывались (не перечислялись), но раскрывалось их содержание	5	2,5 %
указывались (перечислялись), но их содержание не раскрывалось	—	—
указывались (перечислялись) и раскрывалось их содержание	—	—

5. В обвинительных заключениях доказательства:

только перечислены и не раскрыто их содержание	4	2 %
перечислены и раскрыто их содержание	138	69 %
перечислены и раскрыто содержание только тех, которые подтверждают обвинение	138	69 %
перечислены и раскрыто содержание только тех, на которые ссылается сторона защиты	—	—

6. В обвинительных приговорах доказательства:

перечислены, однако не раскрыто содержание всех их	11	5,5 %
перечислены и раскрыто их содержание	126	63 %